

Соколов Николай

МАГ
НА ВРЕМЯ 2

Николай Соколов

**Маг на ВРЕМЯ 2.
Дикие Баронства.**

«Автор»

2026

Соколов Н. А.

Маг на ВРЕМЯ 2. Дикие Баронства. / Н. А. Соколов — «Автор», 2026

Удивительно, но Алексей Воробьёв избежал казни и выжил в схватке со своими попутчиками. Выжил в тесных, забытых богами подземных штольнях гномов. Сумел обмануть тысячелетних духов и самого бывшего Короля Чернобада, мечтающего поработить мир. Но главное, он вжился в новый, удивительный волшебный мир, где магия не для красоты, а единственное средство выживания. Дальнейшее путешествие по диким баронствам в обществе прекрасной, но опасной спутницы принесёт новые заботы, тайны и схватки за собственную жизнь. Ему вновь придётся столкнуться с призраками прошлого, которые отчаянно цепляются за свою призрачную жизнь. Ведь в мире, где каждый второй готов предать, а каждый третий, убить, доверять можно только острому клинку и собственной магии. Но сможет ли Алексей удержаться на грани, когда древние духи потребуют плату, а случайная спутница станет чем-то большим, чем просто попутчица? И что ждёт его в стенах академии магии, куда он так стремится?

© Соколов Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Оруженосец.	5
Глава 2. Кладоискатели.	12
Глава 3. Дорога в Миримэ.	25
Глава 4. Суэта сует.	33
Глава 5. Ссора.	43
Глава 6. Карсовский Халифат юго-западной империи.	51
Глава 7. Ареселия.	63
Глава 8. Адепт академии.	82
Глава 9. Ужин в трактире.	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Николай Соколов

Маг на ВРЕМЯ 2. Дикие Баронства.

Глава 1. Оруженосец.

Блистая в ризе парчевой, Колдун, колдуньей ободренный, Развеселясь, решился вновь- Нести к ногам девицы пленной Усы, покорность и любовь. Разряжен карлик бородатый, Опять идет в ее палаты; Проходит длинный комнат ряд: Княжны в них нет. Он дал, в сад, В лавровый лес, к решетке сада, Вдоль озера, вокруг водопада, Под мостики, в беседки... нет! Княжна ушла, пропал и след! Кто выразит его смущенье, И рев, и трепет исступленья? С досады дня не взвился он. Раздался карлы дикий стон: Сюда, невольники, бегите! Сюда, надеюсь я на вас! Сейчас Людмилу мне сыщите! Скорее, слышите ль? сейчас! Не то - шутите вы со мною - Всех удавлю вас бороною! (Александр Пушкин. Руслан и Людмила.) Мы уже пять минут играли в гляделки с всадником, а его белоснежный породистый жеребец фыркал и сердито косил на меня чёрными глазами, перебирая ногами на мосту. - Ты хорошо дерёшься, - неожиданно произнёс он, и голос его был неожиданно высоким для молодого парня - звонким, почти девичьим, но в нём чувствовалась привычка повелевать. - И магия у тебя имеется. Отец у тебя воин? - продолжил он, в его интонациях звучала не столько удивлённость, сколько спокойная констатация факта, словно он уже всё решил про меня и теперь лишь уточнял детали. - Я сирота, - проговорил я в ответ. - Следую в город Ареселия. Родня у меня там живёт. И спасибо вам, что разогнали мальчишек. Они меня не выпускали из города. - Ты в одиночку, без припасов и коня хочешь дойти до Ареселии? - он приподнял бровь, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на удивление. - Я правильно тебя понял? - Вообще-то я ждал обоз торговцев, - объяснился я, чувствуя, как под взглядом этих цепких глаз становится неуютно, - которые двигаются в том же направлении, и хотел присоединиться к ним. Я посмотрел в сторону города и, увидев забегающих мальчишек, что сбились в кучку у ворот и о чём-то возбуждённо перешёптывались, переводя разговор в другое русло: - Господин, я думаю, мальчишки сейчас нажалуются страже, и нас задержат для выяснения произошедшего. А это нам ни к чему. Всадник подумал секунду, оценивая мои слова, и несильно ударил каблуками в бока коня. Жеребец взвился, и по настилу моста весело застучали копыта. Однако, проехав десяток метров, конь внезапно остановился. - Я еду поступать в академию магии в городе Ареселия, - повернулся он ко мне, и в его голосе зазвучала решимость. - Нам по пути. Ответь мне, юноша: ты смелый и ловкий. Именно такой человек мне нужен. Не хочешь послужить? Плачу серебряный в день. Я взвесил и обдумал предложение и разумеется, согласился стать оруженосцем - за два серебряных в день. Пояснил, что сыну воина не пристало быть обыкновенным слугой, и вложил в голос столько достоинства, сколько смог. Думал, откажет. А нет - согласился. Богатый: десятка два боевых амулетов на нём насчитал, и каждый пульсировал магией в истинном зрении, как маленький светлячок. Из ворот показались стражники - двое в кожаных куртках, с алебардами наперевес, - и стало не до разговоров. Мой наниматель подал мне руку, и я, ухватившись за неё, взлетел на жеребца. Уселся впереди него на луку седла - неудобно, жёстко, но выбирать не приходилось. Конь сразу же пошёл рысью, а разогревшись, перешёл в стремительный галоп. Ветром выдуло страх, вымыло сомнения, и я впервые за долгое время почувствовал, что земля уходит из-под ног - в хорошем смысле. Скоро доехали до большого села, построенного на перекрёстке двух дорог. Дома здесь были добротными, с резными наличниками, улицы - широкими, а на въезде в стёганных и набивных куртках вместо доспехов стояли двое охранников из местных жителей. Они и указали нам, где находится постоялый двор и рынок. Хозяин, стоявший за стойкой - грузный мужик с масляными глазами и цепким взглядом, - мельком глянул на нас и, видимо,

оценив породу коня и дорогой плащ моего спутника, отправил на половину для благородного сословия. Ранним утром зал был пуст, поэтому еду принесли быстро. Мой наниматель расщедрился и заказал сытный мясной завтрак. Мы сытно поели, откинулись на лавки, и настало время знакомиться. Столица империи. За трое суток до этого события Молоденькая девушка сидела в кресле, покрытом красным бархатом, и разглядывала портрет своего будущего мужа. Властный взгляд, холодно поджатые губы, спрятанные в густой, ухоженной бороде. Резкие, словно выточенные скульптором, ястребиные черты придавали лицу аристократическую хищность - такой граф, изображённый на полотне, мог бы составить какой-нибудь зрелой женщине неплохую партию. К сожалению, сто лет назад... - Ах, мама, мама, - тихо шептала девушка, и голос её дрожал, как натянутая струна. - Как тебе живётся в монастыре далёкого королевства Датъе? Мачеха с позволения отца не оставила выбора ни одной из твоей дочери. Я осталась последней. За мою строптивость и несговорчивость она нашла мне в мужья старика мага, пережившего семь жён. Одинокая прозрачная слезинка стала медленно сползать вниз по щеке. Резко выпрямившись, девушка не позволила ей упасть на пол, смахнув слезу рукой - жест гордый, почти вызов. - Я надеюсь, боги заметят несправедливость и накажут её, - зло прошептала она, и в этом шёпоте чувствовалась сила, способная двигать горы. - Повитухи говорят, что у мачехи будет девочка. А отцу очень нужен наследник. Если у третьей жены вновь родится девочка, то монастырь пополнится ещё одной монашкой. Жаль, мне не удалось продержаться всего три месяца до её родов. Тишину нарушил щелчок дверного замка. - Зэра! Сестрёнка! - вихрем, без стука, ворвалась в комнату наряженная куклой маленькая девочка. Её кудряшки растрепались, щёки покраснелись - она бежала со всех ног. - Я просила папу! Он сказал... Он сказал... Голос девочки задрожал, она закрыла лицо маленькими ручками и разрыдалась - горько, по-детски безутешно, всем своим существом. Присев рядом с плачущей девочкой, девушка прижала её к себе и стала гладить по волосам, стараясь успокоить. - Всё в порядке, милая, не плачь. Всё будет хорошо. - Ничего не хорошо! - она вновь зарыдала, и каждое слово было пропитано отчаянием. - Он сказал, вопрос решён! Зэра! Тебе нужно бежать, сестрёнка. Я у папы в шкатулке забрала все наши амулеты, а у мамы взяла ключ от стационарного портала и конюшни. Девчушка протянула Зэре замшевый мешочек, набитый амулетами, - они тускло светились в полумраке, и в их мерцании чувствовалась сила. Постоялый двор Ел`Зэрит - так представился мне смазливый юноша, в оруженосцах коего я состоял. Он ехал поступать в академию магии. До окончания экзаменов оставалось меньше недели, и поэтому он очень спешил. Моё предложение подождать торгового каравана и следовать дальше вместе с ними он отнёс напроочь. - Неужели он не осознаёт, что путешествовать двум подросткам в одиночку по имперскому тракту - верх безрассудства? - размышлял я, доедая пирог с мясом. - Или Ел`Зэрит так бесстрашен, что способен игнорировать голос здравого смысла? Ну, со мной всё понятно - мне после Чернобада сам чёрт не брат. А с другой стороны, чего я паникую? Имперский тракт патрулируют егеря. Откуда здесь крупным разбойничьим бандам взяться? А мелочь нам не страшна. Из раздумий меня вывело появление новой компании. В зал для благородных с шумом ввалились двое коренастых вооружённых людей, от них несло дорогой и потом. Они громко требовали для себя комнату, еды и выпивки, не забыв при этом внимательно посмотреть на нас. У меня неприятно заныло под ложечкой: как бы их не заинтересовал породистый жеребец, привязанный к коновязи. За такого скакуна, ещё и идеально белой масти, золотом платят по весу. Выяснят у хозяина постоялого двора, кто владелец, и попробуют отжать его у нас. Я быстро рассчитался за обед и охрану нашего коня двумя серебрянками, едва опередив богатенького Ел`Зэрита, который из кошель достал аж целый золотой. У меня сразу возник вопрос: он где до этого жил, в какой стране? Или у него раньше охраны было немерено? Что и высказал ему, едва мы вышли из таверны. Он был недоволен моим ворчанием, но промолчал, только губы поджал. Дальше мы пошли на рынок покупать коня. На рынке большого выбора не было - всего четыре лошади, все заморённые, с потёртыми спинами. Из них я выбрал того, что помо-

ложе и покрепче, торговался долго, пока хозяин не скинул цену. Сёдла продавались отдельно - кожаные, с медными бляхами, добротные. Ещё купили краску для лошади - серую, густую, как смола. На мою радость, наниматель не противился покраске его жеребца. Покупать продовольствие в дорогу мы вернулись на постоянный двор: видите ли, Ел`Зэриту сладкие пирожки очень понравились - он даже язык облизывал, вспоминая их вкус. А там нас уже ждали неприятности в виде тех двух вооружённых молодчиков, стоявших ровно по центру зала. - Доходяги, сегодня боги благосклонны к вам, - нарочито зловещим голосом обратился один из них к нам, стуча по рукояти сабли. - Плачу медяк за белого жеребца. - Соглашайтесь, - елеино гундосил другой, поигрывая кинжалом, который поблёскивал в свете свечей, - пока мы добрые. Вели они себя нагло. Да и кого они видели перед собой? Подростка семнадцати лет и мальчишку-доходягу, который ещё и глупо улыбается. Ел`Зэриту требование двух молодцов пришлось не по нраву: лицо в гневе исказилось до неузнаваемости, а вокруг одного из амулетов закрутился насыщенный сгусток магии, пульсирующий, как сердце раненого зверя. Интуиция взвыла сиреной: за убийство или нанесение ущерба с применением магии нас могли задержать стражники. А наглые молодчики явно местные, и стража будет на их стороне. Поэтому я начал колдовать на опережение. Вначале к атакующему водному заклинанию подмешал стихию льда, как это делал Де`Крабро, и направил под ноги двум громилам - пусть подошвы их сапог примёрзнут к полу. Следом выпустил маленький тусклый фэйербол из опущенной вниз руки. За долю секунды он стремительно поднялся к потолку и пережёг цепь, на которой висела свечная люстра, сделанная из тяжёлого двухметрового колеса телеги. - Божье наказание для разбойников неминуемо! - закричал я, отвлекая от летящего фэйерболa взгляды людей. К удивлению гопников и зевак, на громил сверху снизошло не божье наказание, а тяжёлое окованное колесо. Стоит отметить, реакция у них была на высоте: молодчики резво попытались сбежать из-под падающего колеса. Однако их башмаки, крепко примороженные к полу, не позволили этого. А свечная люстра, разбрызгивая воск, с громким стуком пригвоздила их к грязному полу. Но мне этого показалось мало. Пока все стояли, разинув рот, я несколько раз ударил деревянной табуреткой по их дурным головам, приговаривая: - Как вы посмели обижать сына герцога? Приедет - и накажет всех без разбору! Он, как всякий герцог, суров, а иногда жесток. Я нёс всякую ерунду. Однако люди особенно сильно запоминают последнюю фразу. Вдруг и правда это сын его светлости? А с сыном герцога вряд ли кто-то решится связываться - даже из стражников. После этого инцидента припасы нам продали дёшево и быстро, и даже поднесли в дорогу пирожков. На выезде из села нас никто не задержал. Кони, почувствовав наше настроение, мчались во весь опор, поднимая за собой столб пыли, который оседал на лицах и одежде, но мы не останавливались. Когда отъехали достаточно далеко и пыль полевой дороги начала оседать, свернули в кусты и затаились, прислушиваясь. Из села за нами выехала пара крестьянских телег, груз которых был накрыт плотной тканью, - и неторопливо уехали в противоположную сторону. К нашей радости, погони за нами не было. Проведя коней по лесу, где в полумраке шелестели листья и пахло прелой листвой, мы вернулись на тракт и продолжили путь. Стычка на постоялом дворе повысила градус доверия и взаимный интерес между нами. Мы с интересом слушали друг друга, рассказывая о себе по очереди, переспрашивали и смеялись. Так и проскакали до вечера, обгоняя редкие крестьянские телеги, встречавшиеся на пути. Ближе к ночи мой наниматель не рассчитал своих сил. Он как-то сник и притих, несколько раз направлял на себя лечебное заклинание - мягкий золотистый свет обволакивал его, но и это не помогло. Оно и понятно: провести целый день верхом на коне даже для взрослого мужчины тяжело. Так и заснул на коне, обмяк, как куль муки. Пришлось спешно искать место для стоянки. Благо недалеко нашёлся маленький родник, бывший из-под камня, с прозрачной, как слеза, водой. Привязал лошадей к небольшому деревцу. А у Ел`Зэрита никакой реакции: вцепился в гриву, обнял коня за шею и сопит в две дырки. Осторожно стащил его с лошади - тело оказалось на удивление лёгким, - уложил на войлок, положив его плащ под голову, и укрыл одеялом. - Хорошо ему спит, - мыс-

ленно возмущался я, пока возился с лошадьми. - А у меня забот невпроворот: лошадей расседлать, протереть, путы надеть на передние ноги - пусть пасутся и жирок нагуливают. Ужин приготовить сытный, а это значит костёр запалить, воду нагреть. Столько работы - и всего за два серебряных. Завтра потребую три или четыре, - подумал я. Уже опустилась ночь, когда я всё сделал, и откуда силы взялись - ума не приложу. Попытался Ел`Зэрита растолкать, пригласить поужинать - бесполезно. Он как сонное дитя: поел, попил - и дальше спать, даже не открывая глаз. Первый раз такое вижу. Стянул с него кольчугу - тяжёлую, мелкозвенчатую, - и сапоги. Пока Ел`Зэрит спал, решил проверить наличие и содержимое вещевого мешка. Не корысти ради и не любопытства, а исключительно ради учёта имеющихся материальных запасов. Развязал завязку, запустил руку - и обалдело вытаращился, обнаружив новое и дорогое тонкое кружевное бельё. Кроме этого - наряд, сшитый по последней имперской моде: с пышной юбкой и белой шёлковой рубашкой, которая шуршала под пальцами. «Сестре подарок везёт», - сообразил я, хотя внутри уже закралось смутное сомнение. Там же обнаружилась карта. Разложил её на траве и, осветив светляком, долго крутил так и сяк, пока не нашёл наше местоположение. - Нужно завтра с Ел`Зэритом заново наметить маршрут. Путешествовать без охраны по дороге, проходящей по свободным баронствам, - верх безумия даже для меня, - отметил про себя. Его украшенный вышивкой кошель оказался совсем не увесистым - всего пять золотых, да и те какие-то затёртые. «Да, похоже, повышение зарплаты мне не грозит», - с грустью подумал я. Засыпать придётся с тяжёлым сердцем. Повесил маскировку - иллюзию, наложенную поверх лагеря, чтобы скрыть нас от случайных глаз, - поставил охранный периметр и маяки на лошадей. Пора спать. Скинув башмаки, попробовал залезть под одеяло - не вышло. Ел`Зэрит с головой закутался и не хотел делиться. С трудом отвоевал часть одеяла и заснул. Утром проснулся от того, что было невыносимо жарко. Кто-то обнимал меня за шею, ещё и ноги сложил сверху. Приоткрываю глаза и обнаруживаю, что упираюсь носом в грудь своего спутника, прикрытую ночной сорочкой. И какую грудь! Как раньше не заметил? Чтобы убедиться, что не сплю, ткнул пальцем - настоящая! Поднимаю глаза выше и встречаюсь взглядом с Ел`Зэритом... или с Ел`Зэритой??? Может, мне показалось, но в глазах цвета «королевская синь» я на краткий миг увидел золотистые всполохи - они вспыхнули и погасли, как отблески далёкой грозы. Память Алкеса подсказала: дело дрянь. Проблема в том, что такой цвет глаз в этом мире имеет только императорская династия Ласкарис. Поэтому он получил название - «имперская синь». Мы вскочили одновременно, встав, как два боевых петуха перед дракой, по разные стороны нашего общего ложа. Наконец она выдавила из себя, голос сорвался на фальцет: - Убью наглеца! На моё лицо сама собой вылезла улыбка - глупая, растерянная, - и я произнёс: - Сразу говорю - бить себя не дам. Я ещё не закончил говорить, а Ел`Зэрита, растопырив пальцы, бросилась в атаку. Еле-еле успел уклониться и, качнувшись маятником, бросился бежать к ближайшему большому разлапистому дереву. Забравшись на самый верх, где ветки густо переплетались, образуя надёжное убежище, приступил к переговорам, помня, что лучшая защита - это нападение: - Вы приставали ко мне! - с упрёком закричал я вниз, стараясь, чтобы голос звучал обиженно. - А обвиняете в этом меня! Такой дылде легко обидеть маленького мальчика! Мои обвинения имели под собой веское основание: Ел`Зэрита выглядела старше меня и была выше на полторы головы. Вследствие чего мои слова упали тяжёлым камнем. Она молча таращилась на меня, не зная, что сказать в ответ, её лицо пылало, а кулаки сжимались и разжимались. Наши разборки прервали сработавшие сигналки охранный периметра. Послышался топот копыт и возмущённое ржание лошадей, которых резко взнуздали. На поляну выехали трое всадников в серой простой одежде, подпоясанных саблями. Все трое нагло ухмылялись, разглядывая нас, а самый старший, с щербатыми зубами, заговорил, обращаясь к девушке: - Здравствуй, милая. Твой отец так щедр, что обещал тысячу золотых за тебя. - Однако барон, которому мы служим, обещал три тысячи, - известил её всадник с синим носом, похожим на сливу. - Но если ты будешь с нами добра и ласкова, - заговорил третий, всадник в широченной шляпе, которая

скрывала пол-лица, - глядишь, и смилостивимся, и отпустим. Все трое дружно заржали, словно сказали смешную и очень забавную шутку. - Господа, вы нас с кем-то перепутали, - бесстрашно крикнул я, не слезая с дерева, а сам подумал: «Знать бы заранее, что заявятся три придурка с такими глупыми требованиями, я бы три или четыре раза проверил, настоящий ли бюст у Ел`Зэриты. Надеюсь, после того как я разберусь с разбойниками, она мне всё простит». Моя нанимательница не растерялась: в её руках сверкнула сталь кинжала, а вокруг неё вспыхнул в истинном свете воздушный щит, полупрозрачный, мерцающий, сразу видно надёжный. Меня восхитила её выдержка и скорость, а ведь ей от силы семнадцать лет! - Деточка, поосторожнее, - проговорил щербатый, - можно нечаянно порезаться. Всадники жизнерадостно заржали над своей шуткой. Однако файербол, сорвавшийся с руки Ел`Зэриты, заставил их замолчать. Он разбрызгивал огненные капли и громко щёлкал, как китайский фейерверк, медленно, но неуклонно летя в направлении злодеев. Лошади испуганно отпрянули в сторону, благодаря чему ядро огня пролетело мимо и взорвалось позади, вырвав из земли кусок дёрна. Испуганные кони встали на дыбы, но были удержаны опытными наездниками, вокруг которых тут же вспыхнули щиты - серые, неказистые, но прочные. Бах, бах, бах - пять ярких взрывов моей карманной артиллерии, и противники, не удержавшись на лошадях, валятся на землю. Они, конечно, моментально вскочили и, достав сабли, повернулись лицом к Ел`Зэрите. К их несчастью, они не обратили внимания, что я спустился с дерева и сменил позицию, оказавшись у них за спиной. Некрасиво получилось гномьим топором, да ещё со спины. Так и они не рыцари: втроём на молоденькую девочку нападать. В этом мире при виде крови благородные девицы не падают в обморок, а лишь немного морщат свой красивый носик, всем своим обликом говоря, что трупы своей неуместностью портят пейзаж этого живописного места. А я, как верный оруженосец, должен быстро это исправить. - Без проблем, - сказал я Ел`Зэрите, стараясь, чтобы голос звучал бодро, хотя внутри всё сжималось от сделанного. - Закопаю в лучшем виде. Ну а ты покрась своего жеребца. Больно много из-за него проблем возникает. А в моём молодом возрасте противопоказано убивать людей. Вдруг из меня маньяк вырастет или социопат со сломанной психикой? Не знаю, что она поняла из моих слов, но молча развела краску в походной миске и пошла к коню, делая вид, что ничего не случилось. Я справился с сокрытием улики за два часа. Ну а что? Копать - дело нехитрое: берёшь больше, кидаешь дальше. Стащил с помощью лошади трупы в выкопанную яму и закопал. Сверху ещё и утрамбовал, и дёрн положил - через неделю и не поймёшь, что здесь кто-то лежит. Их оружие и тридцать пять золотых спрятал в пространственный карман. Научил меня Тинбалбен Дубовая Голова плохому. Мародёрить. Ел`Зэрита к этому времени тоже вполне успешно справилась с задачей: конь из породистого скакуна белой масти превратился в ничем не примечательного мышастого серого коня, которого не отличишь от десятка таких же на любой ярмарке. До следующего привала ехали молча. О чём размышляла хмурая Ел`Зэрита - не представляю. Я всю дорогу думал, как легализовать и обналичить сокровища короля гномов. Вчерашние разговоры натолкнули меня на мысль о поступлении в академию магии. Там я и легализуюсь, и обучусь. Дело в том, что на некоторые факультеты оплата за обучение достигала астрономических двадцати тысяч золотом. Меньше всего за стандартный контракт брали на боевом факультете - всего шесть тысяч пятьсот восемьдесят девять золотых монет. Можно, конечно, и на «бюджет» поступить за счёт империи. Однако будущий адепт академии подписывал контракт, в котором брал на себя обязательство в обмен на обучение служить на благо империи десять лет там, где она укажет. Оплата службы боевого мага, конечно, велика, и стипендия высокая, но вот шансы дожить до глубокой старости живыми и невредимыми у них стремятся к нулю. Бюджетников не берегут. Кроме того, девяносто пять процентов учащихся боевого факультета - это нищие дворяне и бастарды, желающие сделать карьеру на военном поприще. В это число входят и мещане, которые хотят получить дворянский титул. Оставшиеся пять процентов - аристократы-романтики, начитавшиеся героических эпосов и мечтавшие совершить подвиг, чтобы прославить

своё имя в веках. Аристократия в основном поступает на мирные факультеты: артефакторика, целительство, художественная и погодная магия. Карьера им обеспечена и без всяких рисков. Ну а для самых-самых, детей аристократов, приближенных к императору, существуют высшие офицерские академии, которые выпускают штабистов и снабженцев, или академии государственной службы и управления, где готовят управленцев всех мастей и юристов. Правда, туда ни за какие деньги не попадёшь - только по протекции. Почти два часа провёл я в раздумьях, прежде чем идея, выдвинутая «дядей Фёдором» из Простоквашино, пришла мне в голову. Клад! Такую же аферу провернул «Шеф» в фильме «Бриллиантовая рука»: участвуя в озеленении двора, он обнаруживает клад, который сам и закопал. На обеденный привал встали раньше обычного. Нам предстоял серьёзный разговор о дальнейших планах. Я развёл костёр, вскипятил воду, разогрел остатки вчерашнего ужина, и мы устроились на мягком мху, под сенью старого дуба. Начал я с того, что меня волновало в данный момент больше всего: - Ел`Зэрита, если тебя ищут имперские ищейки, поменять внешность мало. А я знаю способ стать незаметной, при этом оставаясь у всех на виду. Выслушай меня без обид. Для этого достаточно временно сменить статус господина на слугу. Они вроде есть и даже что-то делают. Однако аристократия и дворянство никогда не обращает внимания на прислугу в принципе. Она нахмурилась, но промолчала, и я понял, что мысль упала на благодатную почву. - Но это не главное, - серьёзным голосом продолжил я. - Есть более быстрый путь в Арселию, и я не пойму, почему ты не хочешь им воспользоваться! Ел`Зэрита посмотрела на меня с непониманием. - Разворачивай карту, - потребовал я. И когда она развернула, продолжил: - До столицы герцогства Мегичи всего один день пути. А как ты знаешь, в крупных городах находятся стационарные порталы. Всего тридцать золотых - и мы в Арселии. - У меня нет тридцати золотых, - убитым голосом сказала Ел`Зэрита, и в этом голосе было столько горечи, что у меня защемило сердце. - У меня есть, - начал я убеждать её. - А если мы вместе найдём клад, то и у тебя будут. Предлагаю тебе поучаствовать в поиске сокровищ древнего архимага Де`Крабро. Я достал карту и с умным видом ткнул в название «Тёмный Замок» с отметкой «развалины»: - Где-то там скрыт клад! - таинственным шёпотом сообщил я, чувствуя, как внутри поднимается азарт. - Об этом моему отцу поведал мой дед перед смертью. Мне, конечно, никто ничего не рассказывал. Я случайно подслушал их беседу. Мы с братьями играли в прятки, и я не нашёл лучшего места, чем спрятаться под кроватью у деда. Я сделал многозначительную таинственную паузу и повёл свой рассказ дальше: - Много лет назад в Тёмном Замке жил древний колдун, в народе его прозвали Кощей Бессмертный. Однажды злой коварный волшебник решил жениться и выбрал в жены дочь короля, прекрасную принцессу Василину. Принцесса замуж выходить отказалась, сказав, что полюбить злого и старого колдуна не в силах. Кощей Бессмертный, придя в ярость, украл и заточил её в высокой башне. Её отец тем временем приказал королевским глашатаям объявить баснословную награду, и я для большей достоверности зачитал стихи Александра Пушкина из «Руслана и Людмилы»: Скажите, кто из вас согласен Скакать за дочерью моей? Тому я дам её в супруги С полцарством прадедов моих... Надо сказать, Ел`Зэрита впечатлилась стихами - глаза её расширились, в них зажглось что-то детское, почти сказочное. А я продолжил вешать лапшу на её чудесные уши. Съехались, мол, принцы и рыцари с соседних королевств. Каждый надеялся победить злого колдуна, освободить в дальнем краю красавицу Василину и заполучить полцарства в придачу. Моё сказочное враньё остановили насмешливые синие глаза Ел`Зэриты, подчёркнутые густыми чёрными ресницами. А её ироничный изгиб бровей словно говорил: «И кого ты хочешь обмануть?» Я стушевался и замолк. Но через пару секунд подобрал нужные слова и продолжил: - В жизни не всё так красиво. В осаде этого замка участвовал дед моего деда. Он был силен и удачлив. В общем, прадедушка спрятал часть своей добычи в тайнике. Один я боюсь туда отправляться. Вдруг там злые страшные призраки обитают? Поехали вместе? Один в поле не воин, а вдвоём нам целая армия не страшна! Я согласен отдать тебе двадцать процентов! - Я никуда не поеду! - прервала она меня, и в голосе её была решительность.

- До окончания приёма в академию магии осталось всего шесть дней. Если я поеду с тобой, то в любом случае не успею ко времени - при всём своём желании.- Мы потеряем всего сутки, - продолжил я убеждать её, - а экономим четыре. И не факт, что выбрав путь через дикие баронства мы вообще останемся в живых. Она задумалась, покусывая нижнюю губу. Я видел, как в её глазах борются сомнения и желание рискнуть, как она взвешивает каждое слово, каждый шанс. Наконец, она подняла на меня взгляд - твёрдый, решительный:- Допустим, я соглашусь. Но что, если никакого клада нет? Ты ведь всё это выдумал, правда?- Клянусь честью! - я приложил руку к груди, чувствуя, как сердце колотится под ладонью. - Пусть меня поразит молния, если я лгу!- Честь у тебя, как у бродячего кота, - фыркнула она, но в глазах уже мелькнуло любопытство, а уголки губ дрогнули в улыбке. - Ладно. Допустим, я согласна. Но с одним условием: если клад существует, я получаю не, двадцать, а шестьдесят процентов. И я решаю, куда потратить свою долю.- Хорошо, пополам - и по рукам! - быстро согласился я, боясь, что она передумает.- Хитрец, - улыбнулась Ел`Зэрита впервые за долгое время, и в её улыбке, светлой и такой искренней, я вдруг разглядел ту девушку, которая спряталась за маской надменного юноши. - Но мне нравится твой азарт. Показывай дорогу к этому «Тёмному Замоку». И... спасибо, что не бросил меня одну.- Тогда выдвигаемся прямо сейчас, - бодро сказал я, вскакивая на ноги. - Чем раньше доберёмся, тем больше времени останется на поиски клада!

Глава 2. Кладоискатели.

Тут дядя Фёдор вмешался:

– Никого мы продавать не будем. Мы пойдём клад искать.

И тут они на одно место пришли в лесу.

Там была большая гора земляная, а в горе пещера была.

В ней когда-то разбойники жили. И дядя Фёдор стал копать.

А пёс и кот уселись рядом на камушке. Пёс спрашивает:

– А почему ты, дядя Фёдор, в городе клад не искал?

Дядя Фёдор говорит:

– Чудак ты! Кто же в городе клады ищет!

Там и копать нельзя – асфальт везде.

А здесь вон какая земля мягкая – один песок.

Здесь мы в два счёта клад найдём.

(Простоквашино. Эдуард Успенский)

Мы безостановочно ехали ещё три часа, пока впереди не показался небольшой провинциальный городок, окружённый трёхметровой каменной стеной. В нём мы рассчитывали перед походом к развалинам Тёмного Замка купить провизию и одежду.

За каждую лошадь стражники, охраняющие ворота, взяли с нас по медяку. Вдобавок они подсказали, где находятся постоялый двор, портняжная мастерская и рынок. Раз десять повторили об огромной скидке, если мы скажем: «Я от стражника Годимира». Ну-ну. Помню, когда я был в Китае, при схожей ситуации цена на рынке взлетала в два раза. А если с тобой ходил «помощник-гид», как минимум в два с половиной. Поэтому - мы сами как-нибудь.

Через два часа хождений по портняжным мастерским я превратился из сына небогатого купца в молодого обедневшего барончика. Осталась только маленькая проблема - баронский символ: цепь с медальоном, на котором отображался герб рода. Я решил воспользоваться баронским символом Алекса - он уж точно был бароном, с большим минусом для этого времени. У него не было владений.

Ювелирная мастерская, как ни странно, нашлась в оружейном ряду. Несмотря на внешнюю невзрачность - выцветшая вывеска, невзрачные витрины, - внутренняя обстановка выглядела богато, с толикой загадочности. Изящные серебряные и золотые украшения с сапфирами, топазами, рубинами на прилавке в свете магического светильника произвели неизгладимое впечатление. На какой-то миг я растерянно замер, понимая, что эта лавка мне не по карману. Однако седой старичок, стоявший за прилавком в глубине комнаты, остановил меня:

- Юноша, не пугайтесь. У меня есть и недорогие вещи на любой кошелёк. Вот, посмотрите: на этом прилавке прекрасные кольца и цепочки. Очень дёшево - всего один золотой.

- Добрый день, - поздоровался я, стараясь придать голосу побольше достоинства. - Мне нужна позолоченная цепь покрепче, и изготовить баронский символ на медальоне.

- Всего два золотых. Родовое кольцо при вас?

Я настороженно застыл. Никаких трудностей с кольцом рода Алкеса у меня не возникало, но всё-таки некие сомнения присутствовали. Старичок, заметив моё замешательство, понимающе улыбнулся.

- Не бойтесь, юноша. Родовое кольцо может надеть только носитель крови рода, а чужаков оно убивает, - пояснил он, показав на кольцо, надетое на мою руку.

Он достал артефакт - небольшую серебряную пластину с выемкой для медальона - и положил на него моё будущее украшение. Я поднёс кольцо. Медальон раскалился докрасна, и на нём, словно проступая сквозь толщу времени, проявился герб Алкеса с «левой перевязью»

бастарда. Старичок хмыкнул, а я, наоборот, облегчённо вздохнул. Статус дворянина, пусть и бастарда, всего за два золотых сильно облегчит мою жизнь в этом магическом мире.

Лишних лошадей, которых мы затрофеили, продали - к чему нам столько? Цену дали не самую справедливую, но торговаться у нас времени не было, поэтому мы, не торгуясь, сразу согласились.

Вечером из городка выехал мелкий барончик с наглым взглядом. А следом за ним на жеребце мышиного цвета скакал слуга. К удивлению стражников, они поскакали по заброшенной дороге, ведущей к развалинам старого замка. Местные жители старались его вообще объезжать стороной - как проклятое место. Путники, рискнувшие поехать по заброшенному тракту, исчезали или, в лучшем случае, вернувшись, вели себя как сумасшедшие.

Ехать на ночь глядя к развалинам замка мы не собирались. Разглядывая карту, я заприметил, что недалеко от городка, рядом с дорогой, притаилась деревня, где можно будет напроситься на ночлег.

Отдохнувшие лошади шли ходко, совершенно не замечая на своих спинах легких всадников, и я надеялся до темноты быть на месте. Вот только бывший когда-то широкий наезженный тракт зарос густым кустарником и молодыми деревьями и становился всё уже и уже, превратившись чуть ли не в козью тропку. Я даже на миг засомневался: правильно ли мы едем?

С последними лучами заходящего дневного светила дорога привела напрямик к подножию холма и упёрлась в деревянный частокол высотой в два человеческих роста. На сторожевой вышке, стоящей рядом с воротами, обитыми металлом, заметили наше приближение.

- Кого несёт на ночь глядя? - раздался сверху мужской голос, хриплый и настороженный.

- Путешественники, ищем место переночевать! - громко крикнул я. - Мы заплатим! Надеюсь, у вас найдётся место для двух путников, где можно отдохнуть. Завтра с утра мы отправимся дальше в путь.

- Ждите! - бросили нам сверху.

Минут двадцать была тишина. Потом послышался лёгкий шум и недовольный глухой голос. Однако возня продолжалась недолго. Стукнул засов, натужно заскрипели похожие на калитку ворота, расположенные рядом с главными воротами.

Чтобы не набить себе шишку на лбу о низкую притолоку, нам пришлось спешиться. У самого входа я посторонился, пропуская вперёд Ел`Зэриту, и направился вслед за ней. Вспыхнувший синим цветом надвратный амулет заставил меня настороженно замереть и приготовиться к непредвиденному развитию событий.

За частоколом сразу раздались громкие крики, но не те, что я внутренне ожидал:

- Госпожа, ну что ж вы нас не предупредили?! Мы бы вас встретили! Ваш отец недавно присылал гонца... Он ищет вас... Агния! Приготовь дом для нашей гостьи... Госпожа, оставьте лошадей - за ними присмотрят... Ваше Высочество, ваш прадед совсем распоясался. Оно, конечно, хорошо, когда чужие боятся заходить в ваши владения. Но он в последнее время стал нападать на наших девок и баб. Может, вы соизволите поговорить с ним? После беседы с вашей матушкой он десять лет вёл себя прилично.

Я внимательно слушал этого тараторку - местного старосту - и понимал: происходящее становится всё страньше и страньше. Именно так говорила одна девочка, отдававшая пирожок, на котором коринками было красиво написано: «СЪЕШЬ МЕНЯ!».

Я, как и Алиса, скоро привыкну к тому, что вокруг меня происходит только одно удивительное и неординарное. Оказывается, Ел`Зэрита является владелицей окрестных земель вокруг Тёмного Замка. Всё это время она слушала моё враньё и молчала. Жаль, не видно лица Ел`Зэриты в вечерней темноте, но я готов поспорить, что она хитро улыбается, стреляя глазами в мою сторону.

Обидно так стараться, чтобы убедить её в том, что я крутой пацан и могу решить любые вопросы чуть ли не щелчком пальцев. Эх, и попасться на враньё... Стоп! Откуда у меня

обострённое подростковое самокопание? Замок точно штурмовали, раз он разрушен, - так почему бы какому-то наёмнику не спрятать награбленное добро? Перестав морщить лоб, я вновь прислушался.

Староста так и не прекратил тарыхтеть. Он и обо мне спросил, дескать, кто я такой. На что Ел`Зэрита сказала:

- Это седьмой сын барона Лорея тан Макбрюса. Алекс тан Макбрюс. Мой охранник и оруженосец.

Усмехнувшись на недоверчивый взгляд старосты, она достала три медных медальона с нечётким гербом и сунула ему под нос:

- Три негодяя хотели лишить меня чести и продать барону Капер тан Асину. Алекс тан Макбрюс во имя защиты моей чести призвал обидчиков к ответу, и сейчас червяки с огромным удовольствием доедают их тела. Мы, династия Ласкарис, отвечаем добром на добро и воздаём вдвое за зло. Барон Капер сильно пожалеет о своём приказе. Что касается прадеда - завтра с утра я поеду к развалинам Тёмного Замка и поговорю с ним. Пока прикажи приготовить тёплую воду и комнату для омовений. Ещё накормите моего оруженосца, да посытнее. Комнату для него выделите рядом с моими покоями.

В это время к нам подошла миловидная женщина и, присев в реверансе, услужливо замерла:

- Мои покои подготовлены? – спросила её Ел`Зэрита

- Да, Ваше Высочество.

Ел`Зэрита царственным движением вскинула подбородок, оглядела присутствующих свысока и величественно, плавным шагом проследовала за ней.

Я остался хлопать глазами, обдумывая то, что услышал. Мои подозрения оправдались: Ел`Зэрита - родственница императора. Не просто родственница - судя по обращению «Ваше Высочество», она была из самого близкого круга.

Подошедшая статная женщина в строгом тёмном платье, лет около сорока, прервала мои размышления:

- Пошли, милый, на кухню - там мы найдём тебе что-нибудь поесть. У тебя такой вид, словно ты месяц голодал.

Противиться я не стал, послушно проследовал за ней - и не пожалел. Сразу за большой дубовой дверью на меня набросились будоражащие аппетит ароматы запечённого мяса, свежей зелени и ещё чего-то неуловимо вкусного. Женщина подтолкнула меня к столу, где я с удовольствием уселся на табурет в ожидании вкуснятины.

Вскоре принесли большую глиняную миску, полную нарезанного большими кусками сочного мяса, две лепёшки из пресного теста, а кувшин, стоявший на столе, порадовал напитком, напоминавшим квас.

Только вот незадача: ни ножа, ни вилки мне не дали. Уходить из-за стола голодным я не собирался. Поэтому, набравшись наглости, взял руками кусок мяса побольше и принялся рвать его зубами.

Женщина, всё это время внимательно наблюдавшая за мной, вдруг, как будто спохватившись, положила на стол трезубую вилку вместе с тупым ножом. Моя попытка отрезать кусочек поменьше провалилась: нож не просто был тупой - у него вообще отсутствовала заточка. Помоему, она в открытую надо мной издевалась. Я зло посмотрел на женщину, а она лишь улыбнулась и опустила взгляд вниз.

Возмущаться я не стал и, воспользовавшись ножом гномов, быстро накромял мясо маленькими кусками. Воткнул вилку и отправил в рот. Сочное, хорошо прожаренное мясо таяло на языке, и я закрыл глаза от удовольствия.

- Кушай, кушай, а то вон какой худой! - участливо заговорила женщина. - Мало будет - ещё принесу!

Добавки я не попросил. Даже мой безразмерный желудок капитулировал. Объявись до предела, я попросил проводить меня в комнату.

Агния - так представилась моя провожатая - сопровождала меня до комнаты, где обнаружилась большая деревянная бадья, наполненная горячей водой, от которой поднимался пар. Рядом на табурете лежало чистое шёлковое бельё моего размера и пушистое полотенце. Едва Агния вышла, я с удовольствием залез в бадью.

Какое наслаждение после произошедших со мною передрыг - лежать в горячей воде и блаженствовать от ощущения тепла и комфорта! Пару раз заходила Агния и подливала тёплой воды. В конце меня основательно разморило. Пришлось выбираться из бадьи, чтобы не вырубиться прямо в ней.

Я надел чистое бельё, доковылял до постели и с облегчением лёг, вытянув ноги. Натянув одеяло по самый подбородок, я закрыл глаза и почувствовал, что кровать застелена мягкой и пушистой шкурой какого-то животного. Причём она излучала магическое целительное воздействие - лёгкое, едва уловимое тепло разливалось по телу, успокаивая ноющие мышцы.

Тут мой инстинкт самосохранения взвыл оглушительной сиреной. Мой опыт пребывания в этом мире подсказывал, что слишком хорошо тоже нехорошо - может кончиться плохо или даже фатально. Иначе говоря, я так привык к неприятностям, что всё хорошее теперь мне кажется подставой.

Перебросил сознание в паучка и, стуча коготками, поспешил разведать окружающую обстановку. Надо сказать, я уже не путался во множестве ног - привык, наверное. Перелез через открытое окно и аккуратно пополз по стене. Перемещаться на деревянной вертикальной поверхности в паучьем теле было легко - я быстро добрался до ближайшего окна.

К сожалению, ничего интересного я не увидел: комната, как и кровать с балдахином, стоящая посередине, была гораздо больше моей. Ел`Зэрита уже лежала, укрытая одеялом, а служанки гасили свечи.

В следующем окне я увидел старосту, сидящего за столом на табурете. В руках он держал бокал, задумчиво устремив взгляд куда-то в пространство. Скрипнула дверь. В комнату вошла Агния, а на лице её блуждала загадочная улыбка. Ей явно не терпелось поделиться чем-то крайне важным:

- Я была права: мальчишка не прост. Представляешь, у него в плечо вживлён амулет неизвестного предназначения. Кроме того, с виду бедный барончик, а гномий нож, который он носит, стоит как старинный особняк в центре столицы. Ещё и скрытое иллюзией кольцо на пальце - тоже стоящее немало золота. И это только первый слой, а если копнуть поглубже...

- Не нужно поглубже, - грубо прервал её староста. - Ты, Агния, забыла, почему тебя сослали сюда? Поверь, это как раз тот случай, когда меньше знаешь - крепче спишь.

- Далебор, меня оговорили!

- Ну да, ну да. А ничего, что из твоей команды в живых ты одна осталась?

- Что мы такого узнали?! У последней жены императора один из предков во втором поколении - эльф! За это не убивают!

- Ну да, ну да, всего лишь кварталон. Подумаешь, фрейлин Бэ`Верещага набрала себе из полуэльфик, а её учитель танцев и парикмахер - чистокровные эльфы. Не переживай, я и сам об этом задумался только сейчас.

- Что-то случилось? - встревоженно спросила Агния. - Гонец мне сказал, что за мёртвую Ел`Зэриу жена императора заплатит больше, чем за живую.

- Да что там у них происходит?

- Императора отравили эльфийским ядом, а, как ты знаешь, наши зельевары так и не научились делать противоядие.

- Дай догадаюсь, - продолжила Агния, - эльфы отказали, сославшись на то, что у них нет каких-нибудь редких ингредиентов.

- Молодец. Надеюсь, ты догадалась, почему Бэ`Верещаге принцесса живой не нужна?

С этими словами староста встал из-за стола и направился к выходу, а я, цепляясь лапами за мелкие трещины, отправился размышлять к себе в комнату.

Вернувшись в тело, так и уснул, погрузившись в раздумья.

Утром я проснулся в плохом настроении: всю ночь мучили нехорошие предчувствия и сумбурные сновидения, обрывки которых беспорядочно роились в памяти. Всё было упорядочено и по плану. И вдруг на пустом месте всё усложнилось - не в два, а в сто раз.

Дверь открылась, и на пороге появилась Агния:

- О, проснулся? Вставай-вставай, завтракать пора. Я уже и воды принесла.

Я быстро оделся, плеснул холодной воды на лицо, провёл по волосам рукой. Глянул на себя в полированное бронзовое зеркало. Там отразился всё такой же худой и бледный, как привидение, мальчишка.

- Ну и «красавчик», - усмехнулся я. - Шансы понравиться принцессе отсутствуют в принципе.

Завтракать меня усадили за тот же стол. Ассортимент блюд поразил моё воображение и одним своим видом пробуждал просто зверский аппетит.

- Что бы это значило? - подумал я. - Неужели Агния решила реабилитироваться в моих глазах? Умная женщина знает, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок! Но вредная мыслишка пыталась меня убедить в другом - что это из жалости.

Может, моё худющее отражение в зеркале так подействовало на подкорковое ядро, отвечающее за насыщение организма, что я съел всё, до чего дотянулись руки. Спасибо Агнии, которая, увидев, как растёт мой живот, вырвала из моих заgreбуших рук деликатесы. Иначе из дверей кухни выкатился бы Алекс-колобок тан Макбрюс.

Почти одновременно со мной вышла и Ел`Зэрита в сопровождении хмурого старосты и служанок. Вид она имела суровый и немного напряжённый, скупое бросала отрывистые слова, поглядывая по сторонам решительным взглядом.

Из конюшни вывели наших осёдланных коней и выючную лошадь, на спине которой висело два объёмных мешка из бычьей кожи. Конюх подвёл Ел`Зэрите коня, а староста помог сесть в седло. Жеребец принцессы, чувствуя состояние хозяйки, нервничал: нетерпеливо переступал с ноги на ногу, мотал мордой из стороны в сторону, норовя вырвать узду из рук.

Я тоже хотел вскочить на своего коня, но подозрительно заинтересованный взгляд конюха и нервная конь принцессы, остановил меня. Подойдя к жеребцу Ел`Зэриты вплотную, я запустил ладонь под потник. Ничего нет... А вот с другой стороны нашлась колючка, воткнутая так, чтобы при длительной езде она глубоко вонзилась в спину. После чего конь от нестерпимой боли мог стать неуправляемым и понести. Не каждый опытный наездник сможет удержаться на обезумевшем жеребце, несущемся по лесу вскачь. Споткнётся о пенёк или копыто в нору провалится - полетит конь кувырком. Хорошо, если всадника вышвырнет из седла. Даже если сумеешь выжить при падении, останешься калекой на всю жизнь.

- Вот значит как! - громко возмутился я, подняв руку с колючкой вверх и одновременно смотря обвиняющим взглядом на старосту.

От моих слов Далебор остоленел, а стоявший рядом конюх попытался сбежать. Несмотря на кажущееся оцепенение, староста среагировал молниеносно, схватив беглеца за шиворот.

- Я разберусь с паршивцем, - обратился он ко мне. - А вы, пожалуйста, проверьте всё.

Он произнёс это с таким уважением, как будто я как минимум начальник охраны Его Величества. Я и рад стараться: попросил Ел`Зэриту спуститься с коня и досконально проверил упряжь.

Как оказалось, сюрпризы на этом не закончились. При осмотре сбруи обнаружилось, что на уздечке трензель был заменён на грызло с острым шипом, который при взнуздывании коня

должен был проколоть нёбо лошади - вообще не оставляя Ел`Зэрите шансов остановить взбунтовавшегося жеребца.

Ел`Зэрита, несмотря на случившееся, на удивление была спокойна. Только кисти рук, добела сжавшиеся в кулаки, и сверкающие глаза выдавали, с каким трудом она держала себя в руках.

Конюха допрашивали у всех на виду. Все обвинения он отвергал. Конюха не стали бить или выкручивать руки: в магическом мире применяют другие технологии, и выглядят на первый взгляд они совершенно безобидными.

Агния всего лишь положила ему на голову свои руки и молча, долго, сосредоточенно смотрела в лицо. Конюх попробовал сопротивляться и несколько раз с силой дёрнулся, пытаясь вырваться, но староста был готов к этому и удержал его. Вот тут конюх заорал жутко, с подвыванием, словно его окунули в кипящее масло. Через минуту слова полились из него стремительным потоком, словно он не мог себя остановить: он говорил и говорил сквозь слёзы и рыдания.

Мы уже выехали за ворота, а я всё думал о конюхе. Он, как и многие другие, одержимый жадой наживы, способен на подлость или убийство. Получив от гонца авансом тысячу золотых за то, что сообщит о появлении принцессы, не успокоился на этом и задумал убийство. Так Гаспар Кадрусс, получив алмаз от графа Монте-Кристо и продав его надёжному ювелиру за сорок пять тысяч франков, мог остановиться и прожить безбедно несколько лет. Однако ему показалось мало, и он вместе со своей женой Карконтой решил увеличить свою прибыль вдвое - убив ювелира. Как и в случае с конюхом, час неминуемой жестокой расплаты наступил немедленно.

Очнувшись от невесёлых размышлений, я перевёл взгляд на смурную, как грозовая туча, скачущую чуть впереди Ел`Зэриту. Несмотря на грозный вид, она была прекрасна в своей ослепительной юности, когда за свежестью и нежностью проглядывают черты обворожительной красавицы. Я невольно залюбовался её грациозной посадкой и длинными светлыми локонами волос, которые, развеваясь на ветру, поднимались и опадали в такт движения жеребца.

Видимо, почувствовав мой долгий взгляд, она оглянулась и посмотрела прямо на меня. Наши глаза встретились, и я постарался улыбкой выразить свою дружескую поддержку. В ответ на её губах мелькнула вымученная улыбка.

Я ударил коня каблуками в бок и, поравнявшись, негромко сказал:

- Хочу, чтобы ты знала: ты всегда можешь на меня положиться. Я считаю, мы и в академии должны держаться вместе. Время одиночек прошло - даже героям нужен друг, который может при случае прикрыть спину.

Я замолчал, давая время подумать и собраться Ел`Зэрите с мыслями.

- Алекс, - неожиданно спросила она, - ты уверен, что сокровища ещё там? Сколько человек узнало о тайне за это время? И неужели среди них не нашлось человека, который бы не захотел разбогатеть?

- Да, моя госпожа, я уверен. Хочу признаться: моя Родина находится очень далеко от вашей империи. Мне неизвестно, как я здесь оказался. Но точно знаю - никто из моих родственников сюда попасть не сможет. Чтобы вернуться домой, мне нужно стать очень сильным магом. Поэтому я и решил вместе с тобой поступать в академию магии.

- Ну и отлично. Тогда вперёд.

И, послав жеребца вперёд, она поскакала крупной рысью.

Старая заросшая лесная дорога вывела нас на огромную поляну, за которой на холме стоял величественный чёрный замок. Башни и зубчатые крепостные стены, за исключением немногих, не пережили тяжелой осады - от них остались кучи кирпичей, поросших кустарником и травой. Глубокий ров, сплошным кольцом окружавший замок, превратился в непроходимое вонючее болото. На радость нам, ров напротив разрушенных главных замковых ворот

был засыпан - получился перешеек шириной метров в семь, по которому мы въехали на территорию замка.

Я бросил взгляд на возвышавшуюся чёрную громаду разрушенного замка подумал: - Неприветливое место... Активировал истинное зрение - и дрожь пробежала по коже, а в душе визгливой скрипкой зазвучал сигнал опасности. Мой взгляд наткнулся на небольшое белое мутное пятно на фоне чёрной громады полуразрушенного замка, плывущее в нашем направлении. Не веря в увиденное, тряхнул головой и протёр глаза. Нет, мне не почудилось. Я тихо выругался сквозь зубы на русском.

Ел`Зэрита, услышав моё недовольство, повернулась ко мне и спросила:

- Ты его тоже видишь?

В ответ я кивнул, подумав про себя: - Как мне надоели эти вредные бесплотные сущности, пропади они пропадом!

- Моя мама утверждала, что это прадедушка. Он охраняет наш родовой замок уже несколько поколений, - сказала Ел`Зэрита.

- Ваш прадедушка - несколько поколений? - переспросил я её, только сейчас сообразив, что в местном языке слова «прадедушка» и «предок» - синонимы.

- А что тут такого? - искренне удивилась она моему вопросу. - Это высшая поддержка рода своих кровных потомков.

- У меня на родине их называют «домовыми». Мне кажется, он очень зол на вас.

- Почему? - вновь удивилась Ел`Зэрита.

- Да какому домовому понравится бардак и разруха в доме? У нас злой домовый превращается в барабашку - вот тогда берегись. Убить, конечно, не убьёт, но приятного мало: хулиганит - страшное дело как. Самое малое - синяков наставит или посуду разобьёт. А ваш «прадедушка», может, и чего похуже сотворить.

Я не договорил, потому что белое пятно устремилось к нам со скоростью пикирующего бомбардировщика.

- Быстро вниз! - резко скомандовал я, уловив едва заметное колебание магической энергии - верный признак приближения призрака. Лошади уже начали нервно переступать, раздувая ноздри, чуя потустороннюю угрозу.

Спрыгнув на землю, я рванулся к Ел`Зэрите, чтобы помочь ей спуститься, но она, как всегда, опередила меня. С ловкостью дикой кошки принцесса соскользнула с жеребца и увесисто хлопнула коня по крупу, успокаивая. Животное тут же отступило на пару шагов, нервно прядая ушами.

Моя собственная лошадь, почуяв нечто незримое, шарахнулась в сторону, отпрыгнув метра на пять. В тот же миг мою голову пронзила острая, стреляющая боль - будто раскалённый гвоздь вбили в висок. Я стиснул зубы, пытаюсь удержаться на ногах, но мир перед глазами поплыл.

Ел`Зэрита же пострадала сильнее. Она рухнула на землю, словно подкошенная, и свернулась клубком, обхватив голову руками. Её лицо исказилось от мучительной боли, а губы беззвучно шевелились в немом крике.

В моей голове зазвучал злобный шипящий голос, будто скрежет когтей по стеклу:

- Зачем ты сюда пришла? Маленькое отродье Ласкарис! Я предупреждал твою мать - не соваться в мои владения, если она выйдет замуж за императора! Это их род разрушил замок! Это их род запретил восстанавливать его - в назидание другим! Сейчас ты в полной мере ощутишь то, что пришлось пережить мне...

«Семейные разборки», - мелькнуло у меня в голове. Придётся нарушить свои принципы не лезть в чужие дразги. Благо, я сейчас знаю, каким способом архимаг Дин О`Гиор пытался заточить мою душу в прозрачную оболочку.

Мой амулет - паук, спрятанный в плече, - мог послужить «ловцом сущностей». Я не продержу его долго, но призрак об этом не знает.

Быстрым мысленным усилием я активировал вложенное плетение. Воздух над головой сгустился, и полупрозрачная фигура прадеда принцессы, окружённая мерцающей сетью магических нитей, пойманная мною, зависла, словно воздушный шарик на тонкой нити. Он метался, как муха в стеклянной банке, изрыгая проклятия и угрозы.

Я сделал вид, что смертельно обиделся, и сформировал астральные лезвия - мерцающие, полупрозрачные клинки, пронизанные энергией чистого эфира. Они повисли в воздухе, угрожая покачиваясь, словно готовые броситься в атаку.

- Значит, - произнёс я тоном, от которого даже у меня по спине пробежали мурашки, - вы, уважаемый, отказываетесь идти на сотрудничество? Должен вас предупредить: вы будете не первым, кого я упокоил.

Призрак, к моему удивлению, оказался сообразительным. Заметив лезвия, он резко затих, его фигура перестала метаться и замерла в воздухе.

- Прекрасно, - подумал я, чувствуя, как внутри закипает азарт. - Клиент созрел для разговора.

В голове уже крутились мысли: а вдруг у него где-то в замке по-настоящему спрятан клад? Золотые монеты никогда не бывают лишними.

- Уважаемый, - начал я нарочито высокопарно, стараясь придать голосу вес, - по какому праву вы напали на владелицу этих земель?

- Хозяйкой этого замка является её мать! - прошипел призрак. - Так что уходите отсюда, пока я не разозлился по-настоящему!

- Жаль, - вздохнул я с нарочитой печалью. - Хотелось решить наши разногласия по-хорошему, но, как всегда, не вышло. Вы у меня четвёртый, кого я упокоил за последний месяц.

Решив слегка припугнуть его, я добавил с напускной небрежностью:

- Может, вы были знакомы с имперским архимагом Дин О'Гиором?

- О, этого достойного сына коварной Ехидны я знаю, - прошипел дух с явной ненавистью.

- Докажи, что именно ты его убил, и я тебя отблагодарю.

- Никаких благодарностей мне не нужно, - отрезал я. - Доказательство - вот оно.

Я расстегнул куртку и обнажил плечо. На коже, чуть выше ключицы, серебрился тонкий шрам в форме паука.

- Это от его филактерии, - пояснил я. - Эта, магическая ёмкость для хранения бессмертной души лича, созданная самим Дин О'Гиором, так и находится у меня внутри.

- Вот, смотри, - я ткнул пальцем в шрам. - Она пустая!

- Выпусти! Мне нужно убедиться, что Дин О'Гиора в филактерии нет! - потребовал призрак.

Не успел я и слова сказать, как бесплотная сущность начала яростно биться о кокон плетения. Тот вспух в нескольких местах, словно от ударов изнутри, а затем с треском разорвался.

В следующее мгновение мир для меня перевернулся: голубое небо и зелёная поляна поменялись местами, а я, отчаянно размахивая руками, повис вверх тормашками.

- Не маши руками, не поможет! - торжествуя прошипел дух, встряхивая меня, как котёнка. - Лучше послушай, что я скажу.

Я смиренно повис, стараясь не выдать нарастающей паники. Внутри всё кипело от ярости, но я понимал: сейчас главное - выиграть время и выжить.

- Дин О'Гиор был моим учеником, - зашипел призрак, и в его голосе зазвучала горечь предательства. - Он позарился на золото и ударил меня в спину! Мсть - вот ради чего я живу! Мои потомки тоже предали меня, явившись в мой замок за МОИМ золотом!!!

- Вы ошибаетесь! - выкрикнул я, понимая, что сейчас решается вопрос жизни и смерти.

- У нас есть золото, и много. Староста Далёбор попросил Ел`Зэриту поговорить с вами.

В подтверждение своих слов я достал из пространственного кармана несколько крупных золотых самородков. Они посыпались на землю подо мной, сверкая в лучах солнца, словно капли расплавленной лавы.

- Хорошо, я тебе верю, - после паузы произнёс призрак. - Но филактерий в твоём плече нужно проверить.

Из молочно-белого пятна, окружавшего духа, с молниеносной скоростью вырвалось длинное щупальце. Оно вонзилось в моё плечо, взорвавшись внутри тугим шаром невыносимой боли - словно капля расплавленного металла прожгла кожу и мышцы.

Я закричал зубами, пытаясь не закричать. Боль парализовала голосовые связки, в глазах потемнело. В голове пронеслось: «Трижды прокляни тот день, когда ты ткнул пальцем в этот замок на карте...»

Но вот боль начала отступать, и голос призрака снова зазвучал в моей голове:

- Всё верно, Дин О`Гиора ты уничтожил. Но один кусок его разделённой души был помещён в книгу магии. Ты правильно сделал, что не стал её открывать. Присосавшись к твоей ауре, она постепенно изменила бы твою душу, превратив тебя в точную копию архимага.

Хватка призрака ослабла, и я рухнул на землю, больно ударившись о рассыпанные самородки.

- Скажи мне, мальчик, - продолжил дух уже спокойнее, - как так получилось, что дочь императора приехала ко мне на встречу одна?

- Почему одна? - возмутился я.

- Ты чужестранец. По законам этой страны ты не можешь охранять Её Высочество.

- А ей довериться некому, - твёрдо ответил я. - Мать в монастыре, отец скоро умрёт, мачеха мечтает занять престол, и конкурентки ей не нужны.

- Вот так да! - призрак издал хриплый смешок. - Последний из Ласкарисов умрёт, не оставив после себя наследников мужского пола... Я рад. Предсказание исполнилось в точности: «...столкнётся сталь и магия, и попроано будет знамя предателем... Дух бесплотный над руинами, ждущий мести за пролитую кровь рода... Дочь врага, хозяйка по праву, принесёт весть, что месть свершилась...»

Дух замолчал, словно погрузившись в воспоминания. Затем его голос зазвучал иначе - странно плавающе, почти умоляюще:

- У меня, - произнёс он, - к тебе, чужестранец, есть предложение.

- Надеюсь, вы не будете уговаривать меня занять освободившееся место императора? - с сарказмом бросил я, потирая ушибленный бок.

- Э... После схватки с частичкой души Дин О`Гиора у меня осталось мало сил. В подвале замка, в сокровищнице, остались драгоценности и золото. Найди их, напитаеи маной мой филактерий - и я вам расскажу много всего интересного, что поможет выжить...

Голос духа стал прерывистым, а затем и вовсе затих. Я остался сидеть на земле, пытаюсь осмыслить услышанное. Меня заинтриговала не столько перспектива найти золото, сколько информация, которая могла помочь уцелеть в грядущем смутном времени.

Я поднялся на колени и обернулся к Ел`Зэрите. Она всё ещё лежала на траве, сжавшись в комочек, и тихо плакала навзрыд. Торопливо приблизившись, я присел рядом и осторожно тронул её за плечо. Ел`Зэрита вздрогнула, поспешно села и посмотрела на меня. В распахнутых глазах плескалось целое море обиды, непонимания и растерянности - словно в них отразилась вся несправедливость мира, обрушившаяся на хрупкие плечи принцессы.

- За что он так со мной? - её голос дрожал, срываясь на хриплые всхлипы. - Разве мою маму кто-нибудь спрашивал, хочет она замуж или нет? А меня... мачеха хотела силком отдать за чёрного вдовца, пережившего семь жён!

Неожиданно для меня она уткнулась лбом в мою грудь и разрыдалась, заливая рубашку солёными слезами. Я осторожно прижал её к себе, чувствуя, как содрогается её тело в конвуль-

сиях рыданий. Её волосы, мягкие и шелковистые, щекотали мою щёку, а прерывистое дыхание обжигало кожу.

- Не переживай, - я погладил её по волосам, стараясь успокоить. - Он растратил все свои силы и ушёл.

- Понимаешь... - сквозь всхлипы услышал я, - он умрёт, если я не напитаю его филактерий. Ратибор... легендарный герой нашего рода. Он пожертвовал жизнью во имя близких людей.

Из её сбивчивых объяснений, прерываемых судорожными вздохами, я постепенно сложил картину прошлого. Лет триста назад, во время очередной гражданской войны за трон, замок был осаждён войсками будущего императора из рода Ласкарис. Герцог Ратибор - так звали призрака - отправил родных потайным ходом прятаться в лесах, а сам остался с верными людьми защищать крепость. Он погиб от предательского удара в спину - его убил собственный ученик. Разрушив и ограбив замок, император увёл войска для подавления мятежей в дальних баронствах.

Родные, вернувшись на место сражения, увидели лишь полупрозрачную бледную тень от когда-то величественного герцога - мерцающий силуэт, скованный цепями проклятия. С тех далёких времён кто-нибудь из женщин рода приезжает к замку для получения дара и благословения. Теперь мне стало понятно, зачем Ел`Зерита выбрала обходной путь, полный опасностей - она шла исполнить древний долг. Случайно совпавший с моими планами. Эта хитрюля меня переиграла на все триста процентов.

Мы со стороны выглядели странно: необыкновенно красивая девушка, чьи глаза цвета индиго были обрамлены длинными ресницами, плакала на груди у тощего невзрачного паренька. Я гладил её по чудесным шёлковым волосам и думал: «Всего три дня путешествуем вместе... Но мы сблизились настолько, что чувствуем себя родными и близкими друг другу. Пока - как друзья.

- Не волнуйся, - твёрдо сказал я. - Я знаю, как его найти.

Решительно встав, я помог ей подняться на ноги. Ещё через минуту мы уже пробирались через слежавшиеся кучи кирпича, поросшие густой травой, и продирались сквозь непомерно разросшиеся кусты, чьи колючие ветви цеплялись за одежду.

Найдя более-менее ровную площадку посередине двора, я достал амулет. Проведя над ним пальцами, я прошептал формулу активации. Кристалл засветился мягким серебристым светом, и в воздухе возникла трёхмерная карта разрушенного замка - мерцающая, полупрозрачная, с тонкими линиями коридоров и комнат. Я принялся внимательно её изучать, отмечая возможные места расположения сокровищницы.

Ел`Зерита сначала удивлённо замерла, наблюдая за магией, но потом активно включилась в поиск. После непродолжительных горячих споров - она настаивала на одном крыле замка, я указывал на другое, в итоге мы наметили проверить оба помещения на втором уровне подземелия.

Выбрав наиболее безопасный маршрут, мы смело отправились на поиски. Вход в подземелье нашёлся между двумя рухнувшими откуда-то сверху громоздкими каменными глыбами. Мысленно выругавшись - опять эти надоевшие подземные тоннели! - я запустил светляк: маленький шар голубого пламени поплыл впереди, освещая путь. Улыбнувшись принцессе, я спустился вниз.

Повеяло сыростью, холодом и ощущался какой-то необычный запах - смесь затхлости давно заброшенных помещений, пыли веков и едва уловимого аромата магии, словно здесь когда-то творили мощные заклинания. Наши шаги в тишине подземелья производили невообразимый шум - они отдавались эхом, будто топот двух гиппопотамов.

Дверь сокровищницы была замаскирована под стену из сплошного камня. С секретом хитроумного механизма открывания потайной двери помог призрак Ратибор - его бесплотная

рука указала на едва заметную трещину в кладке. Ел`Зэрита нажала на нужный камень, и стена с тихим скрежетом отъехала в сторону.

Внутри сокровищница выглядела... скромно. По сравнению с казнохранилищем гномов это было хранилище нищего побирušки. Всего-то: четыре сундука, набитые под завязку чеканными золотыми монетами и драгоценными камнями, шкатулка боевых амулетов, три комплекта артефактной брони и оружия. В моём пространственном кармане раз в десять больше! И всё равно дух смотрел на меня свысока, словно я был каким-то попрошайкой, а он - императором.

- Ничего, - подумал я с усмешкой. - Я собою спешу с этого зазнайки. Ел`Зэриду выпровожу - и собою.

- Ваше Высочество, - обратился я к принцессе, которая с восхищением рассматривала шкатулку с амулетами, - вам нужно отдохнуть и набраться сил.

- Я настолько плохо выгляжу? - непонимающе посмотрела она на меня, и в её глазах мелькнуло что-то детское, незащищённое.

- Ел`Зэрита, - сбился я с официального тона, - скипетр-филактерий потребует от тебя много энергии. Сходи наверх, выпей флакон с микстурой маны и полежи на солнце.

Она надула губки, сделала вид, что обижена. Пусть с неохотой, но выполнила моё требование и двинулась к выходу.

Едва Ел`Зэрита ушла, я сразу начал торговаться в лучших традициях востока. Выбрал огромный двуручный меч - высотой почти с меня - и принялся его внимательно рассматривать, с восторгом приговаривая, что когда подрасту, куплю себе такой. Былинных богатырей на моей родине именно такие волшебные мечи-кладенцы помогали побеждать всех врагов.

Даже достал из пространственного кармана алмаз диаметром восемь-девять миллиметров, продемонстрировав свою платёжеспособность. Ратибор проверил качество камня - его бесплотная рука на мгновение окутала алмаз мерцающей аурой - и попросил за меч сорок таких алмазов, пояснив, что отдаёт почти даром.

Я мысленно присвистнул: на наши рубли это где-то больше полутора миллиардов. Судя по всему, он меня держит за простачка. С ироничной улыбкой я заявил, что как только стану императором, в тот же час отправлю гонцов с названной суммой. Однако, если вдруг Ратибору нужен алмаз, то я согласен обменять его на любой антиквариат, хранящийся в сокровищнице.

Дух заглотил наживку и разрешил выбрать то, что понравится. Я оценивающе осмотрел артефактную броню - она мерцала слабым голубым светом, словно дышала. Затем поковырялся с кислой рожей в амулетах, нарочито зевая. Пнул ногой сундук с золотой монетой и поинтересовался, для чего в сокровищнице хранится бесполезный для духов металлолом. Не дожидаясь ответа, вернулся к шкатулке с амулетами. Одно из правил торговли на базаре - не показывать свою заинтересованность. Пусть продавец поймёт, что его товар никому не интересен.

Итогами нашей торговли я остался доволен. На моей руке появилось кольцо-амулет с заклинанием иллюзии - «Фантом», а в пространственном кармане - монеты для оплаты за обучение в академии магии. Естественно, не бесплатно: мне пришлось расстаться с двумя алмазами идеальной чистоты.

Ел`Зэрита вернулась минут через пятнадцать - расстроенная, с покрасневшими от слёз глазами.

- Куда-то исчезли наши лошади вместе с поклажей, - тихо сказала она.

Недовольно ворча под нос о жадной нечистой силе, распугавшей лошадей, я выбрался на поверхность. Выпущенный магический поисковик - крошечная искра, которая повисла в воздухе и запульсировала - обнаружил пропажу возле одной из разрушенных башен. Лошади, сбившись в кучу, щипали скудную растительность.

Я обрадованно бросился к ним, но из-за деревьев на поляну с гиканьем и свистом, широко разметая в стороны комья земли из-под копыт, вылетело полтора десятка всадников.

Их сабли сверкали на солнце, а над головами развевался красно-чёрный штандарт - символ дома Моргаров. Недобрый блеск стали оружия и мрачные лица воинов говорили сами за себя: это не случайная встреча.

Даже сам барон Капер тан Асину собственной персоной пожаловал. Честно скажу - растерялся я. Конный отряд, размахивающий саблями наголо, производил жутковатое зрелище. В прошлой жизни я такое видел разве что в кино.

В голове бились не на жизнь, а на смерть две мысли: спрятаться в подземелье или попробовать ускакать на коне. Однако в опасном безвыходном положении откуда-то из глубины всплыл адреналиновый маньяк. Он, напевая песню рок-группы «Зверобой», напомнил: «Дед не сдрейфил в сорок первом, да и я не пацифист». Я сильными пинками разогнал трусливые мысли и смело, как берсеркер, бросился вперёд.

Нет, не бездумно. У меня, как и сейчас, всегда был план на грани фола. Под «Скрытом» разбросать «карманную артиллерию» на узком перешейке напротив главных замковых ворот и, когда конный отряд будет в зоне поражения, активировать её подрыв.

Сейчас главное - не сомневаться и не останавливаться, только в этом случае есть вероятность выжить.

Конный отряд ещё и полполяны не проехал, а маленькие кварцевые шарики были уже щедро разбросаны, а мой фантом во все лопатки бежит прочь в одну из разрушенных башен. Остаётся надеяться, что их маг не заметит за крупным обломком стены мою мальчишечью «тушку».

Всадники влетели на перешеек решительно, широкой рысью, плотным строем, держа копья и сабли на изготовку, словно на учениях. Вспыхнул ярко-оранжевый клубок огня - и короткий мощный грохот прокатился по поляне, вспугнув небольшую стайку птиц. В магическом пламени исчез перешеек, а вместе с ним - находившиеся на нём всадники. Испуганно дёрнулись в разные стороны кони, оказавшиеся в момент взрыва рядом с перешейком, и упали, подмяв под себя всадников.

К моему удивлению, из пламени совершенно невредимым выскочил всадник в чёрном плаще и странной светло-синей остроконечной шляпе с широкими полями. Тонкая водяная сфера, окружавшая мага, парила в местах соприкосновения с огнём. На кончике его посоха переливался радугой сверкающий на солнце шар воды.

В голове мелькнула паническая мысль: «Капец котёнку». С магом воды мне один на один не справиться.

Перешёл на истинное зрение - и с облегчением вздохнул. Несмотря на невозмутимый вид мага, мои фугасы заставили его потратить почти всю энергию на защиту. То есть минут пять, как минимум, пока не перекачает ману с накопителя, он уязвим для любых атак. Поставлю щит, напитаюсь из накопителей маной под завязку - и начну.

Поторопиться действовать меня заставила выбежавшая из подземелья на помощь Ел`З-эрита. При виде её в голове испуганно мелькнула мысль: разозлённый маг прибьёт девчонку и глазом не моргнёт.

Выпускаю несколько мелких файерболов и, разгоняя страх криком «Ура!», зигзагом начинаю сближаться с магом.

Бах, бах, бах - это столкнулись мои огненные шары с защитой мага. В ответ несколько ледяных сосулек с огромной скоростью ушли рикошетом от моего воздушного щита и глубоко взрыхлили землю вокруг меня.

- Чего-то денёк перестаёт казаться томным, - пронеслось в голове. Ухожу кувырком в сторону, выпустив ещё два файерболов.

На грани слышимости я различил громкие щелчки: это Ел`Зэрита запустила огненное ядро - «шутиху».

- Блин, она что, не соображает?! Мне от взрыва тоже мало не покажется! - метнулась мысль.

Смещаюсь в сторону и в момент попадания «шутихи» ставлю двухслойный щит, с силой вжимаясь в землю. Секунда, другая... Взрыва нет. Поднимаю голову.

На щите мага, вгрызаясь в него, расползлась огненная клякса. Через мгновение внутрь защитной сферы с шипением прорвалась тоненькая струя плазмы. Потом в разрыв пробилась ещё одна струя, за ней - следующая, и огненный смерч поглотил орущего благим матом мага.

Тут я и сообразил, что за «шутиху» использовала принцесса. Это настоящий кумулятивный снаряд для пробивания защит местных «танков» (магов) - запрещённый указом императора Закатной империи ещё двести лет назад как наносящий чрезмерные повреждения.

Нужно обязательно предупредить принцессу, что демонстрация этого запретного заклинания опасна для её и моей жизни - особенно сейчас, когда на нас идёт охота.

Я поднялся на ноги, отряхнул пыль с одежды и огляделся. Из отряда барона Капер тан Асину после магического боя выжили всего двое, и те были контужены. Сам барон Капер тан Асину погиб. Что ж, пожелаем ему языческое римское проклятье. «Пусть земля тебе будет пухом»

Глава 3. Дорога в Миримэ.

Я не искал ответы средь мудрых книг, Но я познал немало, много постиг. Прочь отгоню сомненья, ненужный страх. Лживые сновидения я сотру в прах. Да, я каждый час верил в свой шанс, за руль держа удачу.

Да, день новый дарит мне надежду, я свободен вновь как прежде. Да, я слышу музыку расвета, кто ещё готов на это! Кто-то гниет, надеясь выждать момент. Навскидку бью, не целясь, равных мне нет. Ветер со мной, а значит мне повезёт. Верю со мной удача, полный вперед! Да, в сердце мотор, слышишь аккорд? Это зовёт дорога!

(Арктида - Новый день)

Пыльная дорога, нагретая жарким полуденным солнцем, длинной серой змейкой уходила вдаль среди изумрудных лугов. Воздух дрожал от зноя, но здесь, вдали от городов и крепостей, он был чист и свеж. В нём плыл головокружительный аромат цветущих трав - медовый запах клевера смешивался с терпкостью полыни и свежестью тысячелистника, создавая тот неповторимый букет, который бывает только в разгар лета, когда сама земля дышит полной грудью.

Над пёстрой россыпью цветов кружили в танце разноцветные бабочки: лазурные, алые, лимонно-жёлтые. Их крылья, словно живые лепестки, трепетали на солнце, то складываясь, то раскрываясь в медленном, завораживающем движении. Басовито гудели шмели, деловито перелетая с цветка на цветок, их мохнатые тельца, покрытые золотистой пылью, казались крошечными пушистыми комочками. Где-то неподалёку певчие птички радостно защёлкали на тысячи ладов - их мелодичные переливы, похожие на серебряные колокольчики, то затихали, то вспыхивали с новой силой, наполняя воздух ликующим многоголосьем.

Мерно покачиваясь в седле в такт цокающим копытам, я глубоко вдохнул и на мгновение закрыл глаза, наслаждаясь этим чудесным днём. После трудных дней, проведённых в сумрачных тоннелях подгорного королевства, где воздух был спёртым, а свет - призрачным, душа словно расправляла крылья - пела и радовалась свету, теплу, жизни. Солнечные лучи ласково касались лица, ветер играл с волосами, и я чувствовал, как уходит напряжение последних недель, растворяясь в этом бескрайнем небе.

Моя спутница, трусившая на сером крашеном жеребце впереди, сердито что-то бормотала себе под нос. Всё дуется на меня. Напрасно! Ну, поспорили немного - с кем не бывает? По её мнению, в ужасной смерти мага, служившего барону Капер тан Асину, виноват я. Ей, видите ли, пришлось его убить, чтобы спасти меня... да я бы сам справился, без этих неженок принцесс.

- Ты зачем напал? - обвиняющим тоном провозгласила она, когда немного очухалась. - Они ничего плохого нам не сделали!

Я усмехнулся, уперев руку в бок, и позволил себе самую едкую улыбку, на которую был способен:

- Согласен, - с сарказмом ответил я, растягивая слова. - Они на нас не нападали, а спешили, как истинные верноподданные, выразить свою преданность вам. Вместо сабель они радостно размахивали флажками и букетиками цветов. Да ещё в своих приветственных криках люди барона признавались в верности и любви.

Я выдержал короткую паузу, давая ей осознать иронию, и продолжил уже серьёзнее, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение:

- А я, как настоящий злодей, напал и ограбил этих несчастных «агнцев». Принцесса, я вас прошлый раз предупреждал: если за нами продолжат гоняться ваши враги, то из меня вырастет маньяк или социопат со сломанной психикой.

Затем, перестав ёрничать, добавил твёрдо, глядя ей прямо в глаза:

- Вы, принцесса, прежде чем меня обвинять, сходите и спросите. Благо не далеко идти.

После той бойни на перешейке выжило всего два всадника. Пока Ел`Зэрита, согнувшись пополам, пряталась в кустах - вид «пострадавшего» мага даже меня впечатлил - я сходил и с помощью лечебного заклинания поправил их здоровье. Мягкий золотистый свет окутал их тела, стягивая раны, успокаивая сломанные кости. Не мне же братскую могилу копать, в самом деле.

В благодарность, не то, что принцесса, они принесли баронскую цепь, родовой перстень барона Капер тан Асину с печатью и попросились в вассалы. Чем меня несказанно удивили.

«Не получится поступить в академию магии - будет где на время приютиться», - подумал я, взвешивая в руке холодный металл перстня. По законам свободных баронств, если сумел победить хозяина земель, владей баронством по праву сильного - главное, вовремя плати налоги своему сюзерену. Ещё вспомнилось мне, что на время учёбы баронство и земли несовершеннолетних учеников отходили под управление академии магии. Они обеспечивали защиту - ну и, естественно, прибыль за это забирали себе. Мне с хранилищем подгорных гномов, на эту мелочь плевать с высокой башни.

Разговор с моими вассалами Ел`Зэрите не понравился. На неё смотрели свысока, говорили через губу, отвечали скупно - односложно, нехотя, словно выполняли неприятную обязанность. Причём постоянно бросали вопрошающие взгляды в мою сторону - словно спрашивая: «Может, хватит с этой девочкой разговаривать?»

А что она хотела? В этом мире женщина, когда с ней разговаривает воин, должна стоять молча и смотреть в пол. Исключение делалось лишь для магинь, высоких рангов. Я видел, как побелели костяшки её пальцев, сжимающих кулачки, и почувствовал, как внутри закипает желание вмешаться, но сдержался, пусть осознает своё место в этом мире.

Из их коротких ответов выяснилось, что на жеребце Ел`Зэриты конюх незаметно установил магический маячок слежения - по нему нас барон Капер тан Асину и нашёл. Девушку было приказано взять живой, а мальчишку - «как получится». Однако новый хозяин, которому они присягнули, да продлятся его дни, оказался сильным магом... и они рады ему служить верой и правдой.

Ел`Зэрита, выслушав их, недовольно сверкнула глазами на меня и молча отправилась в подземелье к Ратибору, заряжать скипетр-филактерий. Её спина была прямой, как струна, а шаги - тяжёлыми, словно каждое движение давалось с трудом.

Воспоминания прервались громким возмущённым криком принцессы. Мой жеребец от медленного аллюра заскучал и, ускорившись, пошёл на обгон, попутно укусив за шею жеребца принцессы. В ответ тот страшно клацнул зубами и тоже прибавил ходу.

Принцесса приняла их игру за ссору и, тыкая пальцем, возмущённо кричала на меня, будто я был виноват во всех её жизненных неурядицах последних дней. Её голос звенел в утреннем воздухе, и я невольно улыбнулся - так смешно выглядела эта картина: хрупкая девушка в походной одежде, с покрасневшим от гнева лицом, пытается усовестить коней, которые, кажется, вообще не обращали на неё внимания.

Из её сумбурных выкриков я понял, что она обвиняет меня в том, что я совершил промашку, которая может стоить нам жизни. Жизнь мага священна и неприкосновенна. Наказание за убийство предполагает публичную смертную казнь через четвертование. А я оставил в живых двух свидетелей... То-то они ко мне в вассалы попросились и регалии на баронство на блюдечке с голубой каёмочкой принесли.

- Вот странная она, - размышлял я, слушая её упрёки и чувствуя, как где-то в глубине души шевелится сомнение, - то обвиняла, что я убил целый отряд конников, а теперь винит меня, что не убил. Вот и пойми! Тут думай не думай, а убить их после боя я всё равно не сумел бы. Не принято у нашего народа убивать пленных. Да и не дураки они, рассказывать об этом

встречным и поперечным. Поступив ко мне на службу, они невольно стали соучастниками убийства мага. Им и их семьям, так же как и мне грозит четвертование.

А между тем, видя моё внешнее равнодушие, принцесса распалилась ещё больше. Она направила коня ближе и попыталась заняться рукоприкладством, чем рассмешила меня. В общем, пришлось мне соскакивать на землю и спастись бегством с криком:

- Спасите, помогите!

Я мог бы и на коне ускакать, но кольцо-амулет, которое выменял у Ратибора, не способно создать трёх фантомных всадников одновременно, скачущих в разные стороны. Как и ожидалось, Ел`Зэрита быстро сообразила, что фантомы, в отличие от настоящего мальчишки, безмолвны, и, соскочив с коня, отправилась в погоню за мной.

Чтобы она не считала себя сильно умной, я устроил ей засаду в зарослях неизвестного мне цветущего растения с нежными сиреневыми лепестками и сладким медовым ароматом. Кусты были высокими, почти в человеческий рост, и скрывали меня с головой. Моей целью было не напугать принцессу, а удивить. Для этого, покопавшись в разрозненных обрывках памяти Алкеса, я нашёл заклинание «Цветок зари». Уж он точно сможет очаровать Ел`Зэриту.

Вначале между ладонями загорелась огненная искра - крошечная, трепетная, словно только что родившаяся звезда. Из неё постепенно начал проступать ажурный алый узор кружева, пульсирующий, словно живое сердце. Тонкие нити магии сплетались, перекрещивались, образуя причудливый рисунок, который рос, набирал силу, обретал форму. Я чувствовал, как мана течёт по пальцам, как каждый лепесток требует своего оттенка, своей доли тепла. И вот, когда принцесса нашла меня, в моих руках трепетал прекрасный «аленький цветочек», сияющий изнутри, как будто в нём заперли кусочек утренней зари из детской песенки.

Есть на свете цветок алый-алый.

Яркий, пламенный, будто заря,

Самый солнечный и небывалый,

Он мечтою зовется не зря ...

(Автор слов Михаил Спартакович Пляцковский)

Он был великолепен. Лепестки переливались всеми оттенками алого и оранжевого - от нежного кораллового до густого, почти багрового, мерцали, словно покрытые мельчайшей алмазной пылью. Сердцевина горела золотом, а края лепестков отливали розовым, как облака на закате. Даже разгорячённая гневом Ел`Зэрита остолбенела при виде него. Её глаза расширились, в них отразилось пламя цветка, губы приоткрылись в немом восхищении, и гнев, казалось, испарился, растворился в этом сиянии.

- Это тебе, в качестве примирения, - торопливо пролепетал я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

Похоже, я перестарался. Несмотря на то что Ел`Зэрита нарочито равнодушно приняла цветок - кивнула, едва коснувшись его кончиками пальцев, - она всю дорогу время от времени украдкой бросала на меня короткие взгляды и мило улыбалась. Я смущался и отворачивал слегка порозовевшее лицо - как и положено четырнадцатилетнему влюблённому подростку.

- Не ожидал я от своего организма такого незапланированного гормонального всплеска, - думал я, чувствуя, как сердце бьётся чаще обычного, а в голове начинается лёгкий, приятный туман. - Остатки разума настойчиво пытались вразумить меня, нашептывая, что это лишь игра. Дочь императора наверняка избалована окружающими её подхалимами и льстецами. Из-за этого Ел`Зэрита не может воспринимать подаренный мною цветок как знак восхищения её красотой. В лучшем случае ею движет любопытство. Мальчишка, которого она из жалости взяла в оруженосцы, оказался магом-боевиком, пусть и не опытным...

Все мои радужные фантазии развеялись на привале.

- Ты такой смешной, - обратилась ко мне Ел`Зэрита, спустившись с коня и стряхивая пыль с платья. - У тебя на лице пятна от цветочной пылицы. Держи платочек.

Вытирая лицо белой кружевной тканью с имперским вензелем - тонкой, как паутина, и пахнущей чем-то нежным, цветочным, - я тихо улыбался своим глупым и до смешного наивным мыслям.

- Прикольно, - мелькнуло в голове, - но шесть лет назад мне также сносило башню от вида красивых девчонок. Надеюсь, что второй раз возрастной гормональный шторм пройдёт для меня гораздо легче.

Дав отдохнуть лошадям и немного перекусив, мы тронулись в путь. И снова дорога лентой закрутилась среди некошенных лугов, окаймлённых редкими берёзами с серебристой корой. Их листья шелестели на ветру, и казалось, что деревья перешёптываются между собой, провожая нас взглядами. Мы ехали рядом мелкой рысью, и я старательно делал вид, что внимательно разглядываю окрестности: далёкие холмы, поросшие лесом, перелески, одинокие камни, торчащие из травы, как древние стражи, забытые временем. Ел`Зэрита занималась тем же, её взгляд скользил по пейзажу, но я чувствовал, что она тоже украдкой наблюдает за мной.

Ближе к вечеру поисковик, летящий впереди нас - крошечный светящийся шарик, сотканный из чистой магии, пульсирующий в такт моему сердцу, обнаружил людей. Оказалось, мы догнали торговый караван, следующий в столицу герцогства Мегичи. Посовещавшись, мы решили подъехать поближе и напроситься в попутчики: в караване было безопаснее, пусть и скорость передвижения ниже.

Охрана встретила нас настороженно - суровые воины с тяжёлыми мечами на поясах и луками за спинами, лица обветренные, глаза цепкие. Однако караван-баши - бородатый, крижистый гном в кожаном доспехе с медными заклёпками, сверкающими в лучах заката, - всего за четыре серебряных монеты разрешил присоединиться и даже поставил на довольствие. Я сразу пересчитал всех людей: вместе с купцом, возничими и охраной получалось около семидесяти человек - внушительная сила, способная отбиться от небольшой банды.

Караван встал на ночёвку засветло, чтобы повара успели приготовить ужин и завтрак на утро. Мы с Ел`Зэритой, тесно прижавшись друг к другу плечами, устроились у большого костра. Над ним висел огромный походный котёл, где варилась густая каша с мясом - аромат разносился по всему лагерю, заставляя желудок урчать от предвкушения.

Неожиданно над притихшим обозом раздался резкий, беспорядочный звон клинков.

- Вот неугомонные, - проворчал один из обозников, помешивая угли в костре. - Опять тренируются.

Несмотря на усталость от долгой езды верхом, я поднялся и пошёл посмотреть. Ел`Зэрита увязалась за мной - её глаза горели любопытством, и она даже привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть что-то сквозь толпу. Мы оказались не единственными зрителями: вокруг поляны уже собралась небольшая толпа.

На вытоптанной площадке два воина в полном облачении сошлись в тренировочной схватке. Соперники ни в чём не уступали друг другу. Тяжёлые тренировочные мечи мелькали в воздухе, с невероятной скоростью высекая искры при столкновении - огненные брызги разлетались в стороны, гасли, не долетая до земли. Воины плавно ускорялись, сталкивались, резко расходились и кружили друг вокруг друга, словно хищные птицы, высматривающие добычу. Потом движения стали настолько быстрыми, что было трудно уловить их суть - только неумолчный звон металла и сплошное сверкание клинков. Внезапно они замерли и церемониально поклонились друг другу.

Сразу со всех сторон раздался восторженные крики зрителей.

- Это поистине прекрасный бой, - восторженно проговорила Ел`Зэрита, затаив дыхание. Её щёки покраснели, глаза сияли. - Я первый раз в жизни вижу тренировку мастеров клинка.

- Капюшон опусти, - холодно процедил я, невольно напрягаясь. - Вдруг кто-нибудь тебя знает в лицо. Нам и с одним мастером не справиться.

Если большинство зрителей ещё некоторое время топтались на поляне, горячо обсуждая схватку - спорили о тактике, восхищались скоростью и точностью ударов, - то мы, поужинав горячей кашей с кусками копчёного мяса, завалились спать. Несмотря на лето, ночью было прохладно - воздух наполнился сыростью, а над землёй повисла лёгкая дымка тумана, сквозь которую луна казалась размытым, молочным пятном. Ел`Зэрита, как всегда, перетягивала на себя наше небольшое походное одеяло, но я всё равно хорошо выспался - усталость взяла своё.

Утром ни свет ни заря пропела побудку медная труба. Лагерь зашевелился: люди начали сворачивать палатки, лошади фыркали и переступали, костры зашипели, заливаемые водой. Мы позавтракали остатками каши, проверили подковы и копыта, оседлали коней.

Готовый к дороге обоз тронулся, едва развеялся густой, тяжёлый туман. Несколько дозорных усаkali вперёд, остальные охранники распределились по бокам и тылу.

Сегодня я скакал впереди, а Ел`Зэрита, опустив капюшон на лицо, как и положено слугам, чуть позади. Ко мне подъехал и поскакал рядом караван-баши, гном Зук из клана Синсерус - его борода была заплетена в косичку с медными колечками, которые позвякивали при каждом движении, а глаза хитро поблескивали в свете утреннего солнца.

- А вы за какой надобностью в столицу герцогства Мегичи едете? - спросил он, поправляя пояс с кошельком, который, судя по весу, был туго набит.

- В Ареселии через два дня начинаются вступительные экзамены в академию магии, - ответил я, стараясь держаться уверенно.

- Вы хотите воспользоваться стационарным порталом? - удивлённо воскликнул гном, и его брови полезли вверх. - Это же чертовски дорого!

- Как говорят у меня на родине: «Время - деньги». Да и дорога опасна - сэкономив тридцать золотых, я могу потерять жизнь.

- Ты очень разумный молодой человек, - кивнул Зук, и в его глазах мелькнуло что-то вроде уважения. - Могу я вам дать совет?

И, не дождавшись моего согласия, продолжил:

- Для вкладчиков банка «Старый гном» при переходе через портал скидка тридцать процентов. И вот ещё, - гном ткнул нагайкой в мою перемётную кожаную суму, - с наличности в золоте берут переходной сбор - два процента.

- Да ведь это грабёж средь бела дня! - возмутился я и, увидев лукавое выражение глаз гнома, спросил: - Я так понимаю, вы собираетесь мне что-то предложить?

- Завести чековую книжку в банке «Старый гном», - улыбнулся Зук, и его лицо расплылось в довольной ухмылке.

- Какая выгода от этого банку?

- Банк удерживает с клиентов за проведение некоторых переводов всего полтора процента комиссии. Так что подумайте, молодой человек. Чековая книжка намного легче золота.

Тут к нам подъехали трое охранников, и гном, неожиданно для меня, приподнял перемётную суму и встряхнул её, проверяя вес.

- Хм, посмотрим, что у нас здесь, - с любопытством проговорил он, нагло смотря на меня.

Затем он по-хозяйски запустил руку в суму и с изумлением вытащил оттуда круглую полупрозрачную гальку размером с голубиное яйцо. Камень переливался тонкими золотистыми нитями внутри - рутиловый кварц, который я нашёл на втором уровне подземелья, пока уставшая Ел`Зэрита спала.

- Это что такое? - нахмурился гном, разглядывая находку.

Я не стал отвечать на вопрос караван-баши. Вместо этого грозно нахмурился, чувствуя, как внутри закипает холодная злость, и проговорил, чеканя каждое слово:

- Отныне на моих землях в баронстве ваш клан Синсерус платит торговую пошлину - двадцать процентов!

Как и ожидалось, гном, зло сверкая глазами - в их глубине вспыхнули красноватые искры, - бросил камень назад в перемётную суму и ускакал вместе с охраной в начало каравана. Его спина была напряжена, а борода развевалась на ветру, как боевое знамя.

Конечно, караван-баши наделён правом проверять всех подозрительных в своём караване, однако ни один благородный не оставил бы это просто так. Вот и я ударил по самому большому месту гномов - прибыли.

Откуда и для чего в моей перемётной суме галька? Во-первых, это рутиловый кварц. Из него при правильной обработке получатся прекрасные амулеты для развития дара ясновидения или, на крайний случай, ручные гранаты - камень обладает слабой, но достаточной магической проводимостью. Во-вторых, я и без подсказки гнома хотел какую-то часть самородков и золота сдать в банк. Однако я опасался доставать драгоценные металлы из пространственного кармана при банковских служащих. Как показало происшествие с гномом, везти золото в перемётных суммах ещё более рискованно. Именно по этой причине я решил проверить небольшой трюк с подменой содержимого: набить суму камнями и при необходимости ловко подменить их с помощью пространственного кармана на самородки или золотые монеты. Ну и в-третьих, сейчас для всех в караване я - чудаковатый бедный барончик, не представляющий никакого интереса.

Часа через два мы увидели, как из-за леса появился большой и красочный город, обнесённый каменной стеной с зубцами. В самом центре, на холме, возвышалась массивная крепость из красного камня - её башни казались вырезанными из цельного куска гранита, такой гладкой и монолитной была кладка. На высоченной квадратной башне донжона развевался стяг герцогства с изображённым единорогом - его серебряный силуэт чётко выделялся на алом фоне, трепеща на ветру.

Вдоль реки Миримэ, давшей название городу, расположились мастерские ремесленников и речная пристань - там суетились грузчики, скрипели телеги, кричали торговцы, и даже отсюда был слышен этот многоголосый шум. У главных ворот раскинулся огромный рынок, кишевший торговым людом, словно муравейник. В целях безопасности все строения были окружены ровом, наполненным речной водой, сверкающей на солнце, как расплавленное серебро. Над мостом через ров располагалась небольшая надвратная башня, куда и двигался караван по мощёной булыжниками дороге.

Перед воротами мы уткнулись в небольшой затор из телег и людей, жаждущих попасть в город. Возницы покрикивали на лошадей, погонщики ослов бранились с соседями, а пешие путники проталкивались вперёд, неся на плечах тюки и корзины. Наш караван встал в конце этой живой цепочки, ожидая досмотра.

Двое здоровенных стражников в чешуйчатых доспехах и с алебардами неспешно встречали прибывающих торговцев. Они дотошно проверяли содержимое повозок - то и дело поднимали крышки сундуков, ворошили тюки с тканями, ощупывали мешки с зерном, заставляя возчиков нервничать. Тщательно изучали документы на товары, сверяли печати, пересчитывали монеты. И, конечно же, взимали проходной налог - один серебряный за повозку, два - за выючное животное.

Когда подошла наша с Ел`Зэритой очередь, старший стражник - рыжебородый детина с шрамом через всю щёку, делающим его лицо похожим на карту неизведанной страны, - окинул нас оценивающим взглядом.

- Цель прибытия в город Миримэ? - пробасил он, постукивая древком алебарды о землю, и от этого звука лошади нервно переступили.

- Мы следуем к порталу, - ответил я, стараясь выглядеть как можно солиднее, расправив плечи и придав голосу твёрдости. В город магов Арселия, что бы поступить в академию магии, Через два дня начинаются вступительные экзамены.

Стражник перевёл взгляд на Ел`Эриту, которая скромно стояла чуть позади, опустив голову и натянув капюшон пониже, почти скрыв лицо. Его глаза на мгновение задержались на ее плаще пытаюсь разглядеть лицо, потом он внимательно рассмотрел жеребца, который от его пристального взгляда заволновался и стал бить копытом о мостовую. Стражник лишь хмыкнул и махнул рукой:

- Осмотри, - бросил он младшему напарнику.

Тот лениво покопался в нашей поклаже - проверил седельные сумки, приподнял край походного одеяла, перекинутого через круп лошади, заглянула под перемётные сумы. Ничего подозрительного не обнаружив, стражник протянул руку ладонью вверх. Мы отдали положенную пошлину - три серебряных за трёх лошадей - и получили разрешение проехать.

Оказалось, сегодня день открытия ярмарки, и город буквально бурлил от наплыва гостей. Толпы продавцов громко расхваливали свои товары, перекрикивая друг друга:

- Шёлк из Восточных земель! Не горит, не рвётся, цвета не теряет! - вопил толстый купец в расшитом халате, размахивая куском материи, переливающейся на солнце.

- Мечи закалённые, руны нанесены, гарантия сто лет! - гремел оружейник, потрясая клинком, от которого исходило слабое голубоватое свечение.

- Пряности с Юга! Аромат, от которого боги сходят с ума! - зазывала к себе пожилая женщина, и её прилавок благоухал так, что у меня закружилась голова.

Покупатели азартно сбивали цену, зеваки глазели по сторонам, дети носились между прилавками, собаки лаяли, ослы ревели - всё это создавало оглушительный гомон, от которого начинала гудеть голова, а мысли путались.

В этой пёстрой, постоянно движущейся толпе я чуть не потерял Ел`Эриту. Она засмотрелась на красивые восточные наряды - яркие, расшитые золотом и бисером, с изящной вышивкой по краям, от которых невозможно было отвести взгляд. Я едва успел схватить её за рукав, когда она соскочив с коня уже собралась нырнуть в гущу торговцев тканями.

- Не оставляй меня одного, - шепнул я ей на ухо, чувствуя, как мои пальцы сжимают грубую ткань её плаща. - Как я тебя потом в этой толчее буду искать с лошадьми и поклажей? Да и эти ткани не подойдут для адепта академии, слишком роскошные.

Оно, конечно, в наши планы входило купить новую одежду. Уж слишком сильно мы поистрепались от не слишком спокойной жизни: на моих штанах красовалась залатанная дыра, камзол Ел`Эриты покрылся пятнами от грязи и копоты, а сапоги были давно не чищены - истертая кожа, сбитые каблуки, засохшая грязь в складках.

В академии, как впрочем и везде, встречают по одежке. Да и провожают, наверное, точно так же.

Поэтому нам желательно было приобрести что-то неброское, но со вкусом - чтобы особо не выделяться, но и не выглядеть нищими оборванцами. Одежду, в которой можно было бы появиться перед экзаменаторами, не вызывая ни насмешек, ни ненужных вопросов.

Однако сначала нужно было где-нибудь остановиться. Я пытался поспрашивать у прохожих, но, как и ожидалось, найти жильё было непросто. Все дешёвые постоялые дворы из-за ярмарки были переполнены. Даже в пригороде на всех удобных площадках установили палаточные лагеря - белые шатры теснились друг к другу, как грибы после дождя, и вокруг них сутились люди, разводили костры, готовили еду.

Но местные жители, пользуясь случаем, сдавали свои дома внаём. Мы обошли несколько улиц, пока не нашли подходящую хозяйку - крупную грудастую матрону с пышными рыжими кудрями, выбивающимися из-под чепца, и громогласным голосом, перекрывающим уличный шум. Она как раз вывешивала на крыльцо объявление о сдаче комнат.

- Один золотой в день, - объявила она, скрестив руки на необъятной груди, и её голос прозвучал как приговор. - С питанием или без?

Я мысленно присвистнул - дороговато! Но, оглядевшись по сторонам и увидев, как другие хозяева заламывают цены вдвое выше, кивнул, чувствуя, как тощая мошна начинает пульсировать в предчувствии скорого опустошения:

- С питанием.

- Тогда занеси вещи, - распорядилась матрона, протягивая ключ на бронзовой цепочке.

- Комната на втором этаже, окно выходит во двор. И смотри, мальчишка, чтоб без фокусов!

Мы с Ел`Зэритой переглянулись и улыбнулись. Наконец-то можно было отдохнуть по-человечески, привести себя в порядок и подготовиться к поступлению в академию. Я чувствовал, как напряжение последних дней начинает отпускать, уступая место спокойной, уверенной надежде.

Глава 4. Суета сует.

Все куда-то я бегуБестолково и бессрочно,У кого-то я в долгу,У кого - не знаю точно.Все труднее я дышу-Но дышу, не умираю.Все к кому-то я спешу,А к кому - и сам не знаю.Ничего, что я один,Ничего, что я напился,Где-то я необходим,Только адрес позабылся.Ничего, что я сопяМчусь по замкнутому кругу -Я придумал для себя,Что спешу к больному другу.Опрокинуться в стогу,Увидать Кассиопею -Вероятно, не смогу,Вероятно, не успею...(Леонид Филатов Суета сует)Женщина, кроме золотого попросила задаток за два дня - три серебряных монеты. Лишь когда увидела, как деньги блеснули в её пухлых пальцах, она повела нас к дому.Это был небольшой для столичного города двухэтажный особняк с красной черепичной крышей, отливавшей медью в лучах полуденного солнца. Высокие окна окаймлял изящный растительный орнамент - резные листья плюща и гроздья винограда словно оплетали рамы, создавая впечатление, что камень здесь пророс живой зеленью. Кованая изгородь с витиеватыми узорами совсем не скрывала красоты ухоженного сада: цветочные клумбы, выложенные по кругу разноцветной галькой, дорожки, посыпанные жёлтым песком, который приятно хрустел под сапогами, придавая каждому шагу ощущение значительности. Как и во всяком зажиточном доме, здесь имелась конюшня на четырёх лошадей, из неё доносился запах свежего сена, смешанный с ароматом нагретой на солнце древесины. Мы с удовольствием отвели туда своих усталых скакунов.Бонусом к дому шли кухарка, совмещавшая обязанности служанки, и привратник - сутулый старик с седыми бакенбардами, похожий на старого, верного пса. Не бесплатно, понятно, - серебряный в день. Но для нас не обременительно.- Располагайтесь, - пробасила хозяйка, показывая нам кухню. - Комната на втором этаже, с видом на сад. Кухарка подаст обед через час.Прежде чем отправиться на ярмарку, я решил заглянуть в банк, чтобы легализовать свои богатства, - благо он находился неподалёку, всего в десяти минутах ходьбы. Ел`Зэрита осталась приводить себя и свой гардероб в порядок - я видел, как она с тоской разглядывала свои потрёпанные путешествием вещи, перебирая их тонкими, чуть дрожащими пальцами.Менее чем через двадцать минут я стоял на площади перед фасадом трёхэтажного банка гномов. Здание было облицовано серым камнем с вкраплениями кварца, каждая плита которого словно хранила тепло ушедших веков, а над входом красовалась золочёная вывеска - «Старый гном» и герб. Декор включал строгие пилястры и немногочисленные скульптурные элементы: над дверями застыли фигуры гномов-рудокопов с кирками, их каменные глаза, казалось, провожали каждого входящего пристальным, оценивающим взглядом.Толстый гном - совмещавший две должности швейцара и охранника - открыл дверь и почтительно наклонил в сторону алебарду, пропуская меня в просторный вестибюль. Воздух здесь пах полированным деревом, пергаментом и лёгким привкусом магии - тем особенным, едва уловимым ароматом, который бывает только там, где деньги встречаются с колдовством.- Добрый день. Могу я вам помочь, ваша милость? - обратился ко мне клерк банка, стоящий за небольшой конторкой. Его борода была аккуратно заплетена в косичку, на носу сидели очки с увеличительными стёклами, а на рукаве жилета тускло поблёскивал серебряный значок с номером.- Я бы хотел открыть счёт в вашем банке.Гном поднёс к губам амулет связи - крошечный кристалл в медной оправе, пульсирующий слабым голубоватым светом, - и тихо произнёс:- Господин Дройкон, к вам клиент, хочет открыть счёт.- Пусть проходит, я жду, - раздалось из амулета в ответ, голос был сух и деловит.В ту же секунду из кристалла вылетел ярко-красный светляк - пульсирующий шарик, сотканный из магических искр, каждая из которых жила своей собственной, короткой жизнью. Он завис над конторкой, отбрасывая алые блики на полированную поверхность, и казалось, что в его мерцании есть что-то живое, разумное.- Следуйте за «проводящим», ваша милость, - улыбнулся клерк, и в его глазах мелькнула тень любопытства.Светляк поплыл

вперёд, указывая путь через операционный зал. Здесь царили порядок и тишина, присущие подобным учреждениям. У стойки ресепшена, закрытой прозрачным стеклом из речного песка, стоял гном и тихо беседовал с прелестной девушкой-гномом - её волосы были убраны в сложную причёску, украшенную серебряными заколками, а на груди сверкала брошь с крупным гранатом. Чуть в стороне за столом на маленьком диванчике напротив напыщенного клерка-гнома сидел посетитель солидного вида в дорогом камзоле. Их негромкие голоса затухали в высоких мозаичных сводчатых потолках, где переливались узоры из смальты - синие, зелёные, золотые, складывающиеся в замысловатые геометрические фигуры, смысл которых угадывался лишь на мгновение. На мгновение я почувствовал себя лишним среди гномов. В груди шевельнулась тревога: вот сейчас кто-то задаст вопрос - что здесь делает человек? Но никто не обратил на меня внимания. Все были поглощены своими делами, словно я был невидимкой - тенью, скользнувшей в мир, где ценят только звонкую монету. Светляк привёл меня к столу сурового гнома с седой бородой, заплетённой в три тугие косички, на концах которых поблёскивали золотые наконечники. Провожатый мигнул и исчез в амулете, стоящем на столе, оставив после себя лишь лёгкое мерцание в воздухе, похожее на отблеск угасающего уголька. - Присаживайтесь, - кивнул гном, и его голос прозвучал как удар копыт о мостовую. - Как вас зовут? - Барон Алекс тан Макбрюс. - Прошу вас поднести фамильное кольцо с гербом к амулету для проверки и регистрации, - гном придвинул ко мне полукруглый кристалл, вплетённый в оправу из серебряной проволоки. Оправа была прикреплена к корешку толстой книги тонкой цепочкой, которая, казалось, впитала в себя множество сведений о всех проходящих в банк за долгие годы. Я коснулся кристалла кольцом. В то же мгновение в регистрационной книге проявилась новая строчка - чернила вспыхнули синим, вырисовывая моё имя и герб, который словно проступил из глубины пергамента, сотканный из живого, пульсирующего света. Гном внимательно взглянул на меня и расплылся в довольной улыбке: - Очень рад новому клиенту нашего банка. На какую сумму мы с вами сейчас оформим вклад? - Наверное... - я встряхнул перемётную суму, и внутри что-то глухо звякнуло - звук был плотный, основательный, такой, который бывает только у золота и драгоценных камней. - Тысяч на пятнадцать золотом. - Предлагаю заключить договор в специальном кабинете для приват-клиентов, - быстро заговорил гном, оценив вес сумки, и в его глазах зажглись маленькие, жадные огоньки. Он услужливо открыл передо мной дверь, невзирая на возраст своего клиента. Хотя, может, совсем не из-за этого. Дверь была сделана из тёмного дуба и окована бронзовыми полосами с выгравированными рунами защиты - они слабо мерцали в полумраке, словно дышали древней силой. Такая просто так не откроется, только служащим банка с допуском. Комната четыре на четыре метра была оформлена для демонстрации богатства и древних традиций гномов. Стены украшали гобелены с батальными сценами из славного прошлого гномьего народа. На одном полотне была изображена осада Крепости: гномы в тяжёлых доспехах отбивали натиск орков, их топоры сверкали, а лица были искажены яростью. На другом - битва у Рудных Холмов: гномы плечом к плечу, сверкают в свете факелов секиры, и, казалось, что и через века слышен звон клинков и предсмертные крики. Краски, хоть и приглушённые временем, всё ещё хранили глубину - кроваво-красный, угольно-чёрный, золотой и стальной. Пол был тоже основательный и выложен мраморными плитами серовато-белого оттенка с прожилками цвета тёмной меди. В центре - круглая вставка из чёрного мрамора с гравировкой герба банка: скрещённые молоты над трёхъярусной шахтой. Под ногами чувствовалась надёжность - такое ощущение, что это здание простоит ещё тысячу лет. В центре комнаты стоял дубовый стол цвета воронова крыла. Массивный и основательный - он явно простоял здесь не одно столетие. Вокруг стола расставлены стулья - крепкие, солидные, созданные для гномов, но пару стульев достаточно высоких, чтобы за ними могли разместиться люди или эльфы, тоже стояли. Сиденья обиты тёмно-коричневой кожей, тиснёной узором из переплетающихся рун. Не удивлюсь, если заряжены магией.

Освещали комнату кованые светильники на стенах, выполненные в форме шахтёрского фонаря с хрустальным рассеивателем - их свет был ровным, спокойным, не дающим теней. Гном, заметив, как я впечатлился, гордо задрал подбородок. Едва мы уселись за стол друг напротив друга, как клерк начал умело расхваливать банк. Из получасовой хвалебной речи я узнал, что чем больше положишь на счёт денег, тем больше будет прибыль и тем сильнее снизится цена услуг за проведение некоторых переводов. Ещё, если я одновременно положу на счёт не менее двадцати тысяч золотом, банк выдаст мне чековую книжку бесплатно. Иначе придётся заплатить тысячу золотых. Закончил он словами: - Ваша милость, всего тридцать тысяч золотом - и вы получаете статус VIP-клиента с «золотой» чековой книжкой. Явно заученные слова. Так как ждать от мальчика, что в его сумке окажется такая сумма, гном не мог даже представить. Я посмотрел в его хитрые глаза и решил удивить гнома: - Понимаете, уважаемый, мой прадедушка, отправляя меня в академию магии, отсыпал золота очень щедро, и не разрешил пересчитать. Он так и сказал: «Иди в банк к гномам, они посчитают». С этими словами я раскрыл перемётную суму и вытащил оттуда несколько круглых полупрозрачных галек - заряженный магией рутиловый кварц, переливающийся золотистыми нитями внутри, словно в каждом камне была заперта маленькая молния. - Это что такое? - растерянно спросил гном, рассматривая камни на столе. Его брови сошлись на переносице, а лицо вытянулось от недоумения. - Мы такие камни не принимаем! Нужно золото, серебро или драгоценности! - Не переживайте вы так, уважаемый! - проговорил я, незаметно заменив содержимое сумы с помощью пространственного кармана. Мне показалось, что крепкий дубовый стол аж крикнул от груза. - Это мне бабушка положила. Она уговаривала меня поступить на артефакторику. Но я отказался - воину не пристало быть бытовиком. С этими словами я вывалил на стол всё содержимое перемётной сумы. Получилась внушительная горка: золотые монеты с профилем императора, самородки разных размеров - от крупных, с грецкий орех, до мелких, едва заметных, похожих на золотые капли. Гном вытаращил глаза, и мне показалось, он даже икнул, но на его бородатом лице не отобразилось ни одной эмоции. Профессионал. Я ещё раз убедился, что гномы - неторопливые создания, даже при виде такого богатства, привыкли всё делать обстоятельно. Клерк не спеша сгрёб монеты, проверил их все до единой на подлинность - для этого он использовал небольшой амулет, который при касании к металлу вспыхивал зелёным, если монета настоящая, или красным, если поддельная. Затем занялся самородками, взвешивая каждый в отдельности на точных весах с гравированными делениями. Причём он аккуратно заносил данные в банковскую книгу - записывал вес, пробу, особенности каждого самородка, иногда поднося их к свету и разглядывая с таким видом, будто читал древнюю книгу. Когда всё пересчитали и сложили в инкассаторские сумки, гном поднял на меня взгляд - в нём читалось явное неудовольствие. - Опыта маловато, - пожал я плечами, чувствуя, как под его взглядом становится не по себе. - Слишком много в суму сыпанул, не рассчитал, что оно по объёму меньше, чем тот же вес железа. То-то я думаю, почему моя лошадь так медленно скакала. Всего получилось восемнадцать килограммов самородков и семь тысяч золотых монет. Оформление «золотой» чековой книжки заняло всего пять минут. Я приложил правую ладонь к считывающему артефакту - гладкой пластине из чёрного камня с золотыми прожилками, которая была тёплой на ощупь, словно живая. На первой странице книжки проявилась комбинация чёрно-золотистых букв и цифр, вписанных огненным почерком: Банк «Старый гном». Золотая чековая книжка 8999. Владелец: Барон Алекс тан Макбрюс. Сумма: тридцать одна тысяча восемьсот три золотых. На моё несчастье, во время считывания сработала защита и сбросила иллюзию с кольца - магия дрогнула, и клерк увидел его. Оно блеснуло тусклым серебром, с выгравированным гербом - щит с короной. Он, как и гном Зук, не стал у меня ничего спрашивать, а схватил руку и поднёс кольцо к регистрационному кристаллу. После чего, к моему неудовольствию, в регистрационной книге проявилась ещё одна строчка: Алекс Каэтан де Сильва. А в соседнем столбце проявился герб - щит с короной,

окружённый древними рунами, которые пульсировали слабым золотистым светом.- Не может быть, - с трудом вымолвил гном, его глаза расширились от изумления, а пальцы, державшие мою руку, мелко задрожали. - Этот род по официальным данным угас триста лет назад, а земли отошли императору. Он уставился на меня выпученными глазами, словно ожидая ответа. Мы таращились друг на друга буквально минуту, после чего я тихо зашипел, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость:- Как ты посмел, гном! - мой голос прозвучал пискляво, но интонации были устрашающими, как у разбуженного змея. - Тринадцать духов-хранителей долины водопадов Алтаида будут разгневаны и проклянут твой род до седьмого колена! Я достал боевой топор гномов из пространственного кармана - лезвие сверкнуло холодным стальным блеском, а рукоять, украшенная рунами, приятно легла в ладонь, наполняя руку уверенностью. Сделав лицо посуровее, я грозно навис над гномом. Воздух вокруг словно сгустился, наполнившись напряжением и древней силой, что таилась в оружии. На лезвии вспыхнули алые искры, пробегая вдоль кромки, словно клинок предвкушал кровавое сражение.- Клятва на крови, - произнёс я, свирепо сверкая глазами, как власть имеющий. - И тогда они согласятся оставить тебя в живых.- Хорошо, хорошо! - заполошно затараторил Дройкон, его пальцы мелко задрожали, а лицо покрылось холодным потом. - Я дам клятву на крови и буду молчать!- Этого мало! - продолжил я, понимая, что железо куют, пока горячо. - От тебя потребуется выполнить несколько заданий хранителей. Разумеется, не бесплатно - оплата щедрая, в пределах разумного, конечно. Ясно, что широкоплечий крепкий гном испугался не столько моих грозных слов, сколько висящего над его головой боевого топора. Всем известно: добрый человек, вооружённый остро наточенным топором, всегда более убедителен - даже если он малец вроде меня. В воздухе повисло осязаемое магическое давление, исходящее от оружия - едва заметные синие искры пробежали вдоль лезвия, напоминая о его истинной силе, которая дремала в глубине металла.- Приступай, - скомандовал я и плавно опустил лезвие топора на уровень шеи клерка. Металл едва слышно зазвенел, словно предвкушая действие, и от этого звука по коже побежали мурашки. Гном провёл указательным пальцем по лезвию, которое оставило легкий разрез. Подождал, пока тёмно-красная бусина крови упала на полотно топора, и чётко произнёс:- Я, Дройкон из клана Бронзобородых, клянусь не раскрывать ваши тайны даже под угрозой смерти. По топору проскользнули алые искры - они легко перескочили на руку гнома и сформировались в единый знак на ладони: сложный рунный узор, пульсирующий слабым светом, словно живое клеймо. На лезвии топора алым цветом загорелся такой же символ, выжженный невидимым огнём. Магия клятвы вошла в силу - я ощутил это по лёгкому покалыванию в пальцах и едва уловимому гулу в ушах, похожему на дальний раскат грома.- Так это правда! - с изумлением вскричал Дройкон, и в его голосе прозвучало искреннее потрясение. - А я решил, что ты всё выдумал, с целью сохранить инкогнито!- Я не понял, - нахмурился я, чувствуя, как внутри закипает новое раздражение. - Гном не узнал боевой топор правителя Чернобада? - Мы не воины, - едва ли не с возмущением сказал гном, и его голос дрогнул. - Наш род уже много веков занимается финансовыми делами. Внезапно на его лице заиграла целая гамма чувств: изумление сменилось пониманием, затем - страхом. Он обвиняюще закричал, указывая на меня дрожащим пальцем:- Ты не гном!!! По какому праву у тебя символ влас... Тут он осёкся на полуслове и замолчал, застыв с широко открытыми глазами и ртом. Его лицо побледнело, став цвета старого пергамента, а руки непроизвольно сжались в кулаки так, что побелели костяшки.- Да, - прошептал я на грани слышимости, и мой голос прозвучал как приговор. - Я убил лича-короля Чернобада, поэтому титул мой по праву. Ты, Дройкон из клана Бронзобородых, тоже умрёшь, и весь род твой, если не будешь помогать духам-хранителям. После моих слов бедняга сильно побледнел. Судорожно сглотнул, дёрнув выпирающим кадыком, а его пальцы слегка подрагивали, будто в лихорадке.- Ну что мы всё о печальном, - я убрал топор и, чуть повысив тон, сказал более мягким голосом, чувствуя, как напряжение в комнате начинает спадать. - Как я уже говорил, духи-

хранители очень щедры к своим людям. Сохраняя невозмутимость - или, скорее, её видимость, - я жестом фокусника извлёк прямо из воздуха алмаз приблизительно на три карата. Камень сверкнул всеми гранями, поймав луч света, и лёг рядом с регистрационной книгой с глухим, но весомым стуком. В тот же миг по комнате пробежал лёгкий ветерок, словно сама магия отметила появление драгоценности, и в свете светильников на миг вспыхнули все оттенки радуги. За спиной с грохотом распахнулась дверь приват-комнаты. Обернувшись, я увидел трёх вооружённых бородатых гномов в броне - их тяжёлые сапоги гулко стучали по мраморному полу, а в руках поблескивали боевые топоры, украшенные рунами, которые слабо светились в полумраке. Судя по всему, пришло время включить дурака. Я встал, вежливо поклонился им и просиял добродушной улыбкой: - Уважаемые, вы зря прибежали. Дройкон - прекрасный специалист, он не мог обидеть своего VIP-клиента. Мы поспорили немного - так при торговле на базаре ещё не так орут! Да вы посмотрите, какие шикарные экземпляры самоцветов! Между прочим, моя бабушка уверяла, что чем больше в кристалле рутилового кварца «волос богини любви», тем больше он помогает своему хозяину в любовных победах. Для вас! Продам очень дёшево. Зря я распинался. Гномы, словно оловянные солдатики, стояли возле дверей, вопрошающе уставившись на клерка, при этом делая вид, что не замечают меня. Их лица были непроницаемы, а глаза - холодны, как зимняя стужа. - Так вы что, - имитировал я прозрение, хлопнув рукой по ноге, - думали, что ребёнок может обидеть взрослого гнома? Ах, если бы так было, от гномов как воинов отвернулся бы весь наш мир. Охранники после этих слов исчезли так же быстро, как и появились, не забыв закрыть за собой дверь. В комнате вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов на стене, которые отмеряли время с невозмутимостью самой судьбы. Я посмотрел на Дройкона - он так и не проронил ни одного слова. Всё-таки клятва на крови - не фунт изюму. Убивает мгновенно. Мысленно отметив отсутствие на столе алмаза (гном успел незаметно его прибрать), я ухмыльнулся и спросил: - Надеюсь, нам больше не помешают? Мы проговорили ещё полчаса. Вначале я не представлял, для чего провёл экспресс-вербовку клерка. Однако, на радость мне, гном оказался знатоком финансового и юридического права империи. Поэтому наш разговор был продуктивен и помог мне определиться с легализацией Ел`Зэриты под новым именем и фамилией. Дело в том, что поступать в академию под своей имперской фамилией Ласкарис для принцессы слишком опасно. Да и мне, если узнают, что я с ней, головы не сносить. Поэтому я прислушался к совету Дройкона. На время обучения в академии магии найти жениха для Ел`Зэриты и обручить с переходом в род жениха, на год или два, а потом, когда потребуется, расторгнуть обручение. Фамилия у неё при этом сохранится. При этом он с хитрой улыбкой многозначительно смотрел на меня. Когда я прямо спросил, на что он намекает, гном пояснил, что с помощью этого обряда можно на законных основаниях обобрать жениха или невесту. Главное - правильно заключить договор. Мошенники находили, богатеньких несовершеннолетних жениха или невесту, подводили им жениха, красивого и знатного. Заключали договор с правом будущего супруга управлять имуществом. Месяца через два благосостояние несчастных обнулялось, а обручение расторгалось, под любым предлогом. Пришлось намекнуть, что духи-хранители не привыкли размениваться по мелочам. Император вот-вот умрёт, а Ел`Зэрита пусть и не первая из множества претенденток на имперский трон. Но шанс есть. С гномом её обручить нельзя. Тут я многозначительно замолчал. Дройкон мгновенно проникся величием этой миссии и пообещал этим же вечером найти священника, который проведёт обряд. Дройкон пообещал, что лично приедет за нами на крытой повозке вечером. Мне осталось самая малость найти жениха для фиктивного обручения и уговорить Ел`Зэриту. - Ага, как два пальца... об асфальт. - Выразил я вслух, возмущение своим слишком оптимистичным мыслям. - Да ещё в незнакомом городе. Ладно, сначала попытаюсь убедить принцессу. Если она упрётся рогом, то весь смысл поисков жениха теряется. Поэтому всю недолгую дорогу до арендованного дома я шёл и подбирал подходящие слова, прокручивал в уме возможные варианты. Заранее

настраивая себя на негативный исход, я представил, как принцесса, услышав моё предложение, разгневется и хорошенько меня отделает скалкой. Мысли скакали, как испуганные птицы с ветки на ветку: - Как ей это преподнести? Как сделать так, чтобы она не увидела в этом подвох? На ум пришли слова Марка Твена: - Если вы не знаете, что сказать, говорите правду. Хотя, как и многие люди, сам он в подобных случаях действовал не всегда в соответствии со своими советами. Что вполне естественно, правда не всем нравится. Ел`Зэрита встретила меня на входе, с крайне воинственным видом. Уперев руки в боки и грозно сверкая глазами. Я чуть не рассмеялся - настолько забавен был её вид: щёки покраснелись, брови нахмурены, а в глазах сверкали молнии. Только и не хватало скалки в руках. Но я сдержался, разговор предстоял серьёзный, и мне в глубине души было не до смеха. - Ты где пропадал? - напустилась она на меня, и в её голосе звучало искреннее беспокойство, пусть и прикрытое гневом. - Я, между прочим, волновалась! Хотя опыта в семейных разборках у меня нет. Но я знал, что в таких делах, лучшая форма защиты, это нападение - Принцесса, вы обещали мне платить серебряный в день, - с полным достоинства голосом парировал я её наезд, скрестив руки на груди. - И ещё сытно кормить. Так что прежде чем спрашивать, выполните наш договор. Не ожидавшая от меня такого напора, Ел`Зэрита ошарашенно замолчала. Потом порывшись в кошелке, втолкнула мне в руку серебряную монету, схватила за шиворот и подтащила на кухню, где заботливая кухарка, быстро накрыла на стол. Принцесса уселась напротив и принялась гипнотизировать меня строгим и пристальным взглядом, иногда бросая взгляд на большую чугунную сковородку, висящую на стене. Я с трудом сумел поесть и не подавиться, уж излишне сурово она наблюдала за мной. Мне казалось, вот сейчас я, что-то не так сделаю и Ел`Зэрита, словно грозная туча, поразит меня молнией. Как только моя большая миска опустела, я подумал: - Пожалуй, хватит испытывать её терпение, а то точно прийдёт. - Пошли посекретничаем, - пригласил я её, не забыв прихватить со стола кувшин с компотом, пахнущим яблоками и корицей. Плотно закрыв за собой дверь, я с таинственным видом вытащил из кармана чековую книжку и вручил принцессе. Солнечный луч, пробившийся сквозь щель в занавеске, упал на золотистую тиснёную обложку, заставив её слегка мерцать. - Завтра ходим в банк и так же откроем счёт на твоё имя, - произнёс я с напускным равнодушием, хотя внутри всё трепетало, от гордости за себя. Как я ловко всё провернул. - Ты дурак, - саркастически заявила она, приподняв изящную бровь, и в её голосе послышалась усмешка. - Меня задержат сразу на выходе из банка. - Так значит, нужно поменять имя! - неожиданно для себя я сорвался на крик, это наконец дало о себе знать эмоциональное и психологическое напряжение. Всё таки тело у меня подростка со всеми вытекавшими проблемами. Что удивительно Ел`Зэрита даже не обратила на мой давний петуха голос. Поэтому стараясь взять себя в руки, уже чуть тише продолжил я: - Для этого есть один простой способ. Если, конечно, ты согласишься? Ел`Зэрита ничего не ответила, лишь вопросительно посмотрела на меня, и в её взгляде читалось: - Ну, давай, удиви меня. От этого взгляда я поперхнулся, но я собравшись с духом и продолжил: - Значит, план у меня простой, найти тебе фиктивного жениха и обручиться с ним. - Я поняла, - перебила меня принцесса, и в её голосе прозвучала непривычная серьёзность. - По закону империи, если венчание не состоится в течение трёх лет, то договор спустя указанный срок расторгается. Принцесса задумалась на мгновение и сказала: - Меня это вполне устраивает. У меня словно камень с души свалился, не нужно ничего выдумывать, она сама всё поняла. В груди разлилась волна облегчения, и я даже позволил себе едва заметную улыбку. - Ты мне в качестве временного жениха не подходишь, - после недолгого молчания выставила требование Ел`Зэрита. - В академии засмеют. Вот это меня обидело и я чувствуя, как внутри поднимается дух возмущения, возмущенно заговорил. - Ну, разумеется! Какой из меня жених? Рано мне связывать свою жизнь семейными узами - мне всего-то четырнадцать. - Ты хочешь сказать, что я для тебя старая и поэтому не подхожу в супруги? - Неожиданно Ел`Зэрита, среагировала на мои слова слишком резко, а её глаза гневно сверкнули. Против женской логики всегда

трудно возражать. И я не стал затевать бессмысленную пикировку, а только поднял руки в знак капитуляции и добавил:- А я и не отказываюсь. Если ты согласишься подождать моего совершеннолетия то нет проблем. Ты красива, богата и магиня. Только дурак откажется от такой девушки как ты. Так, что решено, после окончания академии магии беру тебя в жены.- Ну ты наглый! - произнесла она громко и звонко захохотала, запрокинув голову. Её смех наполнил комнату, разгоняя остатки напряжения, и в этом смехе было столько жизни, столько юной, беззаботной радости, что я не удержался. Я не удержался и тоже начал смеяться, уж очень заразителен был её смех. Мы хохотали до слёз, пока в горле не пересохло, пока не заболели животы, и всё напряжение последних дней растаяло, растворилось в этом дурацком, ничем не сдерживаемом хохоте. Отхохотавшись, мы за стаканом безалкогольного компота уже спокойно принялись обсуждать наши планы. Гном приехал в крытом экипаже поздно вечером, когда уже было темно. Небо над городом усыпали звёзды, а фонари на улицах отбрасывали дрожащие жёлтые круги света на мощёную дорогу. К этому времени Ел`Эрита успела сбегать на ярмарку и закупиться так, что привратник, которого она использовала в качестве носильщика, еле притащил две огромные корзины с одеждой и разной мелочью. Из корзин торчали ленты, кружева и какие-то блестящие безделушки для украшения платьев. Я тоже успел сходить на ярмарку, и не только. С меня никто не снимал обязанность найти жениха для фиктивного брака. Однако, прежде всего, я решил, что, раз в академии магии мне нужно выступить в роли барона, то и выглядеть я должен соответственно, а не так как сейчас купченком. Поэтому в приглянувшейся оружейной лавке, пахнувшей металлом и кожей, я купил хороший, очень лёгкий рубяще-колющий меч, усиленный амулетом в рукояти. Металл клинка отливал тёмно-синим, а корзинчатая рукоять удобно легла в ладонь, словно была сделана специально для меня. Для небогатого барона, которым я хотел выглядеть, самое то. Ещё зашёл в лавку «Готовое платье» и купил пару костюмов на выход, один тёмно-синий с серебряной вышивкой, другой угольно-чёрный, и три широких плаща с капюшоном. Там же выбрал три маски для себя и Ел`Эриты и фиктивного жениха, чёрные, с позолотой по краям, они скрывали лицо полностью, оставляя лишь глаза. Может, конечно, я зря перестраховываюсь, но что-то мне не хотелось светить нашими лицами перед священником. Не удержался и из любопытства зашёл на центральную площадь города посмотреть ярмарочные представления. С удивлением обнаружил там огромное столпотворение народа, от седых стариков с тростями до совсем ещё юных детей, прыгающих вокруг родителей. Музыканты с разных сторон площади, повсюду наяривали мелодии на различных инструментах пытались заглушить конкурентов: барабаны отбивали ритм, кто-то выводил соло на трубе, но я остановился послушать волынку, которая выводила тягучую, завораживающую мелодию, захватывающую дух. Менестрели пели песни о подвигах древних героев, их звонкие голоса разносились над толпой, заставляя сердца девушек и женщин замирать. Заезжие артисты давали театральные представления прямо под открытым небом. На сколоченные подмости выходили жонглёры и фокусники, привлекая праздный народ на свои представления. Вокруг то и дело раздавались аплодисменты и смех, воздух наполнялся запахами, свежего хлеба жареных пирожков с мясом. Не выдержал и купил себе пирожное с орешками и мёдом. Вкусно. Пока отирал руки от потекшего меда, обратил внимание одетого в пёструю одежду молоденького жонглёра года на два старше меня. Юноша ходил на ходулях и подбрасывал в воздух цветные и серебряные сверкающие шары, они взлетая в верх вспыхивали в солнечном свете, словно звёзды. Шары в руках жонглёра образовывали круг, который, пульсируя, то расширялся, то сужался. Вот в воздухе появился серебряный одуванчик, а через мгновение - василёк или ромашка, сотканые из магических искр, трепетных и живых. Ему ассистировала девочка лет десяти, она ловко, когда требовались дополнительные шары подхватывала их, и бросала жонглёру. В её движениях чувствовалась недетская серьёзность. После окончания представления она обежала со шляпой всех зрителей. Я тоже бросил ей серебряную монету и хотел уже пойти дальше, но в это

время ряды зрителей расступились, и вперёд вышел невысокий толстенький человек. На его голове красовалась смешная остроконечная шляпа, а грудь украшала широченная золотая цепь с бляхой, сверкавшая в на солнечном свете. Однако больше всего меня поразила его густая нечёсаная борода, как у Карабаса-Барабаса. Он, несмотря на свои габариты, резво выхватил у девчушки шляпу и достал оттуда все деньги. Пересчитал их и стал что-то сердито выговаривать, а потом ударил девочку по щеке. Молодой жонглёр бросился было на защиту девочки, но был отброшен ударом воздушного кулака, упав с ходулей. Девочка бросилась к нему плача. - Кто это, и почему он так с артистами обращается? - спросил я у стоявшего рядом мужика, чувствуя, как внутри закипает глухой, тяжёлый гнев. - Антрепренёр мегапопулярного цирка и друг самого герцога Мегичи, - ответил тот, пожав плечами, и в его голосе прозвучало легкое уважение. - Говорят, его сам император отметил как лучшего импресарио империи. А то, что учеников бьёт, так не до смерти, лишь для науки, чтобы не воровали. - Не переживайте вы так, молодой человек, - продолжил мужчина, заметив моё угрюмое лицо. - Накормлены, напоены и спать будут в тепле. Мальчишка талантливый. Накопит пять золотых и вступит в гильдию циркачей. Семьдесят процентов от сборов себе будет забирать. Я внимательно присмотрелся к жонглёру, утешающему девочку. В его глазах читалась боль, но он всё равно улыбался ей, поглаживая по голове, и в этой улыбке было что-то взрослое. И тут меня осенило: вот он - подходящий кандидат на роль «жениха», раз Ел`Зэрита не хочет со мной обручаться. Маску на лицо, просторный плащ и капюшон, кто ночью в темноте разберёт, благородный он или актёр? Не хочет принцесса быть тан Макбрюс, так будет Игнатовой (известный российский жонглёр Прим автора). Неожиданно для себя я ощутил лёгкий, но неприятный укол ревности. Что это? Почему мысль, что она будет стоять рядом с кем-то другим у алтаря, так царапает внутри, будто острый камень попал в сердце? И тут, озарённый внезапным прозрением, я чуть не подпрыгнул на месте. У меня два кольца, соответственно - две родовых фамилии. Обычно аристократы их объединяют. Но мне это зачем? Пусть принцесса станет безземельной дворянкой Ел`Зэритой Каэтан де Сильва. Для неё это будет гораздо лучше, чем учиться в академии с фамилией простолюдина. Тогда, я могу зарегистрироваться в академии как барон Алекс тан Макбрюс, и никто не подумает, что мы вместе. Однако Ел`Зэрите и священнику об этом незачем знать. Гном связан клятвой на крови, поэтому не выдаст меня. - Зачем мне разводить тайны мадридского двора? - спросит кто-нибудь, так я и отвечу. - Да знаем мы этих девчонок: - Ты как обручённый жених должен себя вести хорошо. Так поступать нельзя. Ты позоришь меня, и ещё тысяча и одно обвинение в этом духе. Юный жонглёр, не раздумывая, согласился мне помочь за три золотых и сразу попросил аванс, половину суммы. Наглый товарищ, не зря его «Карабас-Барабас» не возлюбил. Договорились на один золотой. Дал ему авансом немного серебра, купить приличную одежду, и на всякий случай повесил магическую метку в виде тонкого плетения на запястье, с маленьким контуром «наказания» со свойствами пургена. Если вдруг акробат не придет во время или попытается скрыться, то в течении недели, будет страдать недержанием. На прощание напомнил, чтобы он обязательно взял ещё ходули для меня. Попасть впросак на разнице в росте при замене, - глупо. Наконец осталось купить только обручальное кольцо. Ювелирная мастерская, где изготавливались различные магические драгоценности и артефакты, находилась рядом с центральной площадью, в большом красивом доме с фасадом, украшенным резными узорами в виде виноградных лоз и листьев. Над входом висела вывеска с изображением сверкающего бриллианта, окружённого магическими рунами. За прилавком в царстве роскоши и блеска стоял седой сгорбленный гном. Его глаза, спрятанные за толстыми линзами очков, внимательно изучали посетителей, а пальцы ловко что-то пересчитывали. Он вежливо со мной поздоровался и поинтересовался, что я хотел бы купить. - Добрый день, уважаемый. Мне нужно обручальное кольцо для принятия в род моей невесты, - произнёс я, стараясь говорить уверенно, хотя внутри всё трепетало от произносимых слов «мой невесты». - Прекрасно, это замечательное событие! - радостно

воскликнул гном и повёл меня к одной из витрин, где находились самые дорогие и крупные ювелирные украшения. - Выбирайте, милорд! Я окинул взглядом витрину. Кольца с крупными сапфирами, рубинами, изумрудами, каждое стоило целое состояние. Увидев цены, я глубоко вздохнул. - Он что, не видит, сколько мне лет? - пронеслось в голове. - А... он решил надо мной пошутить? Так я в последнее время шутки почти совсем понимаю, особенно от гномов. Могу и сам в отместку коварно пошутить. - Покажите мне, пожалуйста, вон то дешёвенькое кольцо, - ткнул я указательным пальцем в безвкусный и огромной цены перстень с массивным камнем, который выглядел так, будто его сделали в насмешку над ювелирным искусством. Продавец сморщился, он наверняка ожидал от меня совершенно другого поведения. - Не беспокойтесь, - показал я гному чековую книжку, и её золотистая обложка тускло блеснула в свете магических светильников. - Денег у меня хватит. Гном, посмотрев на VIP-книжку, двумя пальчиками аккуратно положил себе на ладонь перстень. - О, вы сделали прекрасный выбор, милорд, - слащаво запел продавец, и его голос зазвучал как у завязатого торгаша. - Ваша невеста будет счастлива получить такой подарок. В этот момент тихо скрипнула входная дверь. Я сделал большие глаза и посмотрел на входящего. Гном машинально, буквально на долю секунды, тоже бросил туда взгляд. И я не удержался от маленькой мести, спрятал перстень в пространственном кармане. Дальнейшее состояние гнома можно было описать как истерика. Да и понятно: кольцо стоимостью более десяти тысяч золотых исчезло. Причем установленная на него поисковая метка не отвечала. Он побледнел, затрясся и начал бессвязно обвинять меня в воровстве. Его руки заматались по прилавку, а выпученные глаза лихорадочно искали что-то на полу. Клерки и охранник, прибежавшие на его крик, окружили меня и даже попытались раздеть. Однако я выхватил недавно купленный меч и твёрдо потребовал вызвать городскую стражу. Само собой, когда стражники прибыли, им пришлось выслушать потоки ругани в мой адрес и обвинения в краже. К счастью, потерянный перстень вскоре «нашёл» в кармане самого продавца. Ну а что, магия, ловкость рук, и никакого мошенничества. Стража предлагала мне сдать гнома в каталажку за клевету на благородного. Но я принял извинения в виде тридцатипроцентной скидки на изящный золотой перстень с крупным круглым голубым бриллиантом в розетке, камень идеально подходил под цвет глаз Ел`Зэриты. И заплатил за него целых три тысячи золотых. Глупость, конечно. Какое имеет значение, как выглядит обручальное кольцо, если обручение липовое? Но сердце в груди требовало, сделать что-нибудь приятное для принцессы. Оно наивное надеялось на что-то большее. Мальчишка-жонглёр не подвёл, и пришёл даже раньше оговорённого времени. Поэтому, когда гном постучал, мы были готовы к выходу. На нас были маски, скрывающие лица, и одинаковые широкие чёрные плащи с капюшонами, которые делали наши фигуры похожими на разбойников скрывающихся в ночи. До небольшой часовни, представлявшей собой белое каменное сооружение с зелёной крышей, нас доставил крытый экипаж, запряжённый двумя воронами. Тонкий высокий шпиль, увенчанный единорогом, светился, соревнуясь со звёздами в ночном небе едва различимым зелёным сиянием. Льющийся разноцветный свет из застеклённых витражных окон часовни подсказал, что нас ждут. Гном вышел из кареты первым. Следом выскочил я, подал руку и помог выйти Ел`Зэрите. Её пальцы слегка дрогнули в моей ладони - она волновалась. Дройкон, не оглядываясь на нас, открыл дверь часовни и жестом пригласил следовать за ним. Галантно пропустив вперёд принцессу, мы с мальчишкой-жонглёром нарочно немного замешкались. Плащи и маски были одинаковы, а с ходулями пришлось повозиться: они были с какими-то необычными для меня креплениями на ремешках и никак не хотели надеваться на меня. Я торопясь, уж очень время поджимало, с трудом, и с помощью мальчишка-жонглёра, справился. В небольшом зале, освещённой старинной люстрой с хрустальными подвесками, я увидел пожилого священника в белой праздничной мантии - он о чём-то тихо разговаривал с гномом. Ел`Зэрита в ожидании нас стояла рядом с ними, её силуэт в плаще казался хрупким и незащищённым, словно она была не принцессой, а изящным

хрустальным цветком, который может сломать любое дуновение ветра. Получив оговорённую плату, служитель пригласил нас к алтарю, располагавшемуся в дальнем конце зала. Алтарь светился мягким синим светом, исходящим из магического кристалла в его центре. Воздух вокруг был наполнен едва уловимым ароматом ладана и древних заклинаний, от которых по моей коже бежала странная дрожь. - Вы принесли с собой кольца? - тихо спросил священник, когда мы с Ел`Зэритой подошли к алтарю. Увидев мой кивок, он поднял глаза вверх и медленно, будто нараспев, начал читать молитву. Меня от тембра его голоса пробрало до мурашек - голос звучал так, словно сама вечность заговорила его устами от самых корней этого мира, и в нём чувствовалась сила, которой не мог похвастаться ни один простой человек или маг. - По доброй воле вы приняли это решение? - спросил служитель, и его слова эхом отразились от стен. - Да! - одновременно ответили мы, и наши голоса слились в один. Священник сделал знак рукой, чтобы кольца положили в углубление на алтаре. Наложив руки над синим свечением, священник начал произносить непонятные слова на древнем языке, гортанные, тягучие, они звучали как заклинание, как обращение к тем силам, что были здесь задолго до появления людей. Вскоре странное свечение охватило наши кольца, оно пульсировало, словно в нём находилось живое сердце, и от него исходило тепло. Да что там тепло, жар, который я чувствовал даже на расстоянии. А вокруг нас Ел`Зэритой сгустился туман, наполненный магическими искрами, которые кружились в медленном, завораживающем танце. Неожиданно яркая вспышка серебряного света ударила по глазам, заставив зажмуриться. Когда я открыл глаза, мир еще плыл в странной дымке и казался мне чуть ярче, чем прежде. - В знак доброй воли, взаимной верности и уважения, наденьте друг другу кольца, - эхом отразились от стен, пола и сводчатого потолка слова священника. Проморгавшись, я увидел, что священник держит в руках наши кольца. Я взял чуть подрагивающую от волнения правую руку Ел`Зэриты. Пальцы были нежные и трепещущие, и от этого моё сердце забило быстрее. Её глаза через прорези маски ярко блестели даже сквозь дымку плотной вуали, как два небесно-голубых кристалла, в которых отражался свет алтаря. - Вы не передумали? - грубоватым голосом спросил я и, не дождавшись ответа от ошеломлённой девушки, надел кольцо. Ел`Зэрита не сопротивлялась, и оно легко скользнуло на её палец, как родное. Теперь её взгляд был прикован к искрящемуся голубому алмазу, в котором отражались блики магического света, и казалось, что сам бриллиант загорелся изнутри, поймав частицу души. Своеё кольцо мне пришлось надеть самому. - Объявляю вас женихом и невестой! - священник произнёс это негромко, но почему-то мне резануло по ушам. Не так я представлял своё обручение. ... - Скрепите узы поцелуем! А вот это, думаю, перебор. Как бы у принцессы истерики не случилось. - Это лишнее, у нас договорный брак, - твёрдо произнёс я, чувствуя, как к щекам приливает жар. Взял Ел`Зэриту за руку и потянул за собой из часовни, в душе жалея, что отказался от поцелуя. Её ладонь на мгновение сжалась в моей в благодарности, и тут же расслабилась. Мы вышли в ночь, а за нашими спинами тихо закрылась дверь часовни, запечатывая магический обряд.

Глава 5. Ссора.

За спором - спор.
За ссорой - снова ссора.
Не сосчитать «атак» и «контратак»...
Тогда любовь пошла парламентаром -
Над нею белый заметался флаг.

Полотнище, конечно, не защита.
Но шла Любовь, не опуская глаз,
И, безоружная, была добита...

Зато из праха гордость поднялась.
(Юлия Друнина - Белый флаг)

Ночь прошла скверно. Во сне я вновь извиваясь подобно червяку, ползал в коллекторе Чернобада, спасаясь от скелетов. Их пустые глазницы светились призрачным голубым огнём, а кости скрипели, когда они тянули ко мне свои когтистые пальцы, норовя ухватить за лодыжку, за край одежды, утянуть в темноту. Они что-то требовательно кричали, их голоса звучали глухо, будто доносились из-под воды, и я никак не мог понять, чего они от меня хотят. Их голоса, поначалу пугавшие до зубовой чётки, под конец сна перестали напрягать. Я наконец понял, что да, это действительно сон. И просыпаться надо прямо сейчас.

Проснувшись, не сразу осознал, где я и как здесь очутился. Несколько секунд тупо лежал на спине, глядя в потолок. В окно пробивались первые лучи солнца, окрасив подоконник в бледно-розовые цвета, словно кто-то невидимый разлил по дереву жидкий жемчуг. Вставать совсем не хотелось. Я лежал, чувствуя, как холодные простыни, промокшие насквозь от моего собственного пота, липнут к коже, и этот липкий холод, напоминал о сне, о Чернобаде, который, казалось, остались в другой жизни. Похоже, бегал я во сне, а вспотел по-настоящему тут. Я сонно повернулся набок, решив ещё немного поспать. Но кто-то довольно бесцеремонно зазвенел посудой на кухне, да ещё такую рань.

Вдруг со стороны кухни раздался крик Ел`Зэриты и грохот. Сердце ухнуло в пятки, и я помчался, как был в подштанниках, так и выскочил сломя голову спасать принцессу, даже не осознавая, что предстану перед ней в таком неприглядном виде.

Едва дверь кухни распахнулась, моему взору предстала принцесса с огромной чугунной сковородкой в руках - она держала её заручку, словно боевой щит, и в этой позе было что-то нелепое и трогательное одновременно. На полу лежал пышущий жаром каравай или пирог, от которого поднимался лёгкий пар, наполняя комнату ароматом свежиспечённого хлеба и каких-то пряных трав - корицы, гвоздики, и может быть, ещё чего-то пряного.

- Ах, какая у меня невеста домовитая, вдруг промелькнула в голове мысль, пока я таращился на этот натюрморт. - Такая рань, а она у плиты. И привлекательная до сумасшествия, просто глаз не отвести. Настоящая принцесса.

Услышав звук открывшейся двери, Ел`Зэрита оглянулась. На мгновение она замерла в удивлении, увидев меня полуголым в кальсонах, затем её глаза расширились от негодования, щёки вспыхнули ярким румянцем, и она обрушилась в мой адрес с гневной тирадой.

- Ты что, совсем с ума сошёл?! - воскликнула она, и в её голосе звенело неподдельное возмущение. - Нельзя так пугать!

- Кто тут кого пугает, - мысленно проворчал я, чувствуя, как обида смешивается с глупым смущением. - Вон с каким чугунным оружием по кухне разгуливает.

Но вслух поспешно буркнул слова извинения, после чего благоразумно ретировался в свою комнату, сковородка в руках женщины опасное оружие, спорить с ней себе дороже. Там не спеша оделся и поплёлся на кухню в надежде найти что-нибудь съедобное.

Ел`Зэриты не было. На чистом белом полотенце лежал румяный каравай, и своим видом он напоминал покрытую лаком деревянную скульптуру, украшенную плетёными косичками и цветами, вылепленными из теста с невероятным терпением. В самом центре были вылеплены из теста жених и невеста: крошечные фигурки, застывшие в вечном свадебном танце, их лица, хоть и схематичные, казались живыми.

Теперь-то я вспомнил, что вчера, усаживая Ел`Зэриту в карету в образе жениха, потребовал от неё испечь свадебный каравай. Естественно я пошутил и ни какого каравай от неё не ждал.

- А оно вона как оказалось, - подумал я, чувствуя, как в груди шевельнулась глупая, ни на чём не основанная ревность. - Неужто таинственный женишок запал ей в душу, раз она так расстаралась?

Легонько надавил пальцем на бок каравай. Твёрдый, как камень.

- Интересно, как она его грызть будет? – подумал я с любопытством. - Лично я не рискну, зубы дороже.

Размышления прервала ворвавшаяся Ел`Зэрита. Она, как коршун, налетела на меня с криками и воплями, из которых я с трудом разобрал, что к караваю прикасаться запрещено и не только руками.

- На него наложена особая магия, - резко произнесла она, выхватывая каравай из-под моих рук. - С использованием специй.

Я знал из памяти Алекса, что это не какие-нибудь банальные вкусовые добавки в виде гвоздики или имбиря. При помощи местных специй простая еда превращалась в ресурс, при их применении можно было увеличить защитные свойства тела от магических и физических внешних воздействий. С маленьким таким нюансом.

Чтобы добиться наилучших результатов прогресса, необходимо было регулярно употреблять разнообразные специи. Основная сложность состояла в том, что в империи специи с магическими свойствами являлись редкостью и были по карману лишь аристократам. Всего-то десять тысяч золотых за грамм.

Далее, очевидно, будучи не в духе, Ел`Зэрита решила провести мне воспитательную беседу.

- Макбрюс, - обратилась она по фамилии, и в её голосе прозвучала непривычная холодность, которая резанула по мне, как нож, - вы где взяли деньги?

- Так это... трофеи, - ляпнул я, не подумавши, и тут же пожалел об этом.

- Опять кого-то убил? - обвиняющее воскликнула она, и в её глазах вспыхнул злой огонёк, которого я раньше не видел. - А может, украл или ограбил?

И с таким презрением была произнесена последняя фраза, что меня аж передёрнуло. Я, конечно, виноват, что не поставил её в известность, откуда у меня деньги. Но обвинять меня в грабеже, это уж совсем ни в какие рамки не лезет.

- Вы обвиняете меня в разбое? - спросил я резко, чувствуя, как внутри закипает глухая, несправедливая злость. И, не дождавшись ответа, продолжил, не в силах сдержаться: - Так вот, что бы вы обо мне ни думали, я не вор и не разбойник. Да, я убивал. Но я не убийца! Если ты не забыла, то наняла меня оруженосцем. А в обязанности оруженосца, между прочим, входит защита, не только себя, но и твоей жизни. Или ты скажешь, что не просила меня об этом, и я зря проявил инициативу?

- Не ври мне! - гаркнула Ел`Зэрита, словно не слыша меня, и её голос сорвался на звонкий крик. - Я не знаю способов быстро и честно заработать столько золота!

Её воспитательный процесс был прерван ворвавшимися без стука тремя неизвестными в масках. У одного из них в руках был арбалет, наконечник болта поблескивал в утреннем свете тусклым, маслянистым смертельным блеском. На автомате я поставил воздушный щит в два слоя, прикрыв себя и Ел`Зэриту. Магия воздуха сгустилась вокруг нас плотной прозрачной плёнкой, чуть подрагивающей от напряжения.

- Макбрюс, - произнесла принцесса, не сбавляя воспитательных интонаций, и её голос прозвучал сквозь шум в ушах, - не убивай их.

- Вот, блин, заладила, как попугай, - возмущённо подумал я, пытаюсь оценить обстановку. - Не собираюсь никого убивать. Воздушным кулаком приголублю, а потом свяжу и сдам страже.

Вдруг по нервам резануло резкое и внезапное чувство смертельной опасности. Наконечник болта сверкнул в истинном зрении насыщенно-голубым цветом с темной отметиной на конце. Это была зачарованная стрела, пропитанная тёмной магией. Воздушный щит на миг, вспыхнул, принимая на себя невидимый удар и исчез. А зачарованный болт устремилась ко мне, пробивая второй слой защиты, как нож масло. Не знаю как, но смерть в виде зачарованного арбалетного болта застряла в свадебном караване, подрагивая оперением. Как хлебобулочное изделие так быстро оказался в моих руках между мною и стрелком, тайна великая, даже для меня. Впрочем, я и на секунду не задумался, что произошло, а ударил в ответ со всей мочи воздушным кулаком.

Который ударил с глухим хлопком, а арбалетчик отлетел назад и с грохотом врезался в шкаф с посудой, разнеся его в щепки. Его тело, сломанной куклой, осело под грудой разбитой керамики, осколки которой рассыпались по полу с противным, звонким шелестом. Два его подельника, смекнув, что дело плохо, быстро покинули место нашего короткого сражения, и я слышал, как их шаги застучали по утренней мостовой, удаляясь.

Арбалетчик оказался живучим. У него были переломаны ребра, и он хрипел, роняя капли крови на пол. Пришлось подлечить, прежде чем приступить к допросу. Не из человеколюбия, нет, просто мёртвый не скажет ни слова.

Экспресс-допрос провел жестко, несмотря на возмущенные вопли Ел`Зэриты. Выяснилось довольно банальная ситуация. нападавший приметил меня, когда я в ювелирной мастерской выбирал кольцо для Ел`Зэриты, и «проводил» до самого дома. Расспросив о жильцах у соседей, он рано утром вместе с сообщниками взломал дверь чёрного хода, ведущего с заднего двора на кухню, надеясь захватить нас спящими. В живых они нас оставлять и не собирались. О чем я и сообщил принцессе. Но она это проигнорировала, потребовав с меня полное излечение несчастного человека. Откуда абсолютные пацифистские настроения поселились в голове Ел`Зэриты, именно сегодня я так и не понял. Конечно, я выполнил просьбу Ел`Зэриты и его излечил, но не преминул напомнить, как только арбалетчика забрали стражники и мы остались одни.

- За посягательство на жизнь благородного сословия, - мои слова звучали сухо, отстранённо. - Суд со стопроцентной гарантией приговорит нападавшего бандита к пожизненной каторге, дробить гранит в каменоломнях.

Я выдержал паузу, и продолжил: - В любом государстве, аристократам очень не нравится, когда покушаются на жизнь привилегированного сословия. Это карается сурово долгими сроками.

В конце своей краткой речи я не сдержался и зло пошутил, что, вылечив по её требованию грабителя, я лишь продлил его подневольный труд на благо империи лет на пять, поскольку дольше в тяжелейших условиях труда и содержания каторжникам не протянуть.

Я расцениваю твою просьбу, как действия настоящей имперской принцессы, которая печётся об интересах своего государства.

В ответ Ел`Зэрита, сердито сверкнула своими глазами цвета индиго. Не понравились ей мои слова. Она хотела быть хорошей, а по моим словам получалось ровно на оборот, - коварное злодейство.

В ответ она мне ничего не сказала, просто уходя в свою комнату переодевается, молча хлопнула дверью.

После утреннего бедлама завтракали молча, с сердитыми лицами, тщательно и сосредоточенно пережёвывая пищу, словно каждый кусок был камнем, который нужно было проглотить. Обиделся я на Ел`Зэриу.

- Что я ей такого сделал? - думал я, глядя на её нахмуренные брови и поджатые губы. - А может, нам на время нужно расстаться? Хотя бы для того, чтобы Ел`Зэрита смогла спокойно во всём разобраться.

- Ел`Зэрита, - прервал я наше молчание, чувствуя, как тяжело даются эти слова, - мне нужно на время ваше обручальное кольцо. Если вы боитесь, что я его украду, то возьмите в залог...

- Не нужно, - прервала она меня, протянув кольцо. Её пальцы слегка дрогнули, когда я взял его. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое, то ли сожаление, то ли сомнение, всё таки кольцо с голубым бриллиантом смотрелось прекрасно на её руке. Однако она сдержалась и быстро отвела взгляд.

Через полчаса я стоял перед банком. Утренний воздух был свеж и прозрачен, солнечные лучи играли на фасаде здания, облицованном серым камнем с вкраплениями кварца, который искрился, словно усыпанный крошечными звёздами. Они вспыхивали, то гасли, подчиняясь движению солнца.

Я зашёл в банк, и как обладатель золотой чековой книжки был немедленно препровождён банковскими служащими к моему личному управляющему. Оформление чековой книжки для Ел`Зэриты, с привязкой к обручальному кольцу, прошло безупречно. Процедура мне была знакома. Да и Дройкон в этот раз не чудил.

Я открыл книжку и пробежал глазами по первой странице: чёрно-серебряные буквы и цифры чётко выделялись на кремовом пергаменте:

Банк «Старый гном»

Серебряная чековая книжка 12411

Владелец: Ел`Зэрита Каэтан де Сильва

Сумма: одиннадцать тысяч триста золотых.

Мысленно отметил, если вдруг Ел`Зэрита захочет привязать счёт к ауре, пусть сама приходит. Надеюсь, новая родовая метка в её ауре к тому времени сформируется полностью.

Дройкону я намекнул, чтобы готовился стать имперским казначеем лет так через двадцать. Ах, какое глуповато-мечтательное выражение застыло на лице гнома после моих слов! Его глаза расширились, щёки порозовели, а губы невольно растянулись в улыбке, обнажая крепкие ровные зубы, в своих фантазиях он уже видел себя в роскошных покоях дворца, с печатью в руках, окружённый сундуками с золотом. Так и захотелось дать ему лимон, чтобы вернуть на землю.

Уходя, не выдержал и всё-таки испортил ему настроение:

- За нами следят уже месяц, - голосом Остапа Бендера зашептал я на ухо гному, чувствуя, как его борода щекочет мне щёку, - и, вероятно, завтра на конспиративной квартире меня будет ждать засада эльфов. Придётся отстреливаться артефактами. Не беспокойтесь, мы вас не выдадим. Однако вы будьте осторожны.

Вроде бы шутка, но отчего-то и без того паршивое настроение испортилось окончательно. Перед возвращением в особняк я за золотой купил бордовые розы, чтобы смягчить принцессу, и всю дорогу репетировал, как правильно выразить свои чувства и... принести извинения. Что

бы сделать сюрприз убрал их к себе в пространственное хранилище, представляя, как я их достану со словами, - это тебе самая прекрасная девушка, прости меня...

Но всё пошло не по плану. Ел`Зэрита встретила меня с непроницаемо суровым выражением лица и я подумал, что цветы и извинения не помогут. Гардероб она полностью сменила. На ней было длинное походное платье тёмно-зелёного цвета, оттеняющее её белую кожу, и делаая её почти прозрачной в утреннем свете. Светлые волосы, собранные в сложную причёску, были перевиты жемчужными нитями. Поверх был надет серо-зелёный плащ. На нём едва заметным узором проступало переплетение листьев и ветвей - вышитое серебряной нитью, оно мерцало при каждом её движении.

Вещи были уже уложены в кожаные перемётные сумки и уже стояли у самых дверей, готовые к отъезду. Я понял, этот отъезд, не каприз, а решение, принятое твёрдое и окончательное.

- Уезжаешь? - тихо спросил я у принцессы, чувствуя, как в груди сжимается сердце. Щемящее чувство не давало вздохнуть, наполняя уголки глаз предательской влагой.

- Да, - так же тихо ответила она, не глядя на меня. Слегка отвернувшись, и в этом движении было столько ледяной вежливости, что меня будто окатили из ведра холодной воды. - Нам нужно расстаться.

Слова прозвучали как приговор. Меня словно вдруг ударили по голове, тяжело, с размаху. От обиды в горле встал тугой ком, а в груди горело, так, что захотелось закричать. Отчаянно, по-детски захотелось сказать ей какую-нибудь гадость, кольнуть, ужалить, чтобы ей стало так же больно, как мне сейчас. Но я с трудом пересилил эту вспыхнувшую, липкую обиду и глухую злость.

- Не смей, - сказал я себе. - Не опускайся.

Я выдавил из себя кривую, неестественную улыбку.

- Ты права, - произнёс я, стараясь говорить ровно, хотя голос предательски дрогнул на последнем слове, - в академию нам лучше приехать порознь. Ещё хочу тебе сказать, чтобы ты в академии не садилась рядом со мной за парту - вдруг что-нибудь ценное украду?

На эти слова Ел`Зэрита гневно вскинулась. Даже рот раскрыла, чтобы высказать всё, что обо мне думает, я почти видел, как слова готовы сорваться с её губ, как в глазах зажегся знакомый, опасный огонёк.

Я, заранее предвидя её реакцию, моментально в примирительном жесте поднял руки и засмеялся - смех вышел неестественным, нервным:

- Шучу, шучу, не сердись. Вот, держи, кольцо и чековую книжку, - зачастил я, торопливо вкладывая предметы в её ладони, чувствуя, как холод металла касается моих пальцев. - Как раз хватит оплатить обучение в академии.

Ел`Зэрита упрямо закусил губу и замотала головой, её волосы рассыпались по плечам:

- Не нужно...

- Не переживай, - торопливо впихивая ей в руки вещи, продолжил я, не давая ей возразить. - Помнишь, я обещал тебе отдать половину клада? Это твоя часть, всё по-честному. Хотел тебе сюрприз сделать... Да, что-то пошло не так.

Я на секунду замолк, сделал виноватое лицо и продолжил, чувствуя, как слова застревают в горле:

- Прости, без спросу тебе родовое имя сменил. Но ты сама говорила, что тебя ищут. И давай прощаться - я через чёрный ход уходить буду.

Ни прощальных поцелуев, ни объятий, ни даже добрых пожеланий я так и не дождался. «Ну и бог с тобой!» - мысленно бросил я, стараясь заглушить укол обиды, которая саднила, как свежая рана. Не медля более ни мгновения, я заскочил в свою комнату, собрал вещи в кучу, отправил их в пространственный карман и буквально через несколько секунд вылетел из дома как оглашённый.

Уж очень тяжело было сдерживать в своей душе подростковый эмоциональный всплеск, сердце колотилось, ладони вспотели, а в голове крутились противоречивые мысли, толкаясь и перебивая друг друга.

Как на заказ, у обочины стоял странный экипаж с экстравагантно большими колёсами и узеньким сиденьем, на котором еле помещались два человека. Кузов был выкрашен в тёмно-синий цвет с золотыми завитками, а на дверце красовался старательно затёртый герб неизвестного мне рода, потертый временем и непогодой. Я подошёл к дремлющему извозчику, вскочил в коляску и назвал адрес портала. Фэзтон мягко взял с места, а я мстительно улыбнулся:

- Посмотрим, как она справится без меня...

Но тут же одёрнул себя:

- Да что это со мной? - остановил я свои терзания, чувствуя, как к щекам приливает жар. - Веду себя как четырнадцатилетний пацан. Ну, понравилась она мне - и что? Отвергла меня? Так она дочь императора, а я кто? Так, закатать губу, убрать эмоции и действовать дальше рассудительно.

Во-первых, нужно разобраться с оставленными в конюшне лошадьми. Вряд ли принцесса позаботится о них. Во-вторых, в доме прибраться - негоже после себя бардак оставлять. В-третьих, арбалет и каравай для жениха так и остались лежать на кухне.

Я остановил извозчика и попросил подъехать к дому с другой стороны. Ел`Зэрита на своём крашеном жеребце как раз выезжала из ворот, её фигура в зелёном плаще казалась хрупкой и одинокой, плечи были опущены, а голова чуть наклонена вперёд, словно она несла на голове невидимую тяжесть. Она бросила взгляд в мою сторону, но лицо оставалось тоскливым и ничего не выражающим. Похоже, плохо сегодня не только мне.

Попросив извозчика подождать минут десять, я бегом забежал в дом. Привратник со служанкой встретили меня не очень радостно, понятно они уже мысленно подсчитывали барыши, тихо потирая руки, а тут хозяин вдруг вернулся за оставленными вещами.

Первым делом я сбежал на кухню за арбалетом. Каравай с воткнутой стрелой тоже убрал в пространственный карман. Собрал забытые Ел`Зэритой вещи. Дал привратнику пару серебряшек на столяра, пусть шкаф отремонтирует и купит посуду.

При беглом осмотре комнаты, где спала принцесса, я на всякий случай воспользовался истинным зрением. И обнаружил, что под кроватью, в самом дальнем углу лежит её старый семейный перстень. Судя по всему, Ел`Зэрита его просто выкинула.

Чисто из любопытства взял кольцо в руку и приступил к осмотру магических плетений в истинном свете. Они переливались всеми оттенками синего и фиолетового, образуя сложную сеть линий, которые в истинном свете пульсировали, словно живое существо. Очень редкая тонкая работа! Попробую заглянуть глубже, на пределе чувствительности моего восприятия. Сквозь ажурное плетение первого слоя проглядывало ещё несколько слоев и они были, какие-то совершенно незнакомые, и уходили в такую глубину, что дух захватывало. Во всяком случае, в сохранившихся осколках памяти Алкеса Великолепного я ничего похожего не нашёл. В конце концов на самом пределе чувствительности удалось заметить плетение магической метки, выполнявшей роль маячка. В моём восприятии, оно пульсировало слабым красным светом, словно говоря, я тебя вижу и слежу за тобой.

- Так это что же получается? - меня осенило внезапным прозрением, и я замер, не в силах пошевелиться, сжимая кольцо на раскрытой ладони. - Ел`Зэрита догадалась о маячке. И сделала всё, чтобы я не попал под удар, если её найдут. Отсюда и её странное поведение, нарочитая холодность, поспешный отъезд, обвинения. Она просто хотела, чтобы мы расстались. И поступала так, как умела, как подсказывали ей возраст и должно быть, небогатый жизненный опыт. Действительно, откуда ей набраться опыта, проживая во дворце среди угодливой прислуги.

Я тяжело вздохнул и прислонился плечом к стене. Обида, ещё минуту назад сжимавшая сердце холодными пальцами, вдруг растворилась, ушла, оставив после себя странную, щемя-

щую пустоту. А на её место тут же пришла жгучая, невыносимая досада на самого себя, такая острая, что захотелось стукнуться головой о ближайшую стену.

Вот балбес! - ругнул я себя вслух, и голос мой прозвучал глухо, приглушённо в пустой комнате. И ответил сам себе - Да, балбес. Ещё какой. Видите ли, обиделся. А всего-то и требовалось, поговорить. Без криков, и обвинений. По-человечески. Просто сесть и объясниться.

- Ничего, - сказал я себе, пряча артефакт в карман. - Ещё не поздно всё исправить. И даже обратить ситуацию в свою пользу, если, конечно, постараться. А я умею стараться. Особенно когда речь идёт о том, чтобы не выглядеть полным идиотом в глазах девушки, которая... беспокоится обо мне.

С маячком всё ещё проще: с его помощью можно пустить преследователей по ложному следу. Достаточно прыгнуть порталом подальше от академии и оставить фамильный перстень в каком-нибудь укромном месте. Осталось только выбрать, куда именно...

Дело в том, что во всех столицах герцогств установлены мощные стационарные порталы - древние арки из чёрного камня, увенчанные кристаллами лунного камня адуляра. При вращении в них появляется бледно-голубой блик, напоминающий свет Луны в полнолуние. Благодаря этим артефактам можно перемещаться между крупными городами империи, если у вас есть деньги и разрешение магистрата. Но я не собирался облегчать задачу возможным преследователям.

- А чтобы кольцо сразу не нашли, спрятать его в утке, а утку в зайце, - мысленно усмехнулся я, чувствуя, как настроение начинает понемногу улучшаться. - Чем я не Кощей Бесмертный? Пусть побегают.

Лошадей удалось впендюрить извозчику. Понятно, что зачем извозчику лишние заботы и тот сначала поупирался, разводил руками, ссылаясь на занятость, но после пары лишних серебряных монет согласился присмотреть за ними до особого распоряжения. Вместо утки я купил на ярмарке огромного ворона. Птица сидела в просторной клетке из прутьев, и едва помещалась внутри. Она была чёрной, как ночь, без единого просвета, кроме одной странности, на правом крыле пара маховых перьев отливали ослепительной белизной, будто кто-то окунул их в молоко. Глаза у ворона жёлтые, с вертикальными зрачками, смотрели на меня с умным, почти человеческим выражением. Когда я поднёс руку к клетке, ворон предупреждающе защелкал клювом, и выжидающе уставился на меня, словно он прикидывал, как меня клюнуть своим острым, как кинжал клювом.

- Не простой это ворон, господин хороший, - продавец, попробовал поднять цену. - Умеет говорить. Скажи, красавец!

Но пернатый красавец, хранил молчание, лишь иногда хрипло каркал в ответ на все требования продавца, да так громко, что у меня закладывало уши.

- Ещё бы спеть попросил, - со скепсисом подумал я.

- Говорит, - продолжал убеждать меня продавец. - По-своему, но говорит. Очень умная птица.

- Угу, - буркнул я, отсчитывая монеты. - Прямо сейчас возьмёт и докторскую диссертацию защитит.

Клетка с вороном оказалась тяжелой, и я даже пожалел, что купил её. Но безопасность важнее.

Я решил окольцевать птицу фамильным перстнем Ел`Зэриты, с маячком, а потом выпустить, например, на севере империи. Там, если верить карте, простирались бескрайние леса, перемежающиеся озёрами и реками. Дикие земли, почти безлюдные, с редкими деревушками, затерянными среди чащоб. Идеальное место, чтобы замести следы. Пусть преследователи носятся по северным топам в поисках принцессы, пока мы спокойно учимся в академии.

Правда, в целях конспирации придётся мне туда добираться окольными путями. Кто знает, вдруг переходы по стационарным порталам в империи где-то фиксируются и записыва-

ются в толстые книги регистраторов, или того хуже оставляют невидимые следы в ауре? Как там в народной пословице говорится: «Бережёного бог бережёт, а небрежёного конвой стережёт» - хотя, кажется, я перепутал пословицу с цитатой из фильма «По данным уголовного розыска»...

А ворону я пообещал, что если он будет каркать и привлекать слишком много к себе внимания, то зажарю. Ворон повернул голову набок, и я увидел в его желтых глазах насмешливое «ага, кто тебе поверит молокосос».

Глава 6. Карсовский Халифат юго-западной империи.

Дорый путник войди в славный город Багдад,
Ты своим не поверишь глазам,
Ждут тебя впереди приключений каскад,
Ты готов?
Открывайся сезам!
Арабская ночь!
Волшебный Восток!
Здесь чары и месть,
отвага и честь,
дворцы и песок,
Мой дивный восторг,
мой сказочный край,
Здесь яд и булат погибней сулят,
смотри не зевай,
Хоть лукав и жесток,
но прекрасен Восток,
Наточи свой клинок и вперед,
Пусть ковёр самолет от забот унесёт,
На Восток куда сказка зовёт!
(Текст песни Алладин - Арабская ночь)

Место, где находились порталные врата, напоминало маленькую крепость - она стояла в гордом уединении, вдали от прочих построек города, окружённая двухметровым забором из красного кирпича, местами покрытого мхом и лишайником. Кирпичи, выложенные ровными рядами, отливали тусклым багряным блеском в свете утреннего солнца, словно стены впитали в себя кровь давно минувших сражений. Внутрь можно было зайти только через массивные ворота из тёмного дуба, окованного железными полосами, или через не менее крепкую калитку, охраняемую двумя стражниками в латных доспехах, которые на всех посматривали свысока. Их шлемы с плюмажами и наконечники алебард поблёскивали на солнце. Площадка перед входом в здание была забита массой народа, в основном это были мужчины, одетые по походному в кожаные куртки, высокие сапоги, с заплечными мешками на спине и оружием на поясе. Воздух гудел от разговоров, ржания лошадей подъезжавших пролеток, скрипа колёс, который тонул в общем шуме. Слева от входа, возле кассы, где особенно было шумно, группа аристократов, облачённых в излишне роскошную походную одежду, бархатные камзолы, расшитые серебром, плащи с меховой оторочкой, говорившей об их высоком статусе, о чём-то болтала между собой и нагло задирали проходящих к кассе купцов. Один из них, с пышными усами и тростью с набалдашником в виде головы грифона, громко рассмеялся, когда какой-то разносчик, пытаясь обойти аристократов, неловко отступил в сторону, едва не уронив корзину с припасами.

Я также решил обойти их по большой дуге, зачем мне лишние проблемы?

Обогнув шумную группу, я направился к кассе с другой стороны. И тут заметил, что рядом с ней, стоят два элегантно одетых возрастных аристократа. Их камзолы были сшиты из дорогой ткани, на пальцах сверкали перстни с крупными камнями. В истинном свете от них исходило едва заметное магическое мерцание.

У одного из них в руках была резная трость с необычным набалдашником - когтистая лапа сжимала хрустальный накопитель. Вот он и светилась сильнее и ярче.

- Удобно, - подумал я. - Всегда под рукой индивидуально настроенный аккумулятор маны. И подзарядить в любой момент можно.

Из чистого любопытства я остановился, стараясь не привлекать их внимания, и тихонько прислушался. Мне катастрофически не хватало информации о перемещениях через порталы, о том, как фиксируются переходы, какие документы требуются, можно ли отследить, кто и куда отправился. А эти двое, судя по перстням и манере держаться, знали о таких вещах больше, чем простые люди, к которым я бы мог обратиться.

Они о чём-то тихо не повышая голоса переговаривались, но так, что я находясь от них в приличном расстоянии смог расслышать их каждое слово. Аристократическая привычка, которую невозможно подделать, всегда говорить так, чтобы тебя обязательно услышали.

- Мы не можем больше ждать, - проворчал, тот, что с вычурной тростью в руке. Его голос звучал резко, и в нём чувствовались командные нотки и досада, такая, бывает после долгого, ничем не оправданного ожидания. - Неустойку вычтем с тебя. Ты пригласил, тебе и платить.

Лицо благородного, которому были адресованы слова, скривилось в кислой гримасе. Он нервно провёл рукой по сидящим волосам и огляделся по сторонам, словно надеялся увидеть того, кто должен был выручить его из неловкого положения.

- Проклятье, - ругнулся он громко. - Где этот растяпа потерялся?

Аристократ задумчиво осмотрел площадь, скользнул взглядом по моей клетке с вороном, птица в ответ недовольно хрипло каркнула. И в этом звуке послышалась насмешка, словно это мы сидели в клетке вместо него.

Наконец, аристократ посмотрел на меня. Его глаза, холодные и расчётливые, на мгновение задержались на моём поясе с кошельком, а затем он хитро усмехнулся и обратился ко мне:

- Эй, малыш, вижу, ты при деньгах?

Я было возмущённо вскинулся - какой я малыш? - но, заметив на его груди золотой медальон с гербом графа, висящий на крупной, массивной цепи, серебряные звенья которой тускло поблёскивали в свете утреннего солнца, и прикусил язык, учтиво поклонившись.

- Разрешите представиться, ваше превосходительство! Алекс тан Макбрюс, владелец баронства Капер. Вот еду поступать в академию магии.

- А что случилось с бароном Капер тан Асину? - с показным удивлением воскликнул граф, приподняв бровь, и в его голосе прозвучало плохо скрытое любопытство.

- Так это... Колики его мучили... в мягком месте. Поехал лечиться к развалинам Тёмного Замка и не вернулся.

- Ха-ха-ха! Колики, говоришь! - рассмеялся аристократ, хлопнув себя по колену. Его смех был громким, неестественным, привлекающим внимание. - Надо сказать, подлый чело-вечишка был! Благородства ни на грош. Пропал, туда ему и дорога. А вам, юноша, обязательно нужно зарегистрироваться в магистрате и уплатить мне рельеф. Лишь после этого ваше право на баронство и владение землёй получит законную силу.

Он повернулся к своему спутнику, аристократу с тростью, от которой ощутимо несло магией.

- Арни, - произнёс граф, и его голос стал деловитым, и решительным, - предлагаю вместо виконта Мираваллес в Халифат пригласить на торги этого юношу. Кстати, он мой будущий вассал.

- Ты уверен? - небрежно поигрывая тростью, с сомнением спросил тот, критично окидывая меня взглядом с головы до ног. - Ты не забыл, что вступительный взнос - полторы тысячи золотом? Откуда у молодого барона столько денег?

- А ты в истинном зрении на него посмотри, - усмехнулся граф, и в его усмешке мне почудилось что-то зловещее.

Аристократ снова оценивающе осмотрел меня, прищурился, активируя магическое зрение. Я почувствовал лёгкий холодок вдоль позвоночника - словно кто-то провёл невидимым

пером по ауре, незримо её ощупывая своими тонкими пальцами. Он легонько ударил тростью в пыльный булыжник, и хрустальный накопитель на мгновение вспыхнул алым отблеском, словно уголёк, раздуваемый ветром.

- Хм, у него «золотая» чековая книжка от банка «Старый гном», - буркнул он себе под нос, а затем громче добавил: - Клод, если мне не изменяет память, величина рельефа за баронство Капер - пятьсот золотых?

- Да, всё верно, всего пятьсот золотых.

- Итак, с вас, молодой человек, тысяча пятьсот мне и пятьсот графу де Варрион, - поставил меня в известность Арни.

От таких слов я неприлично вытаращился на них. В груди закипала смесь возмущения и растерянности. О чём это они? Меня, что хотят развести на деньги.

- Ха-ха-ха! - рассмеялся граф, заметив мой ошеломлённый вид. - Мальчишка-то ровным счётом ничего не понял! Давай начнём сначала. Я - граф Клод Леонор де Варрион. Твоё баронство находится на моих землях. Позвольте мне представить моего друга, почтенного маркиза Луи-Арни де Монтесан, главного помощника казначея герцога.

- Ваше сиятельство, - произнёс я, слегка приклонив голову в знак почтения, и в моём голосе прозвучала та нотка, которая, как я надеялся, должна была успокоить их алчность, - я к вашим услугам.

В этот момент по площади пробежал мелодичный сигнал гонга, усиленный магией. Звук, был похожими на звон крыльев хрустальных бабочек, чистый и звонкий, словно кто-то коснулся кварцевых трубочек хрустальной арфы. Группа аристократов в роскошных одеждах, ранее задирающая прохожих поспешила к открывшейся калитке, и их пёстрые камзолы замелькали в потоке толпящихся на площади людей.

- Ну что, счастливчик! - с энтузиазмом воскликнул граф Клод Леонор, и его глаза заблестели в предвкушении. - Халиф Хишама III объявил распродажу наложниц. Хочешь принять участие в закрытых торгах? Красивая, послушная рабыня из халифата, мечта любого безусого юнца. Скажу по секрету, халиф хочет устроить грандиозный праздник в честь обрезания наследника престола. А для этого нужно золото, много золота...

И тут в моей голове словно щёлкнул переключатель. Знания Алкеса о Карсовском халифате, пусть и в отрывочной информации, всплыли в мгновение ока, как картинки в калейдоскопе.

Карсовский халифат это небольшое, полностью закрытое государство, отгородившееся от всего остального мира непроницаемой магической стеной. Посетить халифат можно было лишь для торговли, по специальному разрешению.

Демократия в этом магическом мире в Карсовском халифате существовала в подлинном смысле слова, только для избранных. В халифате каждый привилегированный гражданин, даже самый бедный, обязан был иметь хотя бы одного раба. Там в отличие от земной истории, рабы не носили ошейников с именной гравировкой хозяина. Вместо этого, там ставили магическую печать в ауре раба и хозяина. Она навсегда связывала их между собой.

Раб не просто не мог предать хозяина или перечить его приказам. Печать полностью исключала даже саму мысль, чтобы нанести физический или финансовый ущерб владельцу. Даже если вдруг раб задумает самоубийство, печать запретит ему сделать это.

Поскольку раб по закону является полной собственностью хозяина, любая попытка лишить себя жизни расценивается как нанесение прямого материального убытка господину. И наказание за это не заставит себя ждать. Оно придет незамедлительно, нестерпимой, дикой болью, которая раздирает внутренности и мышцы, словно тысячи невидимых когтей вонзаются в живую плоть. Это не убьёт раба, раб слишком ценен, чтобы его терять, но расплата неторопливо и методично ломает любого, даже самого крепкого духом гордого воина, превратив его в послушное, покорное существо.

Однако самым ценным в халифате были не рабы, а ускоренное обучение.

Через магическую печать маги халифата научились передавать опыт и знания человека, минуя долгие годы тренировок. Конечно, не раз-два - и ты мастер меча. После обучения требовалось развить моторную память, а этот навык приобретался только долгими и кропотливыми тренировками. Как говорится, без труда не вытаскишь и рыбку из пруда.

- Может, это всё же банальный развод на деньги? - на мгновение в голову прокралась холодная отрезвляющая мысль. - Но нет, вряд ли этим стали бы заниматься целый маркиз и граф.

Я даже мысленно рассмеялся, представив себя в роли рабовладельца. Нет, рабыня мне, конечно, ни к чему. Однако знания и опыт мечника прикупить стоит, в магической академии они мне пригодятся. Большинство адептов, с кем мне предстоит учиться, - дворяне. Их с пелёнок учат владеть и мечом, и магией. Хотя в последние годы дуэли с использованием магии становятся всё популярнее, но на боевом факультете поединки на мечах или шпагах - всё ещё в порядке вещей.

- Ваше сиятельство, - я вновь слегка приклонил голову, чувствуя, как внутри повесилась жаба от предстоящих трат, - я согласен. Могу тотчас выписать чек на требуемую сумму.

- Ха-ха-ха! - рассмеялся граф, и его смех прозвучал почти отечески. - Сообразительный малый. Ты знаешь, у меня дочурка на выданье, отдам и землицы прирежу твоему баронству.

- Прошу прощения, - виновато склонил я голову, чувствуя, как к щекам приливает жар, - меня недавно обручили. Я не мог отказаться, воля отца.

- Жаль, жаль, - рассмеялся он, но в его глазах мелькнула тень разочарования. - Мне бы такой сообразительный зять пригодился.

- Ещё раз прошу простить, - вновь склонил я голову, стараясь не смотреть на него.

Маркиз благожелательно кивнул, а граф жестом пригласил следовать за собой.

При входе маркиз показал стражникам маленький золотой диск с выгравированной тамгой - он тускло блеснул в свете магических светильниках, укреплённых на стенах. Мне тоже выдали такой, только серебряный, в обмен на чеки.

Помощник дежурного мага проводил нас по скудно освещённому коридору к древней арке портала, где нас уже ожидала группа аристократов во главе с магом-портальщиком. Коридор был узким, стены сложены из тёмного, почти чёрного камня, в котором слабо мерцали вкрапления кварца - словно звёзды в ночном небе.

Едва мы приблизились, как за нами, скрипя, опустилась чугунная решётка, отгородив от остального мира. Лязг металла прозвучал как приговор, окончательный и бесповоротный. Путь назад закрыт.

Маг с холодными глазами цвета старого льда и высокомерным лицом, чьи острые скулы и тонкие губы придавали облику хищный вид, пересчитал нас, после чего сверился со списком, водя пальцем по строчкам. Затем достал из кармана маленький золотой диск на кожаном шнурке с выгравированной тамгой и магический хрустальный накопитель, выполненный в виде прозрачной, идеально ограненной призмы ромбовидной формы. Точь в точь как у Тинбалбен Дубовая Голова. Накопитель пульсировал слабым внутренним светом внутри клубилась мана переливающаяся в истинном зрении всеми цветами радуги.

- Уж не у порталщиков ли он его спер, - мелькнула в моей голове мысль.

Ещё раз, посмотрев в нашу сторону, колючим, неприязненным взглядом, он приблизился к небольшому прямоугольному ящику, вмонтированному в стену, и открыл дверцу. За ней открылась панель управления с двумя отверстиями в центре. Её вид не стал для меня сюрпризом: панель вновь напомнила мне то, что я уже видел в Чернобаде у гномов. Правда, руны и символы, выгравированные на драгоценных камнях, выглядели иначе, более плавные и витиеватые, словно их выводил каллиграф, а не рудокоп. Да и сами камни отличались. На мой

неискушённый взгляд, я определил, что там были изумруд, рубин и сапфир. Они также были огранены в форме «багета» и оформлены как кнопки управления.

Маг-портальщик быстро, почти не разжимая губ, произнёс заклинание. И в тот же миг непонятные рунные символы на панели загорелись золотом и багрянцем, складываясь в такие же непонятные письмена.

Затем он покрутил в пальцах диск и накопитель, на мгновение мне показалось, что он колеблется, и вставил их в отверстия. Раздался щелчок, сухой и отчётливый. Символы на панели сменили цвет с багряного на глубокий голубой, будто в камнях зажглось северное сияние.

И почти сразу окно стационарного портала, сложенное из чёрного, отполированного до зеркального блеска камня, увенчанного сверху кристаллами адуляра, вспыхнуло ярким ровным сиянием. Мерцающая гладь перехода напоминала свет луны в полнолуние, переливающийся серебром с лёгкой голубизной.

Аристократы загалдели, как первоклашки, отпущенные на перемену. Их голоса слились в нестройный, возбуждённый хор, где каждый старался перекрыть соседа, будто от этого зависело, кто первым шагнёт в сияющую арку.

Маг-портальщик, не скрывая раздражения, жестом указал на сияющую арку:

- Проходите. По одному. Не задерживать.

Аристократы на мгновение притихли, а затем дружно потянулись к portalу.

Они подталкивали друг друга локтями, ринулись в сияющую арку, которая поглощала их одного за другим, будто прожорливое чрево.

Граф, наблюдавший за этой суетой со стороны, лишь снисходительно усмехнулся и жестом руки пригласил меня идти впереди него.

- Прошу, - сказал он, и в его голосе была, только спокойная, почти отеческая уверенность.

Я кивнул и, чувствуя, как от предвкушения и страха всё внутри сжимается в тугий узел, торопливо шагнул в мерцающее сияние. В следующий миг я ощутил, как всем телом упёрся в упругую преграду, похожую на силовую плёнку. Она была тёплой и податливой, и едва я надавил на неё, как преграда лопнула, словно мыльный пузырь. В следующее мгновение я оказался в узком коридоре, по обе стороны которого располагались стрелковые ниши, из темных провалов которых могла в любой момент вылететь стрела. От неожиданности и лёгкого головокружения я замер как соляной столб. В ушах звенело, перед глазамиплыли цветные круги и я чувствовал себя рыбой, выброшенной на отмель.

Стражник, стоящий рядом с порталным выходом, коренастый мужчина с усталым загорелым лицом, одетый в чешуйчатый доспех, схватил меня за плечо и, недовольно ворча о тупых имперцах, которые даже не могут толком шагнуть, подтолкнул вперёд. Следом ввалились маркиз и граф.

Несмотря на то, что после перехода по коже бегали мурашки, а ноги были ватными, я сделал высокомерный вид, как и у всех стоящих в коридоре благородных. Чуть дальше по коридору яркие магические лампы высветили невысокого, плотного телосложения мужчину в пестром халате и в алой чалме, к которой спереди был привинчен «сарпеч»(брошь на голове прим. Автора.) в виде трёх-лучевой звёздочки. Маг-огневик уровня магистра третьего ранга, сообразил я, чувствуя, как его аура, насыщенная красным и оранжевым, давит на моё восприятие.

Его чёрные, словно угли, глаза разглядывали прибывших аристократов с откровенным вызовом. Горбатый, как клюв хищной птицы, нос повернулся в сторону маркиза с графом, как самых важных персон из присутствующих. Маг-огневик заговорил с неприятным гортанным акцентом, в котором то и дело проскакивали шипящие, свистящие звуки, будто змея заговорила человеческим голосом.

- Внимание! Прошу иметь в виду, что, согласно законам Карсовского Халифата, торговцы, не получившие разрешения на пребывание на территории Халифа Хишама III, будут оштрафованы и выдворены. Прошу всех предъявить к осмотру тамгу и правдиво ответить на вопросы таможенников.

Аристократы в ответ оскорблённо сверкнули глазами. Едва слышно зашипели, как потревоженные змеи. В империи назвать дворянина торговцем считалось смертельным оскорблением - за такое дрались на дуэлях, не раздумывая.

Но как ни удивительно, ни один из них не рискнул вызывать мага. Что-то было в этом огневики такое, что заставляло прикусить язык даже самых отчаянных.

Нас отвели к зданию в виде таможенного поста, где по пять человек запускали внутрь для опроса. Здание было невысоким, сложенным из песчаника, с узорными решётками на узких окнах.

Меня как самого младшего опрашивали последним. На вопросы - кто, откуда и цель посещения - я отвечал неторопливо, честно глядя в глаза, стараясь, чтобы голос не дрожал. О цели прибытия я ответил, что хочу купить умение воина. Таможенник худой вальяжный старик с остроконечной бородкой, похожей на козий хвостик, - выслушал меня, равнодушно кивнул и сразу назвал цену в семь тысяч золотом. Я лишь с удивлением хмыкнул и покачал головой. Чиновник расценил жест как отказ от покупки и скинул цену на одну тысячу. Понятно, торг уместен.

Следующие десять минут мы обменивались цифрами, как боксёры ударами. Я скидывал цену, он добавлял. В итоге сошлись на пяти тысячах. С небольшим, но настойчивым бонусом: раб для спарринга и печать подчинения на ауру моего ворона.

- Зачем мне раб? - попытался отбиться я. - Лишняя обуза.

Таможенник остался неумолим.

- Я не могу продать установку печати отдельно, - его голос стал вкрадчивым, но жёстким. - Именем халифа Хишама Третьего мы гарантируем качество. А без спарринг-партнёра обучение будет неполным. Пострадает качество. Потеряем доверие покупателей. Урон чести халифа.

Я вздохнул. Порука чести халифа... - пронеслось в голове. - Это всё равно, что засунуть голову в гильотину, да ещё и ручку самому потянуть. Пришлось согласиться.

Чиновник, вдохновлённый победой, тут же переключился на новую цель, принялся назойливо уговаривать купить тонконогую химеру-кобылу. Та переливалась всеми оттенками серебра, изящная, как статуэтка. Красива, но не для захудалого барона.

- Десять тысяч, - пропел он.

Но тут я упёрся. Десять тысяч - сумма нешуточная. Да и не любитель я коней.

Я покачал головой. Чиновник обиженно поджал губы, но отстал. На этот раз окончательно.

Далее в рекламных целях всю нашу группу благородных сводили на рынок рабынь. Где на арене амфитеатра, ограждённой парпетом, под ритмичный бой барабанов, заставляющих сердце биться чаще, - на расстеленных, на полу алых шелков покрывалах танцевали обнажённые девушки. Края ткани под воздействием магии вздымались, покрывая их тела, то опадали, словно лепестки огня, нежно ласкающие обнажённые тела танцовщиц. Их изящные танцевальные па - плавные, текучие, словно вода, - сумели очаровать даже маркиза, который уверял меня, что был в халифате уже раз десять. На радость устроителей все девушки-танцовщицы были распроданы.

Дальше нас привели на гладиаторскую арену. Там гладиаторы в набедренных повязках, с тёмной от загара кожей намазанной маслами, блестевшей в свете магических светильников, изображали «смертельный» поединок, показывая красоту мочевого боя. Клинки сверкали, высекая искры, удары были быстрыми, точными, но ненастоящими. Сопровождавший нас маг, заметив, что аристократы империи не заинтересовались схваткой, махнул кому-то рукой, и

на арену вывели двух человек, закованных в цепи. Один был высок, хорошо сложен и выглядел очень опасным - широкие плечи, мощные руки, взгляд исподлобья. Вторым был паренёк, невысокого роста. Он был подвижный и лёгкий, словно не человек вовсе, а размытая тень, лишь отдалённо напоминавшая человеческое тело.

Сопровождающий пояснил: - Эти двое - опасные бунтовщики, приговорённые к смерти. Публичное наказание должно послужить предостережением для всех, кто помышляет о мятеже.

Им выдали две железяки, в которых с трудом можно было угадать мечи, ржавые, с зазубренными лезвиями, больше напоминавшими пилы.

Даже неопытному взгляду было очевидно: эти «орудия» не годились для настоящего боя, а предназначались для фарса. Казнь должна была выглядеть как поединок, чтобы толпа уверовала, у осуждённых был «шанс».

Крупного мужчину гладиаторы зарубили сразу, он конечно пытался сопротивляться, но его как самого опасного просто задавили числом. А вот с сублильного вида юношей справиться сразу не удалось. Он крутился, как волчок, ловко отбивал мечи, уклонялся, уходил из-под ударов и даже ранил двух гладиаторов. Однако и гладиаторы смогли достать бунтовщика. Сперва сбили его с ног, мощным толчком копья в бок, от которого парень повалился на песок. В тот же миг гладиатор, с рогатиной в руках, подскочил и прижал голову юноши к песку арены, упираясь древком в затылок.

Третий гладиатор шагнул вперёд и занёс короткий меч над головой проигравшего, ожидая решения зрителей. Он был готов одним резким движением отрубить голову бунтовщика.

Не знаю, что на меня нашло, но мне вдруг стало жалко беднягу. Не героя, просто человека, который дрался до конца, даже не надеясь остаться в живых. Что-то в его глазах, отчаянных, но не сломленных - зацепило меня за живое.

Толпа ревела. Требовала крови, хрипела, захлёбывалась в едином животном вопле. Гладиатор медлил, занёс меч, но не опускал. Ждал сигнала.

- Стойте, - обратился я к сопровождающему нас горбоносому магу, чувствуя, как голос срывается на хрип. - Могу я выкупить этого раба?

Сопровождающий колебался недолго - его глаза сверкнули алчной искрой. Он назвал цену, добавив плюс пятьсот золотых сверху и предупредил, что за все действия раба ответственность несёт хозяин.

- А как же печать? - спросил я. - Которая запрещает рабу наносить ущерб хозяину?

Сопровождающий маг промолчал, проигнорировав вопрос. Он даже бровью не повёл, и именно это гробовое молчание заставило меня заподозрить подвох. Внутри заворчалось нехорошее предчувствие.

- Ну вот, - подумал я, выписывая чек. - Купил кота в мешке.

От дальнейшей экскурсии по злочным местам я отказался. Очень вежливо попросив выполнить обязательства контракта. Именно попросил, требовать что-то даже более знатные аристократы здесь опасались. А я что? Я человек маленький, всего лишь небогатый барон.

Один из стражников, охранявших «бунтовщиков», по приказу сопровождающего мага-огневика проводил меня и моего новоприобретённого раба к трёхэтажному зданию. Его ступени из белоснежного мрамора ослепительно сверкали на солнце.

А в истинном зрении... вся постройка светилась магией, изнутри, словно там находился один из сильнейших артефактов этого мира. Хотелось зажмуриться, и оказаться где-нибудь подальше.

Однако моя зелёная, прожорливая жаба, шевельнулась в груди и проскрипела: - Деньги заплачены. Нефиг межеваться. Иди давай, герой.

Нас завели в небольшую комнату. Сводчатый потолок нависал сверху тёмным, давящим куполом, а узкие витражные окна в восточном стиле пропускали скудный, цветной свет. Своим

убранством она была похожа скорее на келью монаха – аскетично и никаких излишеств. Воздух в помещении был спёртым, и едва уловимой примесью магии, словно кто-то совсем недавно здесь творил волшебство.

Раба сразу приковали в углу, где была приготовлена лежанка из соломы, едва прикрывающая каменный пол. Клетку с вороном поставили рядом с креслом с подлокотниками и ремнями для рук и ног. Птица, почуяв мой страх, встревоженно захлопала крыльями и издала резкий, гортанный крик. Толстенький маг с четырёх-лучевой звездой на белой чалме молча указал на кресло. Я не успел ни спросить, ни возразить, как двое его крепких помощников уже пристегнули мои руки и ноги ремнями.

После этого на голову надели серебряную диадему с тремя крупными рубинами.

Пальцы мага, униженные перстнями с тёмными камнями, слегка дрожали. Он явно нервничал. Меня это напрягло сильнее, чем сама диадема.

Рубины, едва коснувшись кожи, обожгли холодом - не обычным, а каким-то неживым, словно я прикоснулся к проклятому металлу, пролежавшему в могиле не одно столетие. Это напугало меня, и я попытался вскочить, скидывая обруч, но не тут-то было. Диадема словно вросла в голову. Присосалась к коже невидимыми щупальцами, которые пульсировали, шевелились и пытались пробраться прямо в мозг. Их каждое движение отзывалось взрывом головной боли.

- Кажется, я влип, - билась в голове мысль, - и на этот раз по-крупному.

Помощники с силой прижали меня к креслу, не позволяя шевелиться. Их хватка была железной, до боли и хруста в суставах. который показался мне в данной ситуации зловещим. Голову пронзила пульсирующая боль, словно мне загнали тысячу маленьких раскалённых гвоздей. И откуда-то издалека, будто из-под толщи воды, в голове зазвучал мужской скрипучий голос, похожий на скрежет сломанного динамика:

- Магл, - с трудом разобрал я, продираясь сквозь шум в голове, - в твоей ауре стоит знак ученика гранд-архимага Де`Крабро. И судя по метке, это произошло недавно?

- Может, месяц, а может, чуть больше, - предваряя вопрос, добавил я, чувствуя, как каждое слово даётся с трудом. - Он развоплотился, нарушив клятву.

- Это не имеет значения! - голос стал жёстче, в нём зазвучали металлические нотки. - Мы - ученики великого мэтра! Ты обязан помочь мне, как своему собрату. Если ты надумаешь отказаться, я убью тебя.

В тот же момент боль пронзила виски, а в затылок вновь с размаха воткнули тысячу раскалённых спиц. Перед глазами заплескали цветные круги, - они сливались, распадались, снова возникали, словно безумный калейдоскоп, и я чувствовал, как сознание уплывает, распадается на куски. Проклятый шантажист убедительно продемонстрировал свои возможности.

- Хорошо, я согласен, - выдохнул я сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как по щекам текут слёзы, от боли. - Однако я хочу знать, какая помощь требуется и что мне будет с этого?

Почти сразу головная боль уменьшилась, давление на виски ослабло, а голос в голове вновь закрипел, но уже с нотками деловитости. Так похваливает капризный учитель нерадивого, но исполнительного ученика.

- Хороший мальчик. Сообразительный. А моя благодарность тебе понравится. Ты ведь за знаниями сюда пришёл. Так я их дам. От тебя, магл, требуется немного. Рядом находится тайная комната. Нужно туда попасть и вставить кристаллы-накопители.

- Прямо сейчас?! - мысленно воскликнул я, и в моём голосе, даже беззвучном, прозвучало отчаяние. - Да кто меня пустит?! Ты разве не видишь? Я прикован к пыточному креслу, и ситуация не особо радостная.

- Не бойся. Сейчас закончат настраивать печать, и я всё устрою.

После его слов перед внутренним взором развернулись и, как в калейдоскопе, замелькали цветные картинки - будто невидимые проекторы транслировали изображение прямо в мозг,

минуя глаза. Я закрыл глаза, но это не помогло: видения стали ещё ярче, болезненнее, они врезались в сознание, словно штампы на расплавленном воске. От боли и этого безумного калейдоскопа я с трудом балансировал на грани беспамятства. Тело исчезло растворившись в окружающая реальности, уступив место чему-то чужому.

Когда ощущения вернулись, сил не было не то что открыть глаза - даже вздохнуть поглубже. Где-то совсем рядом раздался голос толстенького мага - он звучал подобострастно, с нотками унижения:

- О мудрейший Адуд ад-Дауле, не уделите ли вы мне немного вашего драгоценного времени?

- Я слушаю вас, бей-эфенди, - твёрдым баритоном ответил неизвестный. Его голос звучал властно, без тени сомнения.

- Прошу вас, господин, посмотреть печать имперского барончика. У неё неправильный отклик диагностического контура контроля. Мне кажется, печать неправильно встала.

Кроме того, вместо одного купленного барончиком навыка он получил ещё что-то...

- Что значит «ещё что-то»? - голос неизвестного звучал обманчиво благодушно.

- Я... я не знаю, о великий, - залепетал маг. - Но диагностика показывает...

- Магистр четвёртого ранга не справился с простым заданием? - перебил неизвестный резко, и в его тоне вдруг скользнула ледяная угроза, от которой, казалось, воздух в комнате стал холоднее.

- Простите меня, о великий Адуд ад-Дауле... - залепетал маг, и в его голосе прозвучал первобытный животный страх.

- Возьмите с мальчишки дополнительную плату и выкиньте его побыстрее из халифата.

- Я вас понял, мой повелитель, - маг выдохнул, а в его голосе зазвучала подобострастная готовность. - Всё будет сделано по вашему приказу.

До моего слуха донёсся хлопок двери, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая тяжёлым дыханием помощников мага.

Буквально через минуту моё тело подхватили и поволокли куда-то в другую комнату, где бросили на прелый тюфяк из соломы. Солома кололась, пахла плесенью и чем-то противным. Затем послышался стук закрываемой двери на засов, и всё затихло.

- Поднимайся, маг, и поторопись, - прошипел сломанным динамиком тот же скрипучий голос в моей голове. - У тебя есть всего несколько минут. Для открытия двери в тайную комнату нужно одновременно нажать два камня на стене. Когда откроется проход, постарайся аккуратно вставить кристалл-накопитель маны в углубление. После этого беги из халифата.

- Ты можешь показать, какие камни?! - раздражённо воскликнул я, чувствуя, как время утекает сквозь пальцы, как вода.

- Маг, тебе подсветит установленная мною магическая печать. Или я подскажу. Действуй, время не ждёт!

Я медленно поднялся с пола и, опираясь руками на стену с трудом сумел устоять на ставших тряпичными ногах. Посмотрев в сторону двери и убедившись, что она закрыта, Начал шарить руками по стене, ожидая мучительного поиска. Но искать не пришлось.

Неожиданно два камня вспыхнули жёлтым светом - словно глаза кошки, затаившейся в темноте. Я выбрал их и нажал одновременно, упираясь ногами в каменный пол. Камни, размером с добрый кирпич, плавно, хоть и не без усилий, ушли в стену. Та бесшумно повернулась на девяносто градусов, открывая небольшую пыльную комнату без окон. Пахло тяжёлым запахом сырости и древности, который бывает в местах, куда веками никто не заглядывал.

- Подойди к стене, где висит шкаф. Открой его. Нажми на ручку, - голос в голове не терпел возражений. - Что видишь?

- Шкаф... с пустыми ячейками, - ответил я, стараясь унять дрожь в голосе. - Много ячеек.

- В тумбочке возьми накопители и вставь в ячейки, где нет камней.

- Ага, легко приказать. Вот только сделать всё это после жёсткой установки печати оказалось ох как непросто.

Да и ячейки, как выяснилось, были забиты алмазной пылью - тем, что осталось от накопителей маны, разрушившихся в процессе эксплуатации. Без уборки новые попросту не влезали по размеру. Поэтому первым делом пришлось выметать из шкафа мельчайшую, едкую пыль. На вид она была красива, искрилась в воздухе, как звёздная пыль, переливалась всеми цветами радуги. Но на деле оказалась вреднее стекловаты: безжалостно жалила кожу, будто крапива, оставляя после себя мелкие, зудящие уколы. Пальцы горели, но останавливаться было нельзя.

К тому же, стоило мне открыть внутренности тумбочки, где хранились накопители, как над поверхностью взметнулось облачко серебристого тумана. Оно пульсировало и дышало, словно живое существо, которое я разбудил от долгого сна. Совать туда руки, признаться, мне не очень-то хотелось. Но выбора не оставалось.

В голове взревело предупреждение: если буду тянуть время, меня зажарят на медленном огне, как шашлык на пикнике. Эта мысль придавала ускорения. Я сделал шаг, стиснул зубы и запустил руку прямо в сгусток тумана. Кисть обожгло холодом, словно я сунул её в прорубь зимой. Но я не отдернул, а осторожно поводил пальцами в поисках накопителя.

И нащупал.

Он был величиной с гусиное яйцо, но на ощупь, тёплый. И пульсирующий силой, как живое сердце, запертое в хрустальную клетку. Я взял его осторожно, словно яйцо доисторического дракона, которое могло лопнуть от одного неверного движения. Вытащил из туманного облака, покрутил в дрожащих пальцах, зачем-то погладил по гладкому боку.

И «яйцо» ответило на ласку. Вспыхнуло ярким, переливчатым светом, окрасив стены в радужные оттенки.

- Твою ж... - тихо ругнулся я на свою глупость.

Закрыв глаза, чтоб не видеть этого мерцающего света, нащупал пустую ячейку в шкафу и аккуратно вставил накопитель. Тот вошёл с мягким, почти не слышимым щелчком, и погас. Осталось только тихое, ровное сияние, словно камень, нашёл своё место. Я выдохнул, дело сделано.

Уже смелее вытащил другой накопитель маны и тут же поместил его в соседнюю ячейку. Последний алмазный накопитель спрятал в собственном пространственном кармане. Ну а что - мы вообще-то об одном накопителе договаривались. Я план перевыполнил, а это премия. Тем более голос не обвинял меня в воровстве.

Выскочил из комнатки и стукнул кулаками в подсвеченные камни. Стена медленно закрылась, образовав с остальной кладкой ничем не отличающийся монолит. Вряд ли кто-нибудь, даже специально разглядывая стену с помощью увеличительного стекла при ярком освещении, смог бы заметить зазор между камнями - настолько плотно они прилегали друг к другу.

Я с глубоким вздохом облегчения бессильно рухнул на тюфяк. Солома жалобно хрустнула подо мной, и вовремя.

Лязгнул засов. Дверь, легонько скрипнув, приоткрылась.

На пороге стоял тот самый толстенный маг, который устанавливал мне печать.

По его лицу было видно, что он очень недоволен и зол. Грозно взирая на меня сверху вниз, он разразился обвинительной речью. В ней, помимо прочего, мне инкриминировали воровство навыков.

- Вообще-то это вы мне печать в ауру ставили, - возразил я, без надежды на успех.

Но по его виду понял, что бесполезно, что-то доказывать. Точь-в-точь по Ивану Андреевичу Крылову: «Досуг мне разбирать вины твои, щенок! Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Поэтому я поупирался немного для приличия, понимая, что нахожусь полностью в его власти, и заплатил требуемые пять тысяч.

- Сходил, называется, за навыком, - мрачно думал я, чувствуя, как внутри разливается тоска. - Ещё и суток не прошло, а моя чековая книжка похудела ровно наполовину. Если дела и дальше пойдут так же, то послезавтра сяду побираться на паперти.

На этом мои злоключения не кончились. Эти наглецы продержали меня всю ночь в запертой комнате и лишь под утро, когда за окнами забрезжил серый, неласковый рассвет, меня сопроводили к порталному переходу.

А потом, вместе с клеткой, вороном и рабом, буквально силком втолкнули в мерцающее сияние портала. Не обращая внимания на мои возмущённые крики и отборную ругань, которой я, кажется, изрядно пополнил лексикон местных стражей порядка.

Сияние сомкнулось за спиной, и на мгновение я вновь ощутил лёгкое головокружение, знакомое по прошлому переходу. А затем ноги коснулись твёрдой поверхности, и меня качнуло, едва не отправив носом вперёд.

Я выпрямился, перевёл дух и обвёл глазами порталный зал.

Дежурный маг, усталый, с глубокими тенями под глазами и седыми прядями на висках, даже не поднял головы. Выслушав мои возмущённые слова, он лишь махнул рукой, будто отгонял назойливую муху, и бросил с ленивой обречённостью:

- Ты не первый и не последний, с кем так поступили карсовские негодяи.

Я открыл было рот, чтобы возразить, но досадливо махнул рукой: бесполезно. Вдохнул, подхватил клетку с притихшим вороном, кивнул рабу, и пошёл на выход.

Стражники на воротах беспрепятственно пропустили меня и даже не спросили ни имени, ни цели прибытия. Я вышел наружу и замер, моргая от яркого света, бьющего в глаза. Это была не столица герцогства. Вместо привычной, оживлённой суеты Миримэ, вместо знакомых городских построек, я увидел другой город. Чистый, светлый, с высокими шпилями и домами три-четыре этажа, крыши которых сияли цветной черепицей.

Я повернулся к стражникам и спросил, что это за город.

Они посмотрели на меня как на идиота. Один из них, лениво зевнув, указал на большую стелу из серого гранита. На ней был вырезан герб города, а под ним красивым, витиеватым шрифтом значилось: «Ареселия».

- Я что - в Ареселии? - выдохнул я вслух, ещё не веря своим глазам.

Естественно, никто не ответил. Стражники молча отвернулись - дескать, путешествуют тут всякие, сами не знают куда, а нас ещё спрашивают.

Портальщик на той стороне даже не удосужился поинтересоваться, откуда я прибыл. Просто выкинул меня в ближайший активный портал, как ненужный хлам. А судьба, словно насмехаясь, вынесла меня прямо в город магов - к воротам академии.

Потери, конечно, есть.

Лошади остались у извозчика в Миримэ. Пара хороших, выносливых коней, купленных с Ел`Зэритой на последние честные деньги ещё в начале нашего путешествия по диким баронствам.

- Всё, что я нажил непосильным трудом и риском, - тихо проворчал я про себя, чувствуя, как внутри закипает глухая, бесполезная обида на то, как со мной обошлись в Карсовском халифате, - кануло в небытие. Досталось чужому человеку навсегда.

А что? Могу я себя хоть немного пожалеть? Пожаловаться на горькую судьбу, на несправедливость мира?

А потом я мысленно махнул рукой. Да и фиг с ними. Лошади - это всего лишь лошади.

А плюсов от такого неожиданного подарка судьбы оказалось больше. Я сэкономил тридцать золотых, которые непременно пришлось бы выложить за переход из Миримэ в Ареселию.

И эта сумма, как ни крути, с лихвой покрывала мои потери. Не все конечно, грабеж карсовским негодяям я не прощу, с лихвой верну при удобном случае.

Ну а извозчик пусть порадуется халявной лошадиной силе. Ему - лошади, мне - тридцать золотых в кармане. Справедливость, может быть, и не восторжествовала, но баланс сошёлся в мою пользу.

Конечная цель, к которой так спешили мы с Ел`Зэритой, достигнута. Поступлю в академию магии, и моя дальнейшая судьба хотя бы на время учёбы обретёт какую-то ясность.

Я перевёл дух, закинул лямку клетки с вороном на плечо. Птица, уже оправилась от перехода, и сидела нахохлившись, злобно сверля меня жёлтым глазом. А потом неожиданно издала хриплое, надсадное «карр!». В ответ я погрозил ей пальцем.

- И ты туда же, - буркнул я. – Брут.

А вот где мой попутчик? Не сбежал ещё от меня?

Нет. Он стоял неподалёку, бледный, но держался достойно. С любопытством, свойственным всем молодым людям, впервые оказавшимся в новом месте, внимательно осматривал площадь. Я помахал ему рукой, приглашая подойти.

Он послушно приблизился.

- Добро пожаловать в Ареселию, - сказал я, стараясь, чтобы голос звучал приветливо, хотя внутри всё ещё бурлило от пережитого. - Пойдём, я тебя накормлю, найду подходящую одежду. А потом решим, что делать дальше.

Я бросил взгляд на солнечные часы, установленные рядом со стелой. Тень от столбика-гномона указывала на последний час до полудня. Время поджимало.

- Только поторопимся, - добавил я. - У меня ещё приёмные экзамены в академии. И, если мы опоздаем, вся эта беготня потеряет смысл. А мне, знаешь ли, не хочется начинать новую жизнь с залёта.

Глава 7. Ареселия.

В тумане, где тени сплетаются тонко,
Где веет прохлада забытых времён,
Лежит Авалон - пристанище магов,
Обитель покоя, без бурь и знамён.
Улицы узкие - шёпоты смутные,
Камни - скрижали заклатья минутного.
Там, где не слышен гром битвы мятежной,
Птицы поют о любви безмятежной.
Хрустальный фонтан - источник волшебный,
Воды - зеркало прошлых веков.
Дымка над аркою, тайна заветная,
Тени в порталах, стражи миров.
Я у черты, где день угасает,
Где туман - не туман, а лишь сны.
Авалон... Зовёт - не обещает,
Он, ответ на вопросы судьбы.
(Авалон. Стилизация под Анну Ахматову)

По современным меркам моего мира Ареселия невелика, её население составляло всего пятьдесят шесть тысяч жителей. Но здесь, в этом мире, где королевства порой насчитывали едва ли десяток тысяч душ, она могла соперничать со многими державами.

Город раскинулся на холмистой равнине, окружённой лесами и реками. Вдалеке, на горизонте, вздымались горы, их вершины уходили выше облаков, а на них, купаясь в лазури неба, сверкали вечные ледники. Воздух здесь был чист и свеж, пропитан волнами приятных ароматов, источаемых растениями и цветами, казалось, сам ветер приносил из садов и парков города дыхание жизни.

Как и положено столица магов, была окружена мощной двухрядная стеной длиной в десять километров, и укреплёна сорока тремя сторожевыми башнями. Их силуэты возвышались над окрестностями, словно стражи древних времён, молчаливые, грозные, несокрушимые. Один вид этих массивных башен заставлял трепетать любого, кто осмеливался бросить вызов Ареселии. Но не стены были главной защитой города.

Основной боевой мощью, способной уничтожить многотысячные рати, являлись маги академии. Облачённые в мантии разных цветов, в зависимости от специализации, они могли обрушить горы, вызвать огненный шторм или превратить реку в кипящую лаву. Поэтому сердцем Ареселии была академия магии, построенная на невысоком холме и обнесённая собственной прочной стеной. Она представляла собой город в городе, живой организм, дышащий древней силой, накапливаемой знаниями веками.

К ней, а не к дворцу наместника, вела от выходного портала дорога, вымощенная особыми плитами. Каждая из них была покрыта узором, напоминающим переплетение магических рун. При внимательном рассмотрении можно было заметить, как они слабо мерцают, накапливая энергию каждого проходящего путника и передавая её в городскую магическую сеть. Казалось, сама земля под ногами запоминала каждого, кто ступал по ней.

По обе стороны от дороги выстроились стройные ряды трёхэтажных домиков с разноцветной черепицей и небольшими садовыми участками. В Ареселии не стеснялись ярких красок: дома были окрашены в синий, красный, жёлтый и даже оранжевый - так, что улицы напоминали пёструю мозаику. Вдоль мостовой теснились лавки торговцев, а магический свет рекламных вывесок завлекал покупателей, переливаясь всеми оттенками радуги.

Из памяти Алекса я узнал, что город был разбит на кварталы. Квартал артефакторов, где мастера создавали амулеты и артефакты. Квартал алхимиков, место, где торговали редкими ингредиентами и снадобьями. Кварталы целителей и ремесленников. А маги-боевики, как народ свободный и привыкший к просторам, селились где хотели - в основном в жилых районах, где располагались таверны, гостиницы и магазины бытовых товаров. Там всегда было шумно,людно и пахло жареным мясом и приключениями.

А ещё за академией магии раскинулся знаменитый и таинственный Аресельский лес. По слухам, там обитали магические создания, кто-то говорил о единорогах, а самые смелые шептали о древних чудовищах, переживших само падение Старой Империи. Правда, все жители Ареселии как один утверждали: это просто красивая легенда, выдуманная для создания ореола таинственности вокруг академии. Может, и так. Но я, наученный горьким опытом похода в Чернобад, предпочту держаться от таких мест подальше. Хотя бы первое время, пока не наберусь силы и опыта.

Впрочем, сейчас меня интересовал не лес, а дорога, ведущая к главным воротам академии.

По ней в сторону академии один за другим тянулись юноши и девушки, кто с родителями, кто в одиночку. Одни несли за спиной небольшие сумки, другие шагали налегке, с таким видом, будто их будущее уже лежало в кармане. Они оживлённо переговаривались, смеялись, иногда бросали взгляды на величественное здание, темневшее вдаль. В их глазах можно было причитать надежду и волнение. Они шли навстречу своему светлому, безоблачному будущему. Точно так же когда-то и я шёл поступать в университет, в другой жизни, другого мира, где и сейчас никто не проверял абитуриентов на наличие силы магическим шаром.

Сейчас, в Ареселии, я тоже был уже не просто бастард без рода я многого добился и стал бароном. А через пару часов стану адептом академии. Правда, с кучей проблем за плечами, но я их решу с выгодой для себя.

Я не пошёл вслед за этой беззаботной толпой. Тому виной был раб, которого мне халифате буквально всучили.

Что с ним делать? В империи рабство запрещено причем официально. Однако существовало множество оговорок и лазеек, позволявших, не называя человека рабом, сделать его... скажем так, крепостным, обязанным отдать мне огромный долг. Причём с правом передачи по наследству, как его, так и его семью, без права уйти от хозяина.

Пока я размышлял, заметил стоящего у обочины извозчика и, махнул рукой, привлекая к себе внимание. Пролётка тронулась и остановилась возле меня.

- Куда прикажете ехать, ваша милость? – спросил он внимательно оглядывая меня.

- В ближайший постоялый двор, где есть свободные номера.

- Сей миг домчу, ваша милость! - ответил извозчик, - всего за серебрак.

Я согласился с оплатой и залез в пролётку, поставив клетку рядом с собой на пол.

Мой попутчик, повинуясь моему приказу тоже заскочил в пролётку, но забился в самый угол возка.

Извозчик, не оборачиваясь, дёрнул вожжами, и застоявшаяся лошадь помчала по дороге, стуча копытами плиткам покрытия.

Наконец пролётка остановилась у добротного трёхэтажного постоялого двора обнесённого массивной стеной. На вывеске, призывно подсвеченной парой магических шаров, было написано «Приют Странника». Объемные световые буквы переливались всеми оттенками синего, будто сотканые из ночного неба.

Заплатив извозчику за дорогу, я спрыгнул на землю. За мною послушно последовал раб. Извозчик получив расчёт снял шапку, крикнул:

- Здорово оставаться, милорд! - и отъехал. Мы поднялись по ступенькам и дверь легко распахнулась, а мы оказались в просторном обеденном зале. Из кухни доносились вкусные

ароматы готовящейся еды, среди которых мой нос безошибочно распознал аромат жареного мяса - сочного, с хрустящей корочкой и свежего хлеба.

За стойкой стоял широкоплечий трактирщик, лет пятидесяти на вид, с лицом, которое могло принадлежать как отставному солдату, так и бывшему наёмнику. Его руки, покрытые шрамами, явно следы многих былых сражений, говорили о немалом боевом опыте куда красноречивее любых слов. Он не суетился, не улыбался заискивающе, а просто делал своё дело, и это внушало уважение.

Две женщины - одна молодая, и гибкая, как лоза, другая чуть старше, полненькая, сновали между столов, разнося кружки с вином и тарелки с дымящимися блюдами. Запахи жареного мяса, свежего хлеба и пряных трав висели в воздухе густым, аппетитным облаком.

Увидев меня, трактирщик без лишних церемоний сказал:

- Если нужен ночлег, то стоимость двухместного номера будет два серебряка за сутки. Еда за отдельную плату, купальня тоже.

- Нас всё устраивает, уважаемый, - согласился я, понимая, что нам нужно срочно немного отдохнуть и привести себя в порядок. Я ведь тоже изрядно провозился на соломенном матрасе в запертой комнате. И пахло от меня, наверное, соответственно.

- Деньги вперёд за сутки. - Он протянул ключ на бронзовом колечке. - Вот. Второй этаж, комната тринадцатая. Уборная во дворе.

Трактирщик махнул молоденькой подавальщице, чтобы та показала нам комнату. Девушка улыбнулась мне тепло, по-матерински, и сказала:

- Следуйте за мной. Если захотите пообедать, спуститесь в зал.

- Постой, - остановил я её, когда она открыла дверь номера. - Подготовь купальню. И поесть принеси сюда, в номер. Если сделаешь всё быстро - сдачи не надо.

Я поковырялся в кошельке и отсчитал три серебряные монеты. Подавальщица ахнула, быстро поклонилась и проворковала с искренней признательностью:

- Спасибо, ваша милость. Я быстро.

Номер оказался большим - на удивление просторным для такой цены. Две узкие деревянные кровати с потрёпанными покрывалами, стол, два стула, платяной шкаф, умывальник типа «рукомойник», с медным краном и эмалированным таз внизу. Над ним на стене висело небольшое зеркало в деревянной раме, покрытой затейливой резьбой. А ещё выше кто-то нацарапал надпись чем-то острым: «Не ждите чуда, чудите сами».

Похоже, студенты магической академии, те ещё затейники. В этом меня убедили оставшиеся следы слабеньких файерболов рядом с надписью.

Не успели мы осмотреться, как в комнату влетела довольная подавальщица.

- Купальня готова, милорд. Прощу вас.

Она вывела нас во внутренний двор постоялого двора и завела в бревенчатое строение, напоминающее баню. Вот только вместо печи там стояла огромная деревянная бадья, до краёв наполненная горячей водой.

Над ней поднимался пар, густой и влажный, наполняя помещение ароматами трав.

- Оставь нас, - сказал я. - Мы сами.

Девушка поклонилась и вышла, притворив за собой дверь.

Я повернулся к рабу. Тот стоял молча, опустив голову, но я заметил, как его взгляд скользнул по бадье, по чистым полотенцам, аккуратно сложенным на лавке. В этом взгляде мелькнуло что-то, похожее на тоску. Или на давно забытую надежду.

- Э... - протянул я, поняв, в чём дело. - Я буду мыться первым.

Я быстро скинул одежду, грязную, пропахшую потом, и чужими запахами халифата, и с наслаждением погрузился в душистую воду. Она обожгла кожу, но это было приятное, живое тепло. Я долго скрёб тело мочалом из лыка, смывая с себя недели странствий и чужую магию.

Но возвращаться к реальности всё же пришлось. Однако когда я вылез и переоделся во всё чистое, настроение заметно улучшилось. Даже ворон в клетке, казалось, каркнул одобрително.

Раб вёл себя странно: всё время, пока я мылся, он стоял ко мне спиной. Не оборачивался, не подглядывал, просто замер у двери, вжав голову в плечи.

Я нахмурился. Вообще-то, честно говоря, я надеялся, что он сбежит, едва мы выйдем из портала. Он ведь тоже знал: рабство в империи запрещено. Однако, по моему мнению, он поступил правильно. В империи всё-таки существовало рабство, но завуалированное, с оговорками. Называлось оно крепостничеством. Крепостные, как и рабы, были обязаны трудиться бесплатно. Конечно, по указу императора им разрешалось откупиться - каких-то пять золотых. Ха!

Только какой владетельный барон позволит разбогатеть своему крепостному? Он ещё и свободных крестьян, проходящих по его землям, с большим удовольствием закабалит - а чего они без дела шляются по его дорогам? Оспорить? Три раза «ха, ха, ха». В местных судах всегда прав тот, у кого статус выше, кошелёк толще.

Перед тем как отправить раба мыться, я решил снять с него иллюзию - ту, что наложил ещё в халифате, чтобы он не привлекал внимания своим видом. Шепнул короткое заклинание, влил каплю маны, и морок спал, как сухая чешуя.

Я ужаснулся.

Под иллюзией скрывался не просто измождённый человек. Ему досталось изрядно, так, что даже у меня, повидавшего всякое, защемило под ложечкой. Бледное лицо было перекошено страданием, воспалённые глаза слезились, но глядели уверенно и цепко. В его взгляде читалась такая непреклонная решимость, что становилось не по себе: он был готов умереть, но не молить о пощаде. Через дыры в тёмной старенькой тоге, противно пахнувшей чем-то гнилостным и давно не стиранным, виднелись незажившие тёмные полосы от плети. Спина, плечи, бока, всё было исполосовано, как старая разделочная доска.

- Ох, не зря я на него в халифате иллюзию наложил, - подумал я. - Меня первый же стражник на выходе из портала в суд потащил бы. А то и сразу на эшафот, за соучастие.

Жаль, что иллюзия не маскирует запах. Зато через портал мы прошли без проблем, глазом моргнуть не успели. Никто не спросил, не обыскал, не задержал. В этом смысле халифатский вонючий «сервис» даже удобен, если не вдумываться.

Я вздохнул. Придётся бедолагу немного подлечить.

Достал лечебный амулет второго уровня, из тех, что нашёл в долине водопадов, и повесил ему на шею. Активировал. В истинном свете я увидел, как чуть заметные золотистые потоки силы поползли от амулета по всему телу, проникая в мышцы, суставы, в самую глубину, где пряталась боль. Раб вздрогнул, но не издал ни звука. Только пальцы сжались в кулаки.

- Как тебя зовут? - спросил я, чтобы отвлечь его от процесса.

- Валли, - тихо ответил он. И в этом «тихо» было столько настороженности, словно он ждал не вопроса, а удара.

- Так вот, Валли. Снимай свои лохмотья и вымойся, - приказал я, стараясь, чтобы голос звучал деловито, без лишней жалости. - Потом выбери себе что-нибудь и переоденься.

Я вывалил на лавку из пространственного кармана одежду, оставленную Ел`Зэритой в Миримэ, и частично свою. Получилась внушительная куча: платья, рубахи, штаны, куртки, плащи. Всё не новое, но чистое, без дыр.

- Одежда хоть и не новая, - добавил я, - но всё лучше твоего дранья. Выбирай. И не торопись.

Я поворошил кучу и выбрал свои старые штаны с курткой. Хотел примерить на Валли, но он успел забраться в бадью и, повернувшись ко мне спиной, старательно тёр мочалкой своё

грязное тело. Пена и брызги выплескивались на пол, но он не обращал внимания, словно от этого мытья зависела его жизнь.

Я включил истинное зрение и сразу заметил характерное свечение. Яркое пятно ауры мага, переливающееся оттенками изумрудно-зелёного и глубокого синего. А под аурой, будто татуировка, выжженная на самой душе, просвечивала магическая печать. Она светила ровным, холодным светом, как клеймо.

Подсознание услужливо подсказало: это печать гражданина Халифата. Вот почему сопровождающий маг-гид тогда не ответил на мой вопрос. Он просто не мог - или не хотел. То же внутреннее чутьё сообщило: «Печать» нельзя снять. Ни у хозяина, ни у раба. Магия, впаянная в самую суть, не поддаётся ни уничтожению, ни переносу. Если есть одна печать - вторую уже не наложить. Своеобразная защита от двойного рабства, и тюрьма, и щит одновременно.

Тут меня как по голове стукнуло обухом. А проблемка-то у меня нарисовалась серьёзная: мне в Халифате точно такую же магическую «Печать» поставили. Причём не простую - раз потребовали дополнительную плату. А как ею пользоваться, научить забыли. Или не захотели. Типичная местная забота о клиентах: «деньги вперёд, а дальше сами». Хочешь выжить, изобрази велосипед, стань гением. А не хочешь - плати ещё.

Блин. А откуда я всё это знаю? Неужели тот таинственный тип - ученик гранд-архимага Де`Крабро, который так и не представился, - поделился со мной знаниями, пока я лежал в отключке? Похоже на то. Причём поделился щедро.

Подсознание вновь работало, услужливо разложив всё по полочкам. «Печать» одинакова для всех граждан, лишь у рабов она урезана. Чтобы исключить человека из числа граждан, не нужно ничего кардинально менять. Достаточно «закоротить» специальной магической перемычкой один из внешних компонентов «Печати», и все связи «раб-хозяин» отсекутся сами собой. Как перерезать верёвку, удерживающую воздушный шар. Просто и элегантно.

Так же в этой общей «Печати» предусмотрена возможность добавлять или убирать дополнительные внешние модули. Захотел воина - пожалуйста, всего пять тысяч золотых. Бытовой модуль для любой профессии - четыре. Ценник кусачий, но перспективы открываются головокружительные.

И тут до меня дошло: «Печать» - это же заклинание! Целая магическая структура, которую можно изучать, модифицировать и использовать. Я тут же попробовал увеличить её мысленно, чтобы рассмотреть тонкие линии плетения. И понял, что не всё так просто. Линии оказались слишком мелкими, слишком сложными для моего невооружённого магического зрения. Где-то, видимо, существует специальная магическая оптика - что-то вроде микроскопа для чародеев, - помогающая их разглядеть. А у меня такого микроскопа, естественно, не было. Как и многого другого.

- Что ж, это всё меняет, - подумал я, чувствуя, как в голове пазлы начинают складываться в стройную, хоть и не до конца ясную картину. - Если эти знания улягутся в голове, я и со своей печатью разберусь. А Валли...

Валли мне нужен. Очень нужен.

Во-первых, как спарринг-партнёр. Как мечник, судя по его бою с гладиаторами, он превосходит меня в разы. Может, и насчёт «Печати» просветит меня. В конце концов, он не только воин, но и маг. А у нас, магов, свои секреты.

Во-вторых, надо разобраться с «Печатами». А на Валли как раз такая «Печать» установлена. Это вам не теоретическое пособие, а живой, дышащий образец. Заведу вассалов из простолюдинов, скопирую с Валли «печать» воина - и вот тебе готовая армия. Пусть небольшая, но преданная. Идея, конечно, с душком, но в этом мире, похоже, других вариантов не осталось. Либо ты, либо тебя.

В-третьих, с помощью Валли можно легко запутать преследователей Ел`Зэриты. Идя по её следу, они наверняка уже выяснили, что принцесса путешествовала с каким-то спутником.

У них даже есть моё описание - тощее, веснушчатое, с вечно недовольным лицом. Но если этот же подросток-барон, то есть я, появится в академии с Валли - а он, между прочим, совершенно другой стати, это их немного собьёт с толку. Мало ли похожих подростков скитается по империи? Таких, как я мало. Но другого выхода нет.

Вывод прост: судьба мне благоволит. И грех этим не воспользоваться.

Теперь нужно только правильно обстригать дело. Не как в халифате, а с умом и холодной головой. И тогда у меня появится не какой-то раб, а маг-вассал. Верный, сильный, полезный. А это уже не шутка.

Я перевёл дух, вытер несуществующий пот со лба и посмотрел на Валли. Он всё ещё сидел в бадье, разомлевший, с закрытыми глазами. Хорошо, что не слышал моих мыслей по «захвату мира». А то пришлось бы объяснять, почему я вдруг решил, что он будущий ключ к моей армии вассалов.

- Валли, - брызнул я водой в его сторону, - быстро одевайся! Обед стынет.

Он дёрнулся, но вылезать из бадьи не торопился. Я аж опешил от такой наглости. Вот это да, только что был послушный раб, и вдруг прорезался характер? Я уже хотел взреветь, как взбесившийся Бегемот, но какое удивление ждало меня впереди!

- Не смотри, пожалуйста! - неожиданно девичьим голосом попросил Валли. - Отвернись!

Даже Винни-Пух, у которого в голове опилки, сообразил бы, что здесь что-то не так. Но я, как выяснилось, оказался глупее плюшевого медведя с опилками.

- Валли! - рыкнул я ещё громче, чувствуя, как краска заливает лицо. - Ты что, стесняешься, как девчонка?

- Я девочка! - выпалила она. - Ну, то есть уже девушка. И сразу хочу сказать: спать с тобой не буду!

Потрясение, которое я испытал, было сродни шоку поручика Ржевского в «Гусарской балладе», когда он узнал, что корнет Азаров - девица. Я стоял, разинув рот, и не мог выдавить ни слова. Мир перевернулся. Или, по крайней мере, съехал набок.

- Э-э... - только и вырвалось у меня. - Ну... хорошо.

Едва я отвернулся к стене, за спиной зашуршала одежда. Звук был какой-то особенно громкий в этой тишине, шелест ткани, быстрые, нервные движения. Я упёрся лбом в прохладное бревно и старательно разглядывал сучок покрытый смолой, делая вид, что он мне безумно интересен.

Через минуту голос Валли прозвучал совсем рядом:

- Всё. Можешь повернуться.

Я повернулся - и обомлел.

Передо мной стояла покрасневшая после купания девушка в одежде Ел`Зэриты. Амулет лечения хорошо поработал, выглядела она на все сто, а может и двести процентов. Тёмные короткие волосы прилипли к шее, капли воды скатывались по лбу, поблёскивая в свете магического светильника. Цвет внимательных глаз в сумраке купальни был непонятен, то ли карий, то ли зелёный.

Золотистая загорелая кожа покрывала тело с идеальной фигурой гимнастки – стройной и подтянутой, без капли лишнего жира. «Везёт мне на красивых девчонок», - мелькнула мысль, но я тут же отогнал её.

- Везёт мне на красивых девчонок, - мелькнула мысль, и я тут же отогнал её, как назойливую муху. - Я семейный человек, - мысленно одёрнул я себя. - Вот уже два дня. Если не считать, что невеста от меня сбежала.

Вслух же я сказал, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

- Выглядишь... нормально. Пойдём, поедим.

Валли, молча кивнула.

Едва мы зашли в номер, как прилетела подавальщица. Она хлопотала у стола, расставляя тарелки, и скоро ароматы жареного мяса, свежих лепёшек и тушёных овощей заполнили комнату. Пахло уютом, сытостью и покоем - тем, чего мне так не хватало последние дни.

Мы ели молча, сосредоточенно. Каждый думал о своём. Я украдкой поглядывал на Валли. Она держалась спокойно, без той насторожённости, что сковывала её раньше. Возможно, горячая вода сделала своё дело. А может, она просто поняла, что здесь ей не желают зла.

Я ещё со старых русских сказок помнил: сначала гостя накорми, в баньке попарь, а уж потом и расспрашивай. Подумаешь, немного не по порядку, зато теперь мы были в чистой одежде, и от нас не разило потом. И это, знаете ли, дорогого стоит.

Я отрезал кусок мяса, отправил в рот и подумал: «Ну вот, теперь у меня не раб, а девушка. И не просто девушка, а воин, маг и, кажется, новая ходячая головная боль.

Я прожевал, отпил из кружки и отодвинул пустую тарелку, пора начинать знакомиться.

- Алекс тан Макбрюс, - представился я, стараясь придать голосу хоть какую-то официальность. - Владелец баронства Капер. Буду поступать в академию магии.

Валли, помолчала, теребя край рукава платья, которое явно было ей немного великовато. Потом подняла голову и ответила тихо, но твёрдо:

- Валли. Дочь одной из светложих наложниц моего отца, халифа Хишама Второго.

- Она сделала паузу, и в её голосе, вдруг прозвучала горечь, которую она даже не пыталась скрыть. - Между прочим, внучка инфанты Онега Фортунес королевства Арнар.

Я усмехнулся. Усмешка вышла кривой. Одна принцесса-невеста, другая, дочь халифа. А я просто барон.

- Давай не будем «пыжиться» друг перед другом, - сказал я, придав лицу серьёзное выражение, хотя внутри всё ещё бурлило от открытий. - Кто богаче, кто знатнее, сейчас не важно. Я был бы рад услышать твою историю. С начала и до конца. Желательно коротко и ясно. Времени мало.

Валли внимательно посмотрела на меня. Её взгляд на мгновение затуманился, словно она заглянула в глубины памяти, где таились старые боли и давние обиды. Она помолчала, теребя край рукава, едва заметный жест, выдававший внутреннее напряжение.

- В ней нет ничего интересного, - ответила она наконец. Голос её был ровным, почти безжизненным. - Я пыталась спасти своего брата из темницы. Наняла наёмников, а они меня предали. Это всё, что я могу тебе рассказать.

Она замолчала, опустил глаза. Я не торопил. Только сидел, крутил в пальцах пустую кружку.

- Брат, наёмники, предательство, - подумал я. - Типичная история для любого мира. Только вместо хэппи-энда, гладиаторская арена, рабство и случайный покупатель в моём лице. Если бы я не вмешался, ей бы отрубили голову под рёв толпы.

- Ладно, - сказал я, ставя кружку на стол. - У каждого из нас есть свои секреты, которые не хочется рассказывать, первому встречному. Я не настаиваю.

Валли молча кивнула, но не отвела взгляда. В её глазах, ещё недавно затуманенных болью, зажёгся холодный и оценивающий огонёк. Она ждала. И я понял, что пора переходить к делу.

- Мне понравилось, как ты сражалась на арене, - сказал я, глядя ей прямо в лицо. - Умело. Храбро. Без истерики, даже когда тебя прижали к песку. Сразу скажу: ты свободна. Вольна уйти куда хочешь и когда захочешь.

Валли не шелохнулась. Только бровь чуть приподнялась, едва заметно.

- Собственно, разговор я затеял, чтобы сделать тебе предложение. Вернее, высказать маленькую просьбу: почему бы тебе не присоединиться ко мне? - Я сделал паузу, чтобы слова улеглись. - Мне нужен человек, который прикроет мне спину. Со своей стороны обещаю защиту и поддержку.

Она задумалась. Пальцы, всё ещё теребившие край рукава, замерли. Взгляд стал острым и цепким, словно она взвешивала каждое моё слово, выискивая возможную ловушку и скрытый смысл.

- От меня потребуются клятва личного вассала? - спросила она наконец.

- Пока я так далеко не заглядывал, - признался я. - Но... если ты дашь клятву, я сделаю тебя родовым магом. С меня, обучение в академии магии. С тебя, служба. Скажем, десять лет.

Она подняла глаза. В этом взгляде я увидел не покорность и не смирение, а гордость. Гордость воина, выбирающего свой путь, а не следующего чужой указке. Достоинство того, кто знает себе цену даже после всех унижений, рабства и предательств. Словно под влиянием внезапного порыва, она выпрямилась, вздёрнула подбородок и произнесла чётко, твёрдо, без тени сомнения:

- Я согласна на вассалитет. Как равенство двух благородных рыцарей. Твоя честь - моя честь. Твоя жизнь - моя жизнь.

Я моргнул. Вот так просто? Ни торговли, ни условий, ни «а что мне за это будет»? Она смотрела прямо на меня, без тени заискивания или страха, с одной лишь непреклонной решимостью

- Хорошо, - сказал я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. - Тогда... будем считать, что договорились.

Девушка опустилась на одно колено и протянула ко мне руки ладонями вверх. Её пальцы, чуть шершавые от тренировок, были тёплыми, и в этом жесте, было столько силы, что у меня перехватило дыхание.

Мне ничего не оставалось, как поднять её. Я взял её за руки, помог подняться, и мы замерли друг напротив друга. По традиции, которую я помнил ещё по земным рыцарским романам, следовал троекратный поцелуй мира. Я коснулся губами её лба, первый раз. Потом правой щеки. Потом левой. Три поцелуя, в строгом порядке, закрепляющие магическую связь.

Как и в моём мире, вассальный поцелуй мира, даваемый во имя взаимной верности, не терпит фальши. Он даётся от равного к равному и мистически приравнивается к древнему обряду смешения крови между побратимами. И в тот же миг я ощутил лёгкое, едва уловимое покалывание, оно пробежало по губам, по щекам, спустилось к груди и разлилось по всему телу, словно невидимая нить связала наши судьбы. Тонкая и прочная, вольфрамовая нить. Валли подняла на меня глаза. В них не было ни страха, ни сомнения. Только спокойная, глубокая решимость.

- До тех пор, пока мы не разорвём вассалитет, - сказал я, хотя она и так знала, - ты мне... как сестра.

- А ты мне - как брат, - ответила она тихо.

Мы помолчали. Секунду, другую. Я кашлянул, отворачиваясь к окну, за которым на ветке дерева сидели разноцветные птицы и весело щебетали.

- Ладно, - сказал я, хлопнув ладонями по коленям. - Хватит сантиментов. Дела ждут.

Покинув трактир вместе с Валли, я снова свистнул извозчика, время поджимало немилосердно, а мысли об академии не давали покоя. Но моему вассалу негоже было щеголять в обносках, поэтому мы первым делом заехали в салон «Готового платья». Пока Валли занималась выбором костюма, я слышал, как она перебирая вешалки иногда тихо, по-девичьи, вздыхала, решил выпустить ворона на волю и открыл клетку.

- Вали давай, - пригласил я птицу на выход. - Свобода, она лучше неволи.

Чёрная птица замерла на мгновение на пороге своей темницы, склонив голову набок и блеснув стеклянным, недоверчивым глазом. Потом сильно взмахнула крыльями - раз, другой - и взмыла в небо. Её пронзительный крик «кар!» прокатился над площадью, заставив нескольких прохожих вздрогнуть и поднять головы. Чёрная точка растворилась в голубизне, оставив в моих глазах лишь яркий отблеск белого пера на крыле. А потом исчез и он.

На мгновение мне показалось, что вместе с вороном улетела часть моих забот.

Но тут же интуиция напомнила мне слова бабушки. - «Когда кажется - креститься надо». И я давно убедился, что бабушка чаще всего была права. Это я прекрасно испытал на себе, и не раз. Как только начинаешь опираться на домыслы в духе «всё у меня под контролем», забывая о фактах, судьба тут же с удовольствием подкладывает тебе свинью. А эта «свинья» в данный момент имела вполне осязаемую форму, родовое кольцо Ел`Зэриты с встроенным плетением магической метки, выполнявшей роль маячка. Оно лежало в кармане, и я ловил себя на жгучем желании просто выбросить его в ближайшую сточную канаву.

Но, с другой стороны, что я так переживаю? Планы хитрые выстраиваю, заметаю следы... Вряд ли система позиционирования в мире магии настолько совершенна, чтобы определить местоположение с точностью до метра. Скорее всего, работает что-то вроде триангуляции - грубо, с погрешностью в целый квартал или два. Да и нужно учесть, что здесь нет компьютеров, что бы отслеживать объект, постоянно, а временной интервал у меня с Ел`Зэритой, целые сутки.

Надеюсь, Ел`Зэрита уже поступила в академию. Золото у неё есть, способности ого-го, родовое кольцо с новой фамилией при ней... Так что у неё всё должно получиться. Поэтому, сделаю проще, уберу фамильное кольцо в пространственный карман и положусь на «авось». В конце концов, в России надеются испокон веков, не только на дураков, но и на авось.

А у меня и так не осталось времени, как следует замести следы. Приключения в Карсовском Халифате сломали все мои так тщательно выстраиваемые планы. Вместо того чтобы спокойно подготовиться к поступлению, я теперь мечусь по магазинам, как угорелый, пытаюсь успеть всё и сразу.

А ведь затариться надо. У нас в мире не зря говорят: не подмажешь - не поедешь. А чем щедрее подмазаны колёса, тем быстрее и дальше везёт удача.

Поэтому я пробежался по ближайшим магазинам и лавочкам, высматривая подарки и необходимые мелочи.

В лавке «Лакомство Востока», пропахшей пряностями и мёдом, я взял для женского пола взял несколько готовых коробок и ещё килограмма четыре россыпью. Ассорти из орехов, марципана и с засахаренных фруктов. Каждая конфета была завернута в яркую шёлковую обёрточную бумагу, которая переливалась на свету золотыми и серебряными нитями, и от них веяло таким праздником, что я не выдержал и купил лично для себя самую большую коробку. Пусть будет.

Зашел я и в винную лавку, где продавец, не обращая внимания на мой возраст, налил на пробу мне маленькую мензурку светлого сухого вина. Обалденный вкус, чудного аромата винограда с ярким фруктовым вкусом, в котором ощущались ноты персика и что-то ещё, заставил меня зажмуриться от удовольствия. Я взял сразу семь бутылок. Вдруг с девчонками буду отмечать поступление.

В булочной купил корзину пирожков и разной сдобы. В мясном магазинчике, несколько окороков мяса. И всё убрал в пространственный карман. После голодной ночи в Карсовском халифате, я сделал вывод, что еды должно быть много. В магазинчике артефактов я просто приценился. Не покупать же себе артефакт, который я сам могу изготовить?

Следом заехали в ювелирную мастерскую. Мастером был старый гном с длинной седой бородой, встретил нас приветливо и без излишней суеты. За один золотой. Он с помощью загадочного приспособления, изготовил изящный медальон в виде серебряного диска с выгравированным кречетом, символом моего рода.

- Медальон вассала, - объявил гном, протягивая его Валли. - Носите с честью.

Валли надела его, и металл почувствовав её силу чуть заметно засветился.

- Хорошо, - сказал я, кивнув. - Нам нужно потарапливаться.

Закончив дела, мы поспешили в академию, времени оставалось совсем немного, и солнце уже клонилось к закату.

Извозчик высадил нас на большой площади, где на стене дома висела табличка с чёткими, выбитыми по металлу буквами: «Академическая площадь».

Посреди площади, в окружении клумб с цветами, высился вычурный фонтан. Два дракона, переливалась на солнце всеми оттенками синего и зелёного, застыли с разинутыми пастьми. Из их глоток с шумом били струи воды, взлетая вверх, рассыпаясь на тысячи брызг и ниспадая красивой радугой вниз, казалось - драконы дышат не водой, а расплавленными самоцветами. Воздух вокруг был насыщен влагой, смешанной с тонким, едва уловимым ароматом цветов. Я на секунду замер, втягивая этот запах. Пахло летом и свежестью.

- Красиво, - сказала Валли тихо.

- Да, - ответил я. - Но нам туда.

Я кивнул в сторону ворот.

Мы поспешили к раскрытым решётчатым воротам, устроенным в каменной ограде высотой метра три. Каменные столбы по бокам, украшены были едва заметными защитными рунами. Рядом с воротами стоял здоровенный каменный столб, увенчанный свитком. На свитке мягко светились голубым огнём - слова: «Академия высшей магии».

Вход на территорию был открыт, но строго контролировался. Пропускали только абитуриентов, студентов и преподавателей.

В ожидании результатов поступления своих отпрысков многие родители и слуги отдыхали на скамьях, расставленных на площади. Кто-то дремал в тени под деревьями, но большинство ожидающих переговаривались вполголоса, не желая нарушать торжественность момента. Их тихий, размеренный гул сливался в убаюкивающий фон. Другие же, не в силах усидеть на месте, нервно прогуливались вдоль ограды, бросая тревожные взгляды на вход, словно надеялись разглядеть своих чад сквозь каменные стены.

У раскрытых ворот скучали дежурные студенты и высокий мужчина, возвышавшийся над всеми, как каланча. Настоящий «Дядя Стёпа» из стихотворения Сергея Михалкова - долговязый, худой, и смешно торчащими ушами. Заложив большие пальцы рук за пояс, он внимательно рассматривал проходивших через ворота, правда никого не торопил и не задерживал.

Я поднял голову и посмотрел на огромные часы над воротами академии. Почти пять. Без двадцати восьми. Если я потороплюсь, то, как и Филеас Фогг, успею появиться перед приёмной комиссией за пятнадцать минут до окончания. Правда, в отличие от почтенного эсквайра и члена Реформ-клуба, я неизвестный юный барон.

- Привет, - поздоровался я со студентами, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Стоявший ближе всего ко мне студент, в мантии с гербом лечебного факультета на груди, золотой змеей, обвившей чашу, скосил на меня глаза, и на его лице расцвела самодовольная ухмылка.

- Приём закончен, - лениво бросил он, даже не потрудившись повернуться ко мне лицом.

- Приходите через год.

Я почувствовал, как внутри закипает раздражение, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки, и в груди зашевелилась магическая энергия, готовая вырваться наружу.

- Хорошо, - зашипел я, делая шаг вперёд. Голос мой прозвучал тихо, но в этой тишине чувствовалась сталь. - За клевету на преподавателей академии я, барон Алекс тан Макбрюс, вызываю вас на дуэль.

Студент побледнел. Его самоуверенность испарилась в одно мгновение, словно её и не было.

- К-какую клевету? - пролепетал он, попятившись.

- Молодой человек прав, - неожиданно в разговор вступил высокий мужчина. Его голос прозвучал, властно, заставив всех замолчать. - До окончания приёма почти полчаса.

Он обвёл студентов строгим взглядом, и те сразу стушевались, опустив глаза. Потом его взгляд остановился на миленькой миниатюрной девушке с гербом факультета артефакторики на груди, серебряным молотом и кристаллом.

- Софи, - приказал он, - проводи абитуриентов.

Девушка кивнула, поправила мантию и жестом пригласила нас следовать за ней.

Мы прошли через ворота и зашагали по широкой аллее, утопающей в зелени. По обе стороны дорожки пестрели клумбы. Среди знакомых алых роз я заметил невиданные доселе растения с огромными пышными бутонами, источавшими сладкий, чуть дурманящий аромат. Прогуливающиеся студенты с интересом провожали нас взглядами. Кто-то откровенно разглядывал Софи и Валли - тем более что новый наряд моего вассала, пусть и подобранный в спешке, подчёркивал красоту её стройной фигуры. Валли, впрочем, держалась с ледяным спокойствием, не обращая внимания на чужие взгляды. А вот Софи, провожающая нас, засмущалась, заметив повышенное внимание. Щёки её порозовели, она опустила глаза и ускорила шаг, будто хотела поскорее добраться до места.

- Вон там ты будешь проходить испытание, - не оборачиваясь, Софи указала на вычурное здание из дорогого белого камня, сверкающее в лучах солнца. Окна его были украшены золотыми фигурами грифонов и драконов. Над входом висел огромный герб академии, подсвеченный мягким светом.

- Софи, - я достал из кармана коробку конфет, которую прихватил в «Лакомстве Востока», и протянул ей. - Проводи нас, пожалуйста. Это тебе за хлопоты.

Девушка не ожидала такого подарка. Она захлопала глазами, потом растерянно улыбнулась, и щёки её заалели ещё ярче.

- Спасибо... - промямлила она, принимая коробку. - Пойдёмте быстрее.

Она резко развернулась и зашагала с удвоенной скоростью.

В небольшой зал, где заседала приёмная комиссия, мы буквально ворвались, запыхавшиеся и полные решимости. Софи коротко поздоровалась с преподавателями и тут же ускользнула, спрятавшись в тени колонн у входа, оставив нас одних перед суровыми взглядами экзаменаторов.

За длинным столом из светлого дуба, инкрустированного серебряными рунами, восседала приёмная комиссия: четверо мужчин в мантиях с гербами факультетов и две магессы, одна с эмблемой целебного факультета (нежно-золотой змеей, обвившей чашу), другая, с символом алхимического (золотым фениксом над ретортой). Воздух в зале был пропитан магией, где-то рядом находился мощный артефакт.

Один из преподавателей, старик с длинной седой бородой, недовольно проворчал, постукивая пальцами по столешнице:

- Ещё двое! - и продолжил с сарказмом, посмотрев строго на нас. - Не могли ещё чуть-чуть задержаться?

- Добрый день, мессеры, - поздоровался я и склонил голову, стараясь выглядеть почтительно.

- Проходите к постаменту и положите на шар ладони, - проигнорировав моё приветствие, бросил маг с красивым аристократическим гладко выбритым лицом. Его голос прозвучал отстранённо, словно мыслями он уже был далеко. Он лишь скользнул по нам невидящим взглядом и снова уткнулся в бумаги.

Лишь теперь я заметил высокую подставку из чёрного дерева. На ней покоился шар диаметром около двадцати пяти сантиметров - тёмно-коричневый, с дымчатым оттенком, словно высеченный из цельного куска горного хрусталя. Внутри него были видны магические потоки энергии, которые сплетались в причудливые узоры, постоянно меняя свой рисунок.

- Валли, иди ты первой, - мягко подтолкнул я спутницу. - Девушек нужно пропускать вперёд.

Она кивнула, шагнула к постаменту и осторожно коснулась ладонями поверхности шара.

Первое время ничего не происходило. Я затаил дыхание, вдруг шар не распознает силу. А потом шар блеснул ярким светом - настолько ослепительным, что на мгновение все в зале зажмурились, а я инстинктивно отступил на полшага.

Когда зрение восстановилось, я увидел, как поверхность сферы заиграла разноцветными сполохами: от бледно-голубого, напоминающего утреннее небо над горами, до алого, словно раскалённый металл в кузнице.

- Боевая магия, - тут же констатировал маг крепкого телосложения, сидевший в центре. Его глаза загорелись живым интересом, он даже подался вперёд и довольно потёр руки. - И судя по спектру - далеко не слабая.

- Похоже, Валли прошла, - мелькнуло у меня в голове, и тут же следом пришла другая мысль. - Какой идиот в халифате отправил такого сильного мага на убой.

- Подойди ко мне, девочка, - попросил он Валли. - Расскажи, что ты умеешь?

- Меня обучали основам магии, владею мечом, саблей, рапирой и метательными ножами, - чётко и уверенно отвечала Валли, глядя прямо на преподавателя. - Неплохо стреляю из лука и арбалета. В прошлом году сдала экзамен в школе мечников и даже сумела выстоять против своего учителя, мессира Зер дер Эра, целых тридцать секунд. Хочу поступить, по приказу своего сюзерена, на боевой факультет.

- Я знаком с выпускниками этой школы, - кивнул маг. - У вас на плече должна стоять метка о сдаче экзамена. Можно её посмотреть?

Валли задрала рукав, и я увидел круглое пятнышко с руной внутри.

- В этом году первокурсники боевого факультета вновь займут первое место на состязаниях! - обрадованно заявил крепыш, и его голос прозвучал почти как вызов остальным преподавателям.

Он взял со стола жетон с гербом боевого факультета - сверкающий алый диск с изображением меча и щита, - и отдал Валли.

- Подходи, юноша, он тебя не укусит, - со смехом обратился ко мне крепыш. - Как вас звать?

- Алекс тан Макбрюс, владетель баронства Капер, - сообщил я, делая три шага в сторону подставки и чувствуя, как сердце начинает биться чаще.

Шар действительно не укусил - он прилип к моим ладоням, как мячик к раструбу пылесоса, высасывая магическую энергию. Я почувствовал, как внутри меня что-то напряглось, будто натянутая струна - готовая лопнуть в любой момент. Магическая печать, поставленная в халифате, сработала как клапан и перекрыла поток, не давая магии вырваться наружу.

Шар моргнул, как слабенький светодиодный фонарик, словно далёкие звёзды в ночном небе, едва различимые на фоне темноты.

- «Крохобор», - с презрением произнёс крепыш, скривив губы, и в этом слове было столько пренебрежения, что у меня кровь бросилась в лицо.

«Твою ять... Придётся идти второй раз на артефакторику», - прошептал я про себя, стараясь не выдать разочарования, которое разъедало меня изнутри.

- Ничего, ничего, юноша, - заговорил маг с аристократическим лицом, его тон стал мягче, почти ободряющим. - Сил у вас маловато, но для поступления на факультет артефакторики вполне хватит. Поздравляю с поступлением в академию. Вот, держите, - он подал мне жетон. - Покажите его в канцелярии.

Жетон был выполнен в форме щита с тонкой золотой каймой. Всё внешнее пространство жетона заполнял магический конструкт в виде снежинки - каждая ветвь которой мерцала, словно покрытая инеем, и от неё исходил лёгкий холодок. В центре - всевидящее око, а чуть выше - на был изображён серебряный кристалл, окружённый переплетёнными рунами. При рассмотрении его в истинном свете я увидел знакомое плетение воздушной защиты и что-то

вроде индивидуального номера - мерцающую цепочку символов, похожую на штрих-код, но с магическим узором.

Я поклонился, и мы с Валли выскочили из зала, едва не сбив Софи, которая задумчиво жевала конфету, разглядывая нас с любопытством.

- Алекс, пойдём, провожу в канцелярию, - неожиданно предложила она, улыбаясь, и в её улыбке было что-то заговорщическое.

- С меня ужин, красotka, если, конечно, ты не против... Скажем, завтра? - подмигнул я.

По её довольному виду я понял - она не против. Даже щёки слегка порозовели.

В канцелярии казначей с писарём при виде нас скривились так, словно съели по лимону, оно и понятно до конца рабочего дня оставалось всего пять минут. Однако, узнав, что мы будем поступать на платной основе, они без проволок приняли за оформление. Казначей обрадовался так, будто я платил деньги в его личный карман: его глаза заблестели, а на губах заиграла масляная улыбка.

Довольный финансист, увидев мою золотую чековую книжку банка «Старый гном», расплылся в благожелательной улыбке, словно я его родной брат. Он даже понизил голос почти до шёпота и, кивнув в сторону Валли, доверительно спросил:

- Вам комнату на двоих?

- Мне не хотелось бы так явно нарушать правила академии, - сделав смущённый вид, проговорил я, чувствуя, как краска заливает уши. - Но просьба у меня есть: хотелось бы хорошее место для проживания одному.

- Скажи коменданту, что от казначея, - подмигнул он, и в его глазах мелькнул многозначительный намёк. - Он всё устроит.

Через пять минут все бумаги были оформлены. Я поставил родовую печать под двумя договорами и выписал чек. Ещё две минуты пришлось ждать, пока писарь оформлял опеку над моим баронством. Казначей напоследок дал совет обязательно изучить свод правил академии, а писарь вручил мне небольшую книжечку - с мягкой кожаной обложкой, из нескольких десятков листов, сложенных вместе. На обложке тиснёным золотом был выведен герб академии.

Я уже не удивился, увидев у входа в канцелярию Софи, терпеливо ожидавшую нас с Валли. Она точно была сладкоежкой: пустая коробка из-под конфет уже торчала из мусорного ведра - аккуратно так, сверху, - а вот ярких фантиков там не было. Видимо, припрятала.

- Софи, - обратился я к ней, - ты взяла шефство над нами?

Она улыбнулась и сказала:

- Я хочу, чтобы ужин был в хорошем трактире.

- В каком укажешь, но в пределах разумного.

- Ну вот и хорошо, - она улыбнулась и, подхватив нас под руки, повела прочь от канцелярии. - Пойдёмте, провожу вас. Нам всё равно по пути.

По дороге мы познакомились и представились официально. Её полное имя было Софья, но она предпочитала более мягкое «Софи». Девушка тут же устроила нам небольшую экскурсию, демонстрируя, что знает академию как свои пять пальцев, которая, признаться, была куда полезнее любых путеводителей. Она объяснила, где находится столовая, библиотека (её лучше посещать по утрам, пока там не собирается толпа), учебные аудитории (разбросаны по всему кампусу, так что придётся попотеть, бегая от одной к другой), тренировочные залы и полигон (На полигоне иногда взрывается, так что лучше держаться подальше). А ещё она отдельно отметила, какие из лабораторий для опасных опытов находятся в защищённых подвалах, и посоветовала туда не соваться без крайней нужды.

В конце нашей небольшой экскурсии девушки быстро переглянулись и, похоже, пришли к молчаливому согласию.

- Нам всё равно по пути, - объявила Софи. - Сначала проводим тебя в мужскую казарму артефакторики, а потом пойдём в свою.

Надо пояснить, что в академию магии девушек обычно поступало немного. Примерно на пять адептов мужского пола приходилась одна девушка. Для такого количества хватило одного многоэтажного здания на все факультеты. Женская казарма, как поговаривали, охранялась куда строже, чем мужская.

Кроме того, существовал один маленький, но важный нюанс: все адепты, без исключения, были обязаны до окончания третьего курса жить в казарме академии. Условия здесь были не армейские, где десятки человек ютятся в одной комнате, а вполне себе цивилизные: комната на двоих, с кроватями, столами и даже шкафами.

Для четвёртого курса и старше делались послабления: им разрешалось снимать комнаты в городе.

- Разумеется за свой счёт, - добавила Софи, - но зато с правом на личную жизнь.

- А где живут преподаватели? - спросил я, чтобы поддержать разговор.

- Кто где, - пожала плечами Софи. - Некоторые в академии, в отдельных домиках за парком. Некоторые - в городе.

Мы свернули на аллею, обсаженную старыми липами, и остановились перед пятиэтажным зданием из красного кирпича.

- Ладно, - сказал я, разглядывая фасад. - Это, надеюсь, моя казарма?

- Угу, - кивнула Софи. - Ступайте, барон. До завтра.

Она махнула рукой и, подхватив Валли под локоть, потащила её в сторону женского общежития. Я остался один перед массивной дверью. Вдохнул и решительно вошёл.

У коменданта всё прошло ещё проще. Уж не знаю, что сыграло главную роль - звякнувшие на столе золотые монеты или магические слова «я от казначея». Но комендант - коренастый мужчина с пронзительным взглядом и густыми бровями, - вдруг проникся ко мне неожиданным уважением. Он даже вызвался лично показать мне комнату.

Комната, к моему огорчению, оказалась в подвале. И, похоже, там давно никто не жил.

Всё в ней, мебель, стены и пол, были покрыты толстым слоем пыли.

которая, к моему огорчению, оказалась в подвале и, похоже, там давно никто не жил. Всё в ней, мебель, стены и полы, были покрыты толстым слоем пыли, которая при каждом шаге вздымалась мелкими облачками, щекотала ноздри и оседала на одежде. Я чихнул. Комендант даже не поморщился.

В дальнем углу чёрный паук беззаботно плёл паутину, не обращая на нас никакого внимания.

Я хотел отказаться. Всё-таки платить золотом за цокольный этаж, да ещё в таком виде, как-то несправедливо. Но потом я заметил отдельный вход с небольшим холлом. За ним - большая комната с камином, где всё ещё лежала неубранная кучка золы и обгоревших углей. А за следующей дверью обнаружилась тренировочная комната с душем.

Ещё где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что в академии с тысячелетней историей обязательно есть подземные ходы. А вдруг один из них начинается именно в этой комнате? Я даже заглянул в очаг камина, вдруг там потайная дверь, как в старых рыцарских романах. Ничего, кроме сажи, не обнаружил. Я посмеялся над своей наивностью: «Что за глупость». Для начала нужно обжиться, а потом уже, призвав на помощь заклинание, проверить, существуют ли эти ходы на самом деле.

- Ладно, - сказал я, поворачиваясь к коменданту и выразительно смотря в глаза. - Беру. Но если здесь не наведут порядок и не обеспечат нормальной мебелью, я откажусь от сделки.

- Всё устрою в лучшем виде, - заверил он. - С уборкой помогут. Мебель заменим.

Для наведения порядка в моих «апартаментах» комендант буквально через пять минут прислал кастеляншу. Сухонькая женщина с пронзительным взглядом, который, казалось, видел тебя насквозь. Она деловито обошла комнату, цокая языком. Остановилась у стола, провела пальцем по пыльной поверхности.

- Кто ж так комнату запустил? - проворчала она, разглядывая грязный след на подушечке пальца.

Я лишь пожал плечами. Откуда мне знать? Я здесь вообще первый раз.

Заодно кастелянша окинула меня цепким взглядом - с головы до ног.

- Если заплатишь, принесу новую форму, - сказала она без обиняков.

Я вздохнул. В этом мире, как и в моём, без денег ни куда.

Она содрала с меня четыре серебрушки, и профессионально обмеряла фигуру, ловкими, привычными движениями. А потом нахмурилась.

- Мелковат, - вынесла вердикт. - Таких размеров формы у меня на тебя нет.

Намёк я понял и сунул её ещё одну серебрушку, кастелянша тут же сменила суровое выражение лица на благосклонное. И царственным жестом, достойным королевы, изгоняющей нерадивого придворного, попросила меня удалиться.

- Ступайте-ка погулять, молодой человек. Через два часа всё будет готово. - Она поджала губы, и взгляд её стал ещё пронзительнее. - И не вздумайте возвращаться раньше. Не люблю, когда мне мешают работать.

Я вышел во двор академии, нашёл свободную лавочку в тени раскидистого дуба и, пристегнув жетон к груди, углубился в изучение свода правил.

Из прочитанного я узнал, что, несмотря на множество запретов, ничего сложного или неприемлемого от учащихся не требовалось. Все правила были вполне разумны:

- Все виды дуэлей разрешались, но только на арене и под контролем преподавателя.

- На время учебного года существовал запрет на выход за пределы академии в будние дни.

- В выходные дни с разрешения декана факультета разрешались прогулки в город.

- Запрещалось находиться на территории женского общежития после одиннадцати часов вечера.

- За убийство на дуэли вне тренировочных залов полагалось самое суровое наказание - исключение из академии и передача дела в суд.

- За остальные нарушения приговаривали к карцеру и общественным работам.

Я захлопнул книжку, откинулся на спинку скамейки и прислонился затылком к шершавой коре. Устремив взгляд в небо, я наблюдал, как в лучах заката медленно плывут редкие розоватые облака.

Незаметно для себя я задумался. Да так глубоко, что перестал слышать голоса вокруг. И уж тем более не заметил, как рядом, на противоположный конец скамейки, сели две тоненькие симпатичные девушки.

А как не задуматься? Суетно я живу в последнее время, гоню себя, как загнанную лошадь, без передышки. А куда, собственно, я бегу? Если честно, мне просто страшно думать о будущем.

Да и о прошлом думать страшно. Воспоминания. Я гнал их прочь, как страшный сон, заглушал суетой. Как там мои родители? Переживают ли? Догадываются ли, что со мной случилось?

Я пытаюсь представить их лица: мамину улыбку, папин строгий взгляд...

И не могу. Образы размываются, будто я слишком далеко не только в пространстве, но и во времени. - Просто взрыв мозга, - подумал я. Но воспоминания не стали меня спрашивать, Они сами нахлынули - волной.

- Мамин пирог по воскресеньям, отцовские шутки... К горлу подступил ком. Нестерпимой тоски по дому, по той жизни, которой больше нет.

- Домой хочу, - мелькнула мысль, такая детская, наивная, что я невольно усмехнулся над собой. Вот только дом и родители где-то там, далеко, в другой реальности, до которой не добраться ни порталом, ни самой сильной магией. А у меня есть только здесь и сейчас.

Очнулся я от мягкого прикосновения чьей-то руки к плечу. Это Валли надоело ждать, когда я очнусь, и она тихонько толкнула меня. А рядом с ней сидела... Ел`Зэрита.

Я чуть не поперхнулся воздухом. Она была одета в мантию факультета боевой магии, тёмно-красную, с вышитыми серебряным мечом и щитом на груди. Её длинные светлые волосы были собраны в тугий узел, а глаза сверкали, как два синих алмаза. На руке у Ел`Зэриты я к своему удовлетворению увидел мой подарок, обручальное кольцо с круглым голубым бриллиантом в розетке.

- Разрешите представиться, - вскочил я, отыгрывая знакомство, будто видел её в первый раз. - Алекс тан Макбрюс, будущий артефактор.

- Очень приятно! - ответила мне Ел`Зэрита Каэтан де Сильва, улыбаясь. Её голос звучал мелодично, словно перезвон хрустальных колокольчиков. - Нас поселили вместе с Валли в одной комнате. Представляете, нас всего две девушки на весь факультет!

Вот тут я понял, что попал по полной.

Студенты факультета боевой магии не обрадуются дружбе «крохобора» с их девчонками. То есть меня мелкого четырнадцатилетнего пацана. Особенно когда эти девчонки неземной красоты.

Да, добром это не кончится. С другой стороны, а что переживать заранее? только нервы зря трепать.

Мой отец говорил мне в таких случаях:

- Неприятности не зовут, они сами приходят, и относиться к ним нужно как котёнок «Гав».

После этих слов он, имитируя голос котёнка, произносил:

- Они меня ждут? Эти неприятности?... Тогда я пошёл! Пусть и дальше ждут.

Вот и сейчас возле нас остановился студент с медальоном боевого факультета. Крепкий парень лет двадцати, с квадратной челюстью, холодными серыми глазами и уверенностью в каждом жесте. Его фигура закрывала солнце, отбрасывая длинную тень на землю. Он посмотрел на меня внимательно, а я замер в предвкушении драки. Кажется, я становлюсь адреналиновым маньяком.

- Привет, - произнёс он насмешливо и дерзко ухмыляясь. - Мелкий, ты зачем наших девчонок с боевого факультета кадришь?

- Простите, - зло процедил я. - Не имею чести знать, с кем разговариваю.

- Ах, простите мою неучтивость. Позвольте представиться, - студент развернулся к девушкам и расплылся в улыбке, демонстрируя безупречные белые зубы. - Граф Армани де Атос, студент третьего курса.

- Сеньориты, - перебил я его. - Покорнейше прошу простить, мы с графом вас покинем на минутку.

И, повернувшись в сторону графа, продолжил:

- Алекс тан Макбрюс, владелец баронства Капер. Граф, я думаю, нам нужно отойти в сторону и обговорить наши мужские дела.

Мы смерили друг друга взглядами, но от словесных выпадов удержались.

- У вас есть друзья Портос и Арамис? - спросил я, едва мы отошли на несколько шагов. А что ещё может крутиться в голове у человека, прочитавшего «Трёх мушкетёров»?

- Вы с ними тоже поругались? - ответил граф вопросом на вопрос, приподняв бровь, и в его глазах мелькнуло любопытство.

- Нет, - ответил я, стараясь, чтобы голос звучал легко. - Мои знакомые рекомендовали их как верных друзей. Сказали, что если уж ввязываться в драку - то только с ними.

- А у нас есть общие знакомые? - голос Атоса стал чуть серьезнее. В нём проскользнула аристократическая настороженность, которую не обманешь улыбкой.

Вот тут я немного смутился. Объяснять, что «знакомые» это персонажи романа, который в этом мире никто не писал, было бы... странно.

- Скорее, знакомы через третьи руки, - уклончиво ответил я.

Граф хмыкнул, но уточнять не стал.

- Понятно. Так зачем барону потребовался разговор тет-а-тет?

- Я хотел вас уберечь от опрометчивого поступка, - произнёс я с уверенностью, наверное, удивительной для шуплого первокурсника.

Граф вопросительно вздёрнул бровь, призывая продолжить.

- Вы оскорбите меня. При девушках. Я вызову вас на дуэль. Если вы одержите победу, все скажут: «Подумаешь, победил первокурсника». - Я позволил себе лёгкую, едва заметную усмешку. - Не слишком много чести, не правда ли?

Я выдержал паузу, глядя ему прямо в глаза.

- А если потерпите поражение, то скажут, что вас победил первокурсник с факультета артефакторики. - Я постучал по рунному знаку на своём жетоне. -

«Крохобор», как вы нас называете. А это, знаете ли, для мага боевика... позор.

- А ты, наглый барон, - в голосе Атоса прорезалось искреннее любопытство, смешанное с недоверием, - неужели и правда можешь меня победить?

- Я только что прочитал занимательную книжицу. - признался я. - Дуэльный устав академии. И выяснил, что по правилам первокурснику вовсе не обязательно побеждать старшекурсника. Достаточно устоять три минуты. А это, знаете ли, проще.

- Я понял, - прервал меня граф, и в его глазах мелькнуло понимание. - У тебя артефакт с мощным щитом.

- Не только, - я извлёк из кармана кварцевый шарик и показал ему. - Это, конечно, не файербол, но любой щит погасит. С одного раза. Если есть желание, можем пойти на полигон и проверить. Достаточно запитать магией и бросить - через пять секунд взрыв.

Атос безразлично посмотрел на мою «гранату».

- Я пробую любой щит, - начал он, но вдруг осёкся. Словно что-то щёлкнуло в его голове. В глазах мелькнуло понимание: шанс остаться в дураках действительно существует. И исходила эта угроза от шуплого первокурсника, который улыбался слишком уверенно.

Он усмехнулся и, к моему удивлению, кивнул.

- Полагаю, - продолжил он, чуть расслабив плечи, - ты не зря так уверенно и нагло себя ведёшь. Можешь мне намекнуть, хотя бы какого класса щит?

- Ну, я начинающий артефактор, - развёл я руками, - не могу точно сказать. Но где-то выше среднего уровня. Достаточно, чтобы вы не пробили его ни с первого удара, ни со второго.

- Хорошо, - осторожно начал он. - Если щит очень мощный, даже мне потребуется какое-то время на его разрушение. И тут ты полностью прав. Для меня, как победителя прошлого турнира академии, это будет оглушительный провал. Даже если я в конце концов одержу победу, пятно на моей репутации останется.

- Что ж. Спасибо. Давай знакомиться заново.

Граф решительно протянул мне руку. На его лице расцвела дружелюбная улыбка.

- Атос.

- Алекс, - ответил я рукопожатием. Ладонь графа была крепкой и мозолистой.

- Предлагаю провести тренировочный бой на полигоне. И если ты, Алекс, удержишь щит хотя бы две минуты, я возьму тебя в свою команду. Нам как раз нужен сильный артефактор. А сейчас пошли, сеньориты волнуются.

К нашему разговору с интересом прислушивалось Валли с Ел`Зэритой и ещё три неизвестных мне студента стоящих в стороне. Вполне возможно, что слухи о нашей беседе широко разойдутся среди фанатов Атоса.

Мы вернулись, и между нами завязался непринуждённый разговор об академии, общении и преподавателях. Атос с удовольствием делился с нами, информацией о преподавателях. Кто редкий зануда и вредина, и на лекции кого лучше не опаздывать ни в коем случае. А у кого можно и полентяйничать

Вспоминая интересные случаи из жизни академии, он уверял, что первый курс, это детский сад, и учиться там совсем неинтересно. Я слушал, кивал, но краем глаза замечал, как его взгляд то и дело задерживается на девушках. Особенно на Ел`Зериты. Внутри даже какая-то лёгкая ревность возникла, что ли.

Я прекрасно понимал, что худой парнишка четырнадцати-пятнадцати лет внешне проигрывает рослому, крепко сложенному красавцу графу. У того и плечи шире, и возраст уже мужской.

- Мы посмотрим, кто кого, когда пройдёт годика так три, - подумал я, мысленно усмехнувшись. Мой рост в той жизни превышал метр восемьдесят, и здоровьем я был не обделён. «Морда лица не смазлива, но разве это главное?» - вспомнились слова песни Валерия Сюткина:

Я не красавчик, чтоб все с ума сходили.

Да и не сходят - это даже веселей.

Но девочки всегда во мне чего-то находили.

Не знаю что, но девочкам видней.

В конце разговора Ел`Зерита - обратилась ко мне:

- Барон, я рада знакомству. Надеюсь, вы пригласите нас с Валли на ужин.

Она произнесла это с лёгкой кокетливой улыбкой, что я на мгновение растерялся.

Этим она удивила не только меня, но и Атоса. Он-то думал, что это к нему девушки будут «клинья бить».

- С удовольствием! - ответил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё ликовало. - Завтра вечером и отметим начало учёбы.

Я повернулся к графу:

- Граф, пойдёте с нами. Заодно покажете нам город и посоветуете хороший трактир, где можно посидеть. Можете друга пригласить. С нами ещё Софи пойдёт.

Я перевёл взгляд на девушек:

- Сеньориты, вы не против?

Валли пожала плечами, а Ел`Зериты кивнула с той же загадочной улыбкой. Получив доброжелательный кивок, я обернулся к Атосу.

- С удовольствием, - ответил он, без прежней надменности. - Я знаю одно место.

Попрощавшись с девушками, мы с Атосом отошли в сторону.

- Завтра после занятий, - сказал он вполголоса, - подойдёшь к дежурным студентам на входе и незаметно отдашь им три серебряника. Они тебя выпустят. Рядом, на углу, есть трактир - «Озорной студент» называется. На пять часов вечера бронируешь столик на шесть персон и возвращаешься сюда. Да, когда будешь возвращаться, купи пирожков дежурным, иначе не пропустят назад.

Я кивнул, запоминая инструкцию.

- Всё понял. Спасибо.

Мы обменялись прощальными поклонами, и я поспешил к себе в комнату.

Два часа за разговорами пролетели незаметно, но теперь усталость взяла своё. Я мечтал лишь об одном: рухнуть на кровать и отключиться.

Кастелянша, прибравшая в моём новом жилище, уже ушла, но её работа была видна невооружённым глазом. Всё кругом сияло чистотой, явно с применением бытовой магии. Полы блестели, словно полированный мрамор. Огромная двуспальная кровать была застелена свежим, мягким бельём. Ключ лежал на видном месте, на резном столике у двери, а рядом с ним - аккуратный листок с расписанием занятий.

В камине весело трещал огонь, отбрасывая тёплые, уютные тени на стены.

Губы сами расплылись в улыбке.

- Жизнь налаживается, - прошептал я, мысленно благодаря кастеляншу. Сбросив сапоги, я с наслаждением сунул ноги в мягкие тапочки, а затем опустился в глубокое кожаное кресло перед камином. Тепло от огня разлилось по уставшему телу, унося напряжение последних дней. Я достал бутылку вина и корзину с пирожками и неторопливо откупорил пробку. Вино оказалось лёгким, с нотками спелых груш и дикой мяты, явно местного производства, и оно напомнило мне, что я наконец-то не в дороге и не в тоннелях Чернобада.

Первый глоток обжёг горло приятным теплом, разливаясь по телу расслаблением. Я откусил пирожок с яблочной начинкой, и прикрыл глаза, наслаждаясь моментом. Треск дров, мягкий свет пламени, тишина...

Незаметно, разомлев от тепла, сытости и успокаивающего потрескивания углей, я перебрался в кровать. Сон накатил волной, унося в тёмные глубины подсознания, где мелькали обрывки воспоминаний: отец, мамины руки, моя комната, залитая солнцем... Далёкое, родное и недостижимое.

- Подъём, боец! - раздался командный голос в голове. - Пришло время занятий!

- Ага, как же, - сквозь сон проворчал я, зарываясь лицом в подушку. - Не желаю я больше иметь дело с голосами в голове. Хватит, покомандовали. Еле живой ушёл.

Как? Вы отказываетесь от обучения мечевому бою? - голос звучал настойчиво, словно забивал гвозди.

- Нет, не отказываюсь, - недовольно возразил я. - Просто перенесём занятие на послезавтра. А сейчас... спать...

Я повернулся на другой бок, натянул одеяло до самого носа и снова провалился в сон. Голос ворчал ещё что-то, но я его уже не слышал.

Глава 8. Адепт академии.

Я медленно учился жить,
ученье трудно мне давалось.
К тому же часто удавалось
урок на после отложить.
Полжизни я учился жить,
и мне за леность доставалось -
но ведь полжизни оставалось,
я полагал, куда спешить!
Я невнимателен бывал -
то забывал семь раз отмерить,
то забывал слезам не верить,
урок мне данный забывал.
И все же я учился жить.
Отличник - нет, не получился.
Зато терпению научился,
уменью жить и не тужить.
(Юрий Левитанский - Я медленно учился жить)

Проснулся я в отличном настроении. Словно наступило воскресное летнее утро, а я снова оказался дома - в той жизни, где мама пекла мясной пирог, и аромат его разносился по всему дому, смешиваясь с запахом свежего хлеба. Братья уже толклись возле неё, выпрашивая кусочки повкусней, тянули руки к ещё горячему противню, а мама шутливо отгоняла их полотенцем, приговаривая: «Отойдите, дайте остыть, обожжётесь!» Мой рот сразу заполнился вязкой слюной, и я уже хотел крикнуть, что сейчас тоже приду кусочничать, как окончательно проснулся.

Разочарование пришло в тот момент, когда я открыл глаза и с трудом сообразил, где нахожусь. Комната медленно, словно нехотя, поплыла перед глазами, обретая чёткость. Реальность ударила в лицо потолком цокольного этажа и лёгким запахом древесного дыма из прогоревшего камина. Уют, но чужой. И от этого стало немного тоскливо.

Мысленно пожаловавшись на свою несчастную судьбинушку, я потянулся, разминая затекшие мышцы, и надев тапочки, доковылял до двери по деревянному полу. На резном столике у входа лежал листок, аккуратно свернутый в трубочку и перевязанный тонкой красной нитью. Развернув его, я увидел расписание дня, написанное изящным каллиграфическим почерком, с завитушками и чёткими печатными линиями:

Расписание занятий (первый курс, факультет артефакторики)

Время Занятие

6:30 Подъём

7:10 – 7:50 Завтрак

7:55 – 8:20 Торжественная церемония.

8:30 – 10:00 Основы артефакторики

10:00 – 10:30 Перерыв

10:30 – 12:00 Магия материалов

12:30 – 13:30 Обед

14:00 – 15:30 Практикум по созданию защитных амулетов

15:30 – 19:00 Свободное время

19:00 - 20:00 Ужин

23:00 - Отход ко сну

Внизу стояла печать академии и подпись декана факультета артефакторики, магистра Стабль. Подпись была размашистой, большим количеством петелек и длинных палочек.

Я поискал глазами настенные часы, они не сразу попали в поле зрения. Наконец нашёл, тяжёлые и массивные, с бронзовыми стрелками, они висели на противоположной стене. Убедился, что встал слишком рано, до подъёма оставался ещё целый час.

- Волнуюсь, - понял я своё состояние. - Поэтому и проснулся раньше.

Сонно потёр глаза. Можно было, конечно, ещё часик подремать. Однако любопытство взяло верх.

Я решил осмотреть своё «вип-жильё» за пять золотых, а заодно примерить форму, которую принесла кастелянша.

Комната оказалась куда просторнее, чем при первом беглом осмотре. Высокие потолки с резными балками, сделаны были из тёмного не известного мне дерева, с искусно вырезанными на нем узорами. Массивные каменные стены, для сохранения тепла были частично прикрыты односторонними безворсовыми коврами, с абстрактными орнаментальными композициями, оформленными в геометрические фигуры, переплетённые в сложные мандалы, (геометрические узоры с симметричным расположением элементов. Прим. Автора.). В камине к моему удивлению, ещё тлели угли, бросая на потолок дрожащие отсветы. Рядом стояло глубокое кожаное кресло с высокой спинкой и пуфик, обитый бархатом, потёртым на сиденье, значит, креслу не один десяток лет.

Окна располагались сверху, под самым потолком - узкие, стрельчатые, как в старых соборах. Под самым светлым стоял письменный стол из тёмного дерева, на котором уже лежали несколько чистых листов, чернильница с густыми, почти тягучими фиолетовыми чернилами и перо с серебряным наконечником. Тут же рядом стоял книжный шкаф, где пылились пара забытых предыдущим жильцом учебников по общей магии и справочник по магическим материалам. Я взял один наугад, от него пахло пылью, словно я достал его из сундука прабабушки. Буквы оказались знакомыми и складывались в понятные мне без перевода слова.

- Хотя не придётся учить древний язык с нуля, - облегчённо выдохнул я.

Кровать, на которой я продрях неизвестно сколько, оказалась не просто двуспальной. Для четырнадцатилетнего пацана она была поистине гигантской, с балдахином из тяжёлого бархата.

Бельё было тонким льняным и приятным на ощупь, что я невольно погладил его рукой.

В платяном шкафу у стены обнаружилась форма факультета артефакторики: тёмно-серый камзол с серебряной вышивкой. Брюки из прочной, чуть шершавой ткани, длинная мантия с большим капюшоном (прячься - не хочу) и форма для занятий на полигоне, устойчивая к магическим воздействиям - из плотной, пропитанной составами кожи, которая, кажется, выдержала бы и драконий плевок. Здесь же лежало несколько белых рубашек, тонких, почти прозрачных, с кружевными манжетами, такие шили белошвейки из романа Дюма «Три мушкетёра».

От всей одежды шли лёгкие эманации магии: защитные контуры, поддерживающие чистоту, температуру и прочность.

- Удобно, - подумал я. - Напитал магией - и не требуется ни глажки, ни химчистки. Магическая цивилизация, однако.

Рядом стояла пара удобных сапог с укреплённой подошвой, подбитой стальными пластинами, чтобы не бояться битого стекла от разбитых нерадивыми учениками пробирок, и набор канцелярских принадлежностей: чернила, перья, несколько листов белой бумаги, складная линейка и маленький циркуль.

Я примерил камзол, угадала ли кастелянша, размер оказался почти мой, так сказать, на вырост. В плечах чуть широковат, но это даже хорошо, будет куда расти. Воротник слегка болтался, но я не стал возмущаться - в конце концов, я не на бал собирался, а на учёбу.

- Не так уж плохо, - подумал я, поправляя воротник и разглядывая своё отражение в небольшом зеркале. - Может, артефакторика, не такая уж плохая альтернатива боевому факультету? Здесь хотя бы не каждый день пытаются убить. Только на практических занятиях, если верить памяти Алекса.

Радовало, что знания по артефакторике сохранились, память Алкеса постоянно подкидывала полезные образы, формулы, схемы плетений, названия материалов. Можно будет передать что-то досрочно, а освободившееся время потратить на факультативы по боевой магии или, на худой конец, целебной. Понятно, что всё это не бесплатно. Но для выживания стоит и раскошелиться.

Я же не транжира, не собираюсь денежки на ветер бросать. Но и в сундуке держать, чтобы на них мыши любовались до скончания веков, как «Скупой рыцарь», которого описал Александр Пушкин, - тоже считаю глупым.

Я ещё раз окинул взглядом комнату, уже не как гость, а как пусть и временный, но полноправный хозяин.

- Ну что ж, - мысленно подвёл я черту. - Новый день, расписание, жизнь. И, надеюсь, прошлый студенческий опыт мне пригодится.

За окном, в узкой щели между шторами, уже занимался рассвет - бледный, неуверенный, ещё не набравший силы. Пора было готовиться к первому завтраку в академии и торжественной церемонии. Говорят, там кормят так, что пальчики оближешь.

- Надеюсь, в этом мире нет французских поваров с их любимыми лягушачьими лапками, - пробормотал я, застёгивая камзол. - Бе... Хотя, зная магический мир, не удивлюсь, если лягушачьи лапки тут подадут под соусом из зачарованных грибов.

Я усмехнулся собственной шутке, но тут же одёрнул себя - в этом мире даже самые нелепые предположения могли оказаться реальностью.

Академический устав требовал, чтобы студенты носили мантию поверх повседневной одежды. Поэтому я снял камзол, аккуратно повесил его на плечики (патриотического клуба, в полевых условиях вешать форму правильно иначе к утру она превращалась в кучу мятого тряпья) и достал из шкафа простую белую рубашку с жёстким воротничком.

Направившись к раковине, я поднял крышку и подлил туда свежей воды из кувшина. Вода оказалась холодной, как из горного ручья. Плеснув в лицо, я вздрогнул и окончательно проснулся.

Потом накинул мантию факультета артефакторики. Поправил капюшон, чтобы не свисал как тряпка, терпеть не могу эту неряшливость, и убедился, что вышитый герб - на золотом щите серебряный кристалл, окружённый переплетёнными рунами и гордая цифра «один» - хорошо виден на груди. Лёгкое покалывание магии подсказало, мантия активирована. Теперь она защитит от случайных заклинаний, а то мало ли - какой-нибудь адепт-первокурсник пальнёт не глядя. А может, и специально глядя, но потом объяснит, что он не виноват, это неконтролируемый выброс маны. Но пострадавшему адепту разве от этого легче? Когда тебя поджарили молнией, объяснения уже бесполезны.

Кроме того, в мантии присутствовала ещё одна небольшая опция: она усиливала концентрацию энергии. Студенты часто пользовались этим, особенно после бессонных студенческих ночей, когда даже простейшее заклинание требовало нечеловеческих усилий.

Выйдя из комнаты, я решил подышать свежим воздухом. Хотя на самом деле главной целью было найти столовую и набить желудок. После всех приключений мой худосочный организм настойчиво требовал восполнить запас калорий.

К моему удивлению, некоторые первокурсники, так же как и я, уже продрали глаза и брели в сторону столовой. Чаще всего, как и жили в комнатах, парами или по трое. Их голоса звенели в утренней тишине, смешиваясь со стуком каблуков по каменным плитам. Кто-то

весело хихикал, кто-то оживлённо обсуждал расписание, но большинство, молча шагали, пытаюсь осознать, что академия, о которой они мечтали, наконец стала их реальностью.

Столовая для первого курса располагалась в цокольном этаже центрального корпуса. Туда вела широкая лестница, ступени которой были истёрты тысячами ног до блеска.

Кураторы встречали новичков у входа и тыкали пальцами в нужном направлении. Их мантии с бархатными вставками голубого цвета и золотой прошивкой, с вышитыми знаками факультетов, заметно выделялись среди серой массы адептов, словно яркие пятна на тусклом фоне.

Вопреки моим ожиданиям, столовая академии оказалась максимально простой. Никакого тебе хрусталя или позолоты. Обычная отделка, добротная, но без излишеств. Деревянные столы, исцарапанные за многие годы их службы, такие же стулья, крепкие, но неудобные, чтобы адепты не засиживались.

Из магии - только волшебные светильники под потолком. Они излучали мягкий, тёплый свет, меняя оттенок в зависимости от времени суток. Сейчас они светили бледно-золотистым, напоминая о рассвете за окном, который ещё не решил, наступил он или просто обозначил, что очередной день пришёл.

Сразу у входа, у ближней стены, разместились студенты факультета боевой магии, их столы были накрыты алыми скатертями. Видимо, чтобы они как наиболее боеспособные первыми бросались на защиту столовой, если что. Я даже усмехнулся этой мысли.

Там я заметил сидящими рядом Валли и Ел`Зериты. Они о чём-то оживлённо весело болтали, склонив головы друг к другу, и их смех звенел над столами, как колокольчики. Заметив меня, девушки помахали руками - одновременно, будто сговорились.

Я изобразил вежливый поклон, чувствуя, как внутри разливается тепло от этой простой дружеской поддержки.

- Привет, - сказал негромко я, чувствуя, как улыбка сама расползается по лицу.

Некоторые из сидящих рядом с ними адептов боевого факультета ревниво покосились в мою сторону. Их взгляды были красноречивее любых слов: «Кто это такой, чтобы вот так запросто фамилльярничают с нашими девушками?»

Я сделал вид, что не заметил.

Некоторые из сидящих рядом с ними адептов ревниво на меня посмотрели, типа кто это с нашими факультетскими девушками разговаривает.

А я не останавливаясь направился к раздаче.

Меню у всех оказалось одинаковым, и пахло одуряюще, так, что желудок тут же напомнил о себе требовательным урчанием, которое не услышал разве что глухой. На завтрак предлагали кашу с изюмом (бабушкину, с привкусом ностальгии), блинчики с мясом или вареньем (можно два в одном - и сладкое, и сытное), компот из сухофруктов. Я взял поднос и набрал всего побольше, чтобы не бегать за добавкой, как голодный тролль. Если что не захочу - уберу в пространственный карман (спасибо, Тугону, сыну Дугона!) и съем потом на лекции, тихонько, под партой. Шутка! Так можно и кличку заработать «партогрыз».

С трудом удерживая в руках поднос, нагруженный тарелками и кружкой, я отыскал глазами столы первого курса факультета артефакторики. Они находились у дальней стены зала, сразу за столами алхимического и целебного факультетов. Скатерти были лиловыми.

Я выбрал самый дальний пустой столик и уселся там, спиной к стене. Обычно так советуют садиться в шпионских романах и боевиках - мол, это привычка, выработанная жизнью и опытом. Кто сидит лицом к двери, тот дольше живёт. Согласен. Но соображения безопасности были не единственной причиной. Я хотел получить больше информации о тех, с кем мне предстояло учиться: как они разговаривают, смеются, едят, как смотрят друг на друга. Для чужака в этом мире такие наблюдения были жизненно важны.

Устроившись на стуле поудобнее, я принялся рассматривать адептов, хотя, наверное, я буду называть их «студентами», так мне привычнее. Публика здесь оказалась разная, пусть и одетая в одинаковую форму. Особенно это было заметно в истинном зрении, артефакты и их наполнение маной трудно скрыть, они светятся, как игрушки на новогодней ёлке, но каждая по-своему.

Вот зашли юноша и девушка, и я сразу увидел мерцание их родовых колец и ещё с полдюжины артефактов, выдававших себя еле заметным свечением. Несомненно, аристократы. Их движения были плавными, уверенными, как у людей, привыкших, что мир вращается вокруг них. Взгляды, которыми они оглядывали столы, были оценивающими. Они искали места, достойные их статуса, и, уже прикидывали, с кем стоит дружить, а кого - избегать.

Были и победнее - один-два артефакта, вероятно, из горожан, которые копили на них несколько лет, откладывая каждую монету. Они держались скромнее, но с достоинством, стараясь не отставать от более обеспеченных сокурсников и не уронить себя в грязь лицом. Их взгляды были настороженными, но не трусливыми.

А были и совсем без артефактов. Эти вздрагивали от каждого звука и испуганно озирались, словно боялись, что их вот-вот выгонят пинком под зад. Они явно чувствовали себя не в своей тарелке и не на своём месте. Похоже, из глухой сельской местности, дар-то мог проявиться у любого, даже у пастуха. Вот им и повезло. Или не повезло - как посмотреть. Все они были имперскими стипендиатами и являлись пушечным мясом на поле боя в любой заварушке. Со всеми вытекающими.

Такие простолюдины рассаживались кучками, перешёптывались и старались не привлекать внимания, но у многих в глазах читалась решимость: «Мы смогли поступить и докажем, что достойны!» Знакомая история.

Жаль, но большинство мечтателей быстро сгорают, когда встречаются с суровой реальностью. Сейчас они грезят о великих подвигах, о том, как их имена будут вписаны в анналы магической истории золотыми буквами. А завтра, в мире, где сила измеряется не только магическим даром, но и родовитостью, и толщиной кошелька, им придётся выбирать: отказаться от мечты ради крыши над головой или бросить на алтарь своей мечты всего себя, без остатка.

Наиболее достойных из мечтателей приберут к себе в услужение их бывшие однокурсники-аристократы. Те подойдут к ним с вежливой, дружеской улыбкой и предложат «почётное покровительство» - защиту, доступ к редким книгам, возможность учиться у лучших мастеров... в обмен на верность. Сделают их своими вассалами.

Сначала это будет казаться спасением. У них будет крыша над головой, еда, защита от врагов и возможность развиваться. Но постепенно они поймут, что всю славу, все их достижения, получит их господин. А их собственные мечты... они уже где-то там, за горизонтом, и уходят всё дальше и дальше, превращаясь в тени, которые невозможно догнать. Большинство смирится, найдя утешение в стабильности и тихой, незаметной жизни. Кто-то будет бунтовать - отчаянно, зло, до последнего вздоха, надеясь вырваться на свободу. А кто-то сломается, превратившись в послушную тень в руках сильных мира сего, и станет безучастным свидетелем того, как их мечты умирают одна за другой. И лишь единицы мечтателей из десятков тысяч найдут свой путь. Те, кто готов идти до конца, даже если этот путь ведёт в никуда.

Мне тоже может достаться в будущем противостоянии, так как я простой барон без связей и родственников. Но что могут сделать мне первокурсники, не нюхавшие чужой крови? Если только родственные связи подтянут. Ну что ж, пусть попробуют. Мне, после битвы со скелетами и королём Чернобада, на это плевать.

Желудок вновь возмутился и заставил, переключился на еду. А готовили в академической столовой выше всяких похвал, всё же тут учатся дети аристократов, а их родители с детства приучили чад к изыскам. Блинчики таяли во рту, каша оказалась идеально сваренной, ни комочка, да и сладкая в меру.

Но я не стал спешно всё съедать, как ни как я аристократ.

Отпил компота - тёплого, сладковатого, с лёгкой кислинкой, которая приятно щипала язык, - и снова задумался. В этом мире сила измеряется не только магическими способностями, но и связями, деньгами, артефактами. Как и на Земле, в общем-то. Ничего нового. Те же законы джунглей, только декорации другие. И если на Земле я был обычным студентом, то здесь мне предстоит стать кем-то большим... Или умереть, от бретёра на дуэли или на имперской службе. Третьего не дано.

Пока я философствовал, еда на тарелках незаметно закончилась. Когда успел? Пустая посуда укоризненно посмотрела на меня белым дном, и я понял: пора на выход. Я поднялся из-за стола, и этим привлёк к себе внимание. На фоне шестнадцатилетних и семнадцатилетних здоровяков, у которых в крови играли гормоны, а мышечная масса требовала действия, я выглядел белой вороной. Маленький, худосочный, с не по годам серьёзным взрослым лицом, натуральная мишень для местных задир с яркой надписью на лбу, «будущий лох».

Я взял поднос с грязной посудой и направился к окошку. В столовой стоял привычный обеденный гул: звон ложек, приглушённые разговоры, хлопки дверей, чей-то громкий смех.

На мою беду, какой-то наглый тип с боевого факультета - здоровенный, как дуб, и с такой же, видимо, костяной корой вместо мозгов, перемигнувшись с приятелями - тоже сорвался с места. Он держал в руках поднос, заставленный грязными мисками, и двигался к тому же окошку, но с другой стороны, словно хищник, перехватывающий добычу на тропе. И дурак бы понял, - сейчас начнётся.

Наша «случайная» встреча произошла у самого окошка для приёма грязной посуды. Он действовал по классике жанра, из серии «я крутой, а ты никто и сейчас я это всем покажу». Нога его метнулась вперёд резко, почти без замаха, с расчётом, что я спотыкаюсь и падаю вместе с посудой, а он, упиваясь ролью героя - зальётся довольным хохотом, под одобрительный гул зрителей.

Наивный.

Он просто не преодолевал полосу препятствий призрака Де`Крабро. Это вам не хухры-мухры. Там, бывало, на абсолютно ровной базальтовой плите из пустоты возникала коварная яма, готовая поглотить тебя целиком, или внезапный холмик, о который ты спотыкался, вспахивая землю собственным носом. А иногда, для особого изящества, всё сразу - и яма, и холмик, и внезапный удар воздушным кулаком сбоку, от которого перехватывает дыхание.

Я как шёл, так и остановился на месте, словно вкопанный. Тарелки жалобно звякнули на подносе и опасно качнулись, но каким-то чудом остались на месте. А вот моя нога продолжила движение, и упёрлась в его подставленное колено и с силой надавив, вывернула сустав. От моего толчка «крутыша» ожидаемо развернуло и бросило в сторону. об пол

Поднос наглого типа взлетел в воздух вместе с грязной посудой. Он пытаясь удержать равновесие замахал руками, словно мельница на ветру. Но гравитация, как известно, дама суровая и насмешливая. Она развернула его тело так, что он нырнул щучкой в пол. От удара несколько человек за соседними столами вздрогнули и обернулись. А его грязная посуда со звоном, упала сверху. Да ещё так неудачно, что каша, которую он не доел - густая, с комками, ещё не остывшая до конца, - наделась ему на макушку, словно дурацкая шапка. Жёлтая, с оранжевыми вкраплениями моркови, и темного изюма она съехала набок и замерла, украшая его простоватую физиономию как нельзя лучше. Эх, был бы смартфон, хорошее фото получилось. Мне с трудом удалось удержать лицо и не рассмеются.

В столовой повисла тишина. Секунду никто не дышал. Только где-то в углу стучала ложка по тарелке - какой-то задумчивый и голодный адепт не заметил представления. А потом кто-то прыснул, коротко, сдавленно, словно не смог сдержаться, и пошло-поехало. Смех покатился по рядам, набирая силу, превращаясь в весёлый, почти истерический гогот. Кто-то даже захолопал, приветствуя неожиданное цирковое представление. Кто-то крикнул: «Браво!».

Я со спокойным и отрешенным видом аккуратно обошёл бедолагу, который так и остался сидеть на полу, растерянно хлопая глазами, и пытаюсь понять, что произошло. Поставил поднос на стойку и не оборачиваясь, ни к нему, ни к притихшим зрителям, пошёл к выходу, ощущая, как десятки взглядов прожигают мне спину.

- Первое знакомство с местной элитой удалось, - усмехнулся я про себя, чувствуя, как уголки губ сами собой ползут вверх. - Посмотрим, кто ещё захочет проверить, насколько я терпелив.

На выходе так же стояли кураторы и вылавливали студентов, выходящих из столовой, формируя из них колонны по факультетам. Я даже удивился, когда им это удалось, толпа была несговорчивой после завтрака, и каждый норовил пойти своей дорогой. Но кураторы, видимо, имели немалый опыт усмирения юных дарований. Они действовали спокойно, уверенно, без лишней суеты, и вскоре adeпты первого курса, с ленцой шагая в разную сторону, выстроились на небольшой площади перед главным корпусом по цветам мантий: – тёмно-красные боевой факультет, зеленые-целители, синие алхимики и мы факультет артефакторики в тёмно-серых.

Скоро мне надоело смотреть на суетящихся студентов, и я перевёл взгляд на старый дуб, возвышавшийся над площадью. Он был раскидистым и могучим, с изрезанной морщинами корявой корой - настоящий свидетель веков. Под ним стояла небольшая изящная лавочка, на которой сидел пожилой маг с длинной седой бородой. Он внимательно разглядывал, как кураторы строят колонны студентов по начерченным белой краской линиям. Я сразу понял, что это не простой наблюдатель.

Как оказалось, это был ректор, мессир Гервольд.

Едва прозвучала команда «смирно» и все замерли, он поднялся с лавочки и вышел в центр площади. Каждое его движение было неторопливым и уверенным, а негромкий, но властный голос разносился по всей площади без всяких артефактов. Поздравив нас с зачислением, и началом учёбы. Он заговорил о долге перед империей и братстве мастеров. Он рисовал для студентов заманчивые перспективы магической науки и упомянул, что выпускники могут стать мастерами, а простолюдины, получить от императора титул ненаследственного дворянина. Финальным аккордом речи стало напоминание о том, что в стенах академии все равны.

В своей колонне «крохоборов» дворянином был я один. Я заметил, что проникновенная речь мессира Гервольда нашла отклик в неискущённых сердцах парней и девушек. Они смотрели на ректора с надеждой, почти с благоговением, веря каждому его слову. Я же только хмыкнул про себя: «Ну-ну. А некоторые всё равно останутся ещё ровнее. А другие, после нескольких лет службы по благо сюзерена мертвее...»

А вот проректор заместитель ректора по учебной работе, сухой, подтянутый мужчина с цепким взглядом и аккуратной бородкой клинышком, рассказал нам о перспективах, которые мы можем достигнуть, сдавая экзамены в академии. Он говорил чётко, по-деловому, и я быстро уловил систему: адепт, старший адепт, маг, подмастерье, мастер, архимаг. Первые четыре звания вполне можно получить, не покидая стен академии. Как правило, эти этапы успевают пройти за первые три года обучения. И хотя для этого каждый год требовалось сдавать целую гору теоретических и практических экзаменов - от заклинаний до истории магии, - по его словам, результат того стоил. Считалось, что за три года студент получает прочную базу, позволяющую дальше развиваться самостоятельно, без няньки-преподавателя.

Новость о том, что в академии есть студент, достигший уровня подмастерья, стала для меня откровением. Особенно когда я узнал, что этот уникал учится на факультете целительства. «Целители тоже бывают боевыми», - присвистнул я про себя.

Преподаватели, выступавшие за проректором, по очереди подходили к импровизированной трибуне. Каждый из них кратко, но ёмко обещал нас хорошо учить и строго спрашивать на экзаменах. Их голоса звучали по-разному: у кого-то с лёгкой снисходительностью, у других

- с суровой требовательностью, были и такие, в чьих голосах слышалась едва заметная угроза. Но всех объединяло одно: они не собирались спускать нам ошибки.

А потом на трибуну вышел воинственный и суровый мужик в форме боевого мага. Короткий ёжик седых волос, квадратная челюсть, взгляд, которым можно было сверлить бетон. Он отвечал за боевую подготовку, и он пообещал сделать из нас элиту магического сообщества. Да, да, элиту. Ни как не меньше. Его голос гремел над площадью, словно боевой клич, и я почти физически ощутил, как по спинам первокурсников пробежал холодок.

Я посмотрел на его ручки, огромные, бугристые, которые он нервно сжимал и разжимал, словно уже предвкушая «воспитательную работу» над студентами.

- Этот вколачивать будет, - промелькнуло в голове. - И не только знания. Любопытно, он будет обучать боевой магии или его курс называется «выживание на тренировочном полигоне»

Я обратил внимание, что и забияка, который недавно украсил себя кашей, притих и стоял смирно стараясь не привлекать внимания. Похоже, даже самые отчаянные студенты понимали: перед этим человеком лучше не высовываться.

- Это мессир Фиоре деи Кэнсэй, - тихо пронеслось по рядам.

В наступившей тишине было слышно, как ветер шелестит листвой старого дуба и ворон, сидящий в ветвях, каркнул, нагоняя жути. Я его узнал. По странным белым перьям на правом крыле, которое торчало среди вороновой черноты, как клочок белого тумана.

- Он что, теперь меня будет преследовать? - подумал я, чувствуя, как по спине пробегает холодок. - Или это просто совпадение?

Чёрный ворон... Я помнил это с детства. Это не просто «птица смерти». В фольклоре и народных традициях его роль гораздо глубже, от мрачного вестника судьбы до мудрого посредника, связующего мир живых и мёртвых. В одних культурах он предвещал удачу, в других беду, но всегда его появление было знаком скорых перемен или последним предупреждением, и лишь от человека зависило, сумеет ли он прочесть это послание. От неожиданной мысли по спине пробежал холодок и я неосознанно повёл плечами, тихо шепча губами детскую поговорку: - Чёрный ворон! - я не твой!

И словно прозрел. Рядом с ректором стояла девушка. Как я её до этого не заметил, ума не приложу. Красивая! Странная! Стояла тихо, почти сливаясь с тенью. Руки она держала на уровне груди, раскрытыми ладонями вперёд. А внутри её ладошек, направленных на нас, словно маленькая спутниковая антенна, слабо пульсировал артефакт. Он был похож на прозрачный камень, вставленный в оправу из тусклого серебра. Она плавно поворачивалась, описывая полукруг вдоль строя первокурсников, и я заметил, как взгляд скользил по лицам, не задерживаясь, но что-то фиксируя.

Вот блин! Да это менталистка!

Кого-то выискивает среди поступивших. Меня? Ел`Зериты? Или кого-то, о ком мы даже не подозреваем? Информации не хватает, нужно будет осторожно порасспрашивать, не привлекая к себе внимания. Какие секреты так охраняют в академии магии, что с первого дня устраивают ментальное сканирование? Может, ищут шпионов? Или тех, кто скрывает свои истинные способности?

Я почувствовал, как внутри что-то напряглось, как у зверя, учуявшего ловушку. Сразу постарался расслабиться и сделать лицо безмятежным, как у студента, который ни о чём не подозревает и пришёл сюда учиться, а не устраивать заговоры.

В это время ректор и преподаватели, удовлетворённые произведённым эффектом, кивнули кураторам. Те, привычно чётко, без лишней суеты, повели колонны притихших адептов первого курса в учебные аудитории. Шли молча, только шаги отбивали разнорядную дробь по каменным плитам.

А я шагая глубоко вдохнул, выдохнул, приводя мысли в порядок и переключился на окружающую действительность. В конце концов, паника никогда не помогала. А вот спокойный, холодный анализ - да.

Я огляделся по сторонам, вглядываясь в лица тех, кто шёл рядом. В потоке будущих артефакторов я уже не выглядел белой вороной. Здесь были ребята в основном, как и я щуплые, с бледными лицами и быстрыми, цепкими глазами. Не чета боевикам, крепким и уверенным те не зря считали себя элитой и смотрели на всех свысока словно львы, на добычу. А мы были для них... ну, не добычей, конечно. Скорее, обслуживающим персоналом.

Я даже вспомнил местный анекдот, который слышал краем уха ещё в столовой. Типичное студенческое творчество, с долей цинизма.

...Пришла местная Баба Яга поступать в академию. Страшная, как ночной кошмар, но умная, как десяток архимагов вместе. Прошла проверку, магические тесты, показала отличные результаты. И вот приёмная комиссия, заинтригованная, предлагает ей выбор.

- Вы можете поступать на боевой факультет, - говорит председатель. - У вас явные задатки.

Баба Яга качает головой:

- Нет. Пусть я умная, но не благородная. На боевом факультете меня никто не будет уважать. Только тыкать пальцем и смеяться за спиной.

- Тогда поступайте на целительский или алхимический, - предлагает другой член комиссии. - Там ценят трудолюбие и знания, а не родословную.

Баба Яга вздыхает, приосанивается, поправляет костяное ожерелье:

- Нет. Я, конечно, хороша! Но там много девушек, красивых, молодых, с хорошими манерами. Меня и там никто не будет уважать. Только за печь спрячут и будут по праздникам доставать, чтобы студентов пугать.

Члены комиссии переглядываются. В зале повисает недоумённая тишина. Ну, тогда, разводят они руками, вам только артефакторика и остаётся. Там и девушки не приживаются, и знать не ходит, одни трудяги, белые воротнички магического мира.

А Баба Яга расплывается в беззубой, но довольной улыбке:

- Хорошо, я согласна! Вот там я буду первой и единственной красавицей!

Я усмехнулся, вспомнив эту историю. В ней, как и в каждой шутке, была своя правда. Артефакторика, удел тех, кто предпочитает не блистать, а работать. Тех, кто понимает, что настоящая сила, не в огненных шарах и боевых трансах, а в умении создать что-то, что будет работать без тебя. Долго, надёжно, смертоносно.

Первым уроком были Основы артефакторики. Мы расселись за длинные дубовые столы, покрытые царапинами и въевшимися чернильными пятнами. Мне это показалось странным. В магической академии, где студенты уже на первом курсе способны чинить и восстанавливать вещи с помощью бытовых заклинаний, было бы логичнее озадачить адептов ремонтом мебели. Заодно бы и потренировались в плетениях... И тут я вспомнил: это мне ещё только предстоит.

Едва эта мысль мне пришла в голову, я отыскал самую не исписанную парту на предпоследнем ряду и уселся. С её ремонтом я легко справлюсь. А вот другие адепты заполняли соседние столы громко на весь класс читая самые смешные послания старшекурсников, даже не задумываясь.

А другие адепты, тем временем, заполняли соседние места, громко читая самые смешные послания старшекурсников. Надписи на столах были всех мастей: от «Здесь был...» до «Магистр Каспер - олень». Классика.

Я не удивился, что рядом со мной никто не сел. Многие видели происшествие в столовой и заранее не хотели участвовать в намечающемся конфликте, а теперь бросали на меня короткие, любопытные взгляды, с лёгкой насмешкой. «Пусть ты и барон, но мы посмотрим, что с тобой сделает студент с боевого факультета после такой подставы». А у девчонок во взглядах

читалось немного другое: «Что этот малец вообще делает на лекции? Ему бы в подготовительный класс, азбуку учить».

Меня такое их отношение разозлило. Не то чтобы я ждал тёплого приёма, но такое открытое пренебрежение задевало. В памяти Алкеса всплыли смутные образы его первого дня, его тоже встречали не лучше. Пусть он тогда был своим, местным, но из обедневшего рода, ничего не значащего в местной иерархии.

Я выпрямился на стуле, поправил манжеты камзола и принял вид подчёркнуто спокойный, почти равнодушный.

- Что ж, - подумал я, - без проблем. Удивить я вас смогу. Так что не обижайтесь потом.

Преподаватель - низенький, лысоватый с длинной бородой, начал монотонно бубнить о классификации магических кристаллов, их проводимости и совместимости с разными типами плетений.

Если честно я едва не уснул. Это реально ещё то испытание. От его монотонного голоса, глаза слипались, веки тяжелели, и я поймал себя на том, что начинаю клевать носом. Поговорка – «повторение мать учения», на меня подействовала неправильно. Мне было скучно. Знания Алкеса, как я выяснил на лекции, никуда от меня не делись. Они сидели в глубине памяти. А печать, установленная в Карсовском Халифате - та самая, что едва не сожгла мне мозги, - сработала как неожиданный бонус: она систематизировала знания в моём мозгу, разложила по полочкам, расставила ярлычки и теперь выдавала по запросу. Я мог рассказать подробно любую лекцию, прослушанную Алкесом ранее, - со всеми деталями, формулами и даже интонациями преподавателя.

Это было странное ощущение: будто в голове работает бесшумный, идеально отлаженный механизм. Я закрыл глаза и увидел мысленные карты плетений, схемы кристаллических решёток, принципы резонанса. Всё это проплывало перед внутренним взором, как страницы раскрытой книги. Преподаватель на меня стал подозрительно коситься. Похоже, спать на лекциях мне не дадут. А учить мне нечего. Я вздохнул, поудобнее устроился на жёсткой скамье и заставил себя слушать и старательно таращить глаза. Преподаватель тем временем перешёл к демонстрационным примерам и вытащил из-под стола потрёпанный манекен, утыканный амулетами.

- Вот, - сказал он, - образец неудачного плетения. Если неправильно рассчитать проводимость, артефакт взрывается. В прямом смысле. Посмотрите на него повнимательнее. А заодно запомните: мои экзамены - такие же взрывоопасные. Не для меня - для вас.

В аудитории стало тихо. Я посмотрел на манекен, на его оплавленные, почерневшие от огня детали - там, где когда-то крепились амулеты, теперь зияли рваные дыры, а по краям металл застыл неровными, пузырчатыми каплями, - и подумал, что теорию нужно сдавать досрочно. Чем скорее, тем лучше. И уделить больше времени практическим занятиям. Иначе моя жизнь в академии на большинстве занятий окажется... скучной. А скука в мире, где ошибочное плетение может отправить тебя к праотцам, - роскошь непозволительная.

Следующая лекция, «Магия материалов», повторила судьбу первой. Тот же преподаватель, та же монотонная скороговорка, те же знания, которые уже лежали у меня в голове аккуратно разложенными по папкам. Я честно пытался слушать, даже конспектировал что-то в тетрадь - чисто для маскировки, - но мыслями уже был далеко. Например, чем занята моя невеста Ел'Эрита, думает ли она о своем оруженосце.

Но после обеда я развлекся.

Практикум по созданию защитных амулетов, проходил в просторной лаборатории с высокими сводчатыми потолками. Вдоль стен тянулись длинные верстаки, заставленные мензурками, тигельками, какими-то странными приборами, назначение которых я даже не пытался угадать. В воздухе пахло чем-то сладковатым, наверное, остатками эфира от предыдущих опытов.

Вёл его седой сухопарый маг с выпученными глазами.

- В конце занятия я проверю ваши работы, - объявил он, после чего продемонстрировал плетение защитного магического амулета. Ничего сложного: стандартная схема из теории. Оставалось лишь аккуратно повторить её, не допустив ошибок.

Естественно я постарался. Пока остальные адепты хватали из общей кучи первые попавшиеся, мутные не огранённые камни с трещинами и неоднородной структурой, со словами «и так сойдет».

Я же, помня уроки Де`Крабро, потратил время на выбор фундамента любого амулета, кристалл и внимательно изучил каждый камень и, прежде чем нашёл тот, что подходил, перебрал больше двух десятков. Он пусть не идеально соответствовал, но хотя бы был прозрачный, с ровной структурой и без видимых дефектов. И главное - его резонансные характеристики почти совпадали с показанным преподавателем типом плетения.

Найдя подходящий и не забыв штук пять прихватизировать в пространственный карман, я приступил к работе.

Старательно, почти ювелирно, я выводил на кристалле конструкт плетения. Мои пальцы, едва дрожа, скользили по его поверхности, оставляя за собой тонкие, едва заметные силовые нити плетения. На всякий случай я чуть-чуть улучшил изначальную схему и добавил пару дополнительных витков. Усилил узловые точки, сделал плетение более плотным и равномерным. Не ради бравადы, просто мне показалось, что исходный вариант слишком хлипкий и учебный. А я не собирался довольствоваться учебными результатами. Мне хотелось заявить о себе громко и показательно. Когда я закончил и напитал кристалл, он слабо замерцал изнутри, словно в нём зажгли маленькую, свечу.

В конце урока преподаватель выстроил нас в шеренгу, чтобы наглядно продемонстрировать цену ошибки при создании амулета защиты и то, как от качества кристалла зависит наша жизнь. Мы стояли плечом к плечу, сжимая в руках свои амулеты, и каждый, судя по лицам, молился всем известным богам, чтобы его творение не подвело. А преподаватель со снисходительной улыбкой не спеша, шёл вдоль строя, и из его пальцев срывался небольшой электрический разряд в виде голубоватой, шипящей змейки, которая с треском впивалась в амулет очередного адепта.

- Слабовато, - комментировал он, глядя, как жертва его проверки скрючивается в судороге. - Вы убиты. Следующий.

- Ещё один неверный виток - и вы поджарите не только амулет, но и себя. Убиты.

- Мда. Ваша бабушка связала бы лучше - идите за консультацией. К ней, а не в академию. Убиты.

К моменту, когда он дошёл до меня, в строю оставалось не больше половины - остальные стояли и сидели с красными лицами, переживая последствия разряда, и пытаясь прийти в себя.

На мне у него произошёл разрыв шаблона.

Первый разряд, короткий, пробный, мой амулет поглотил, даже не моргнув. Я почувствовал только лёгкое покалывание в кончиках пальцев, будто прикоснулся к шерстяному свитеру в сухой день. Преподаватель в удивлении поднял бровь и усилил силу плетения. Второй разряд - уже серьёзнее, с характерным треском, но амулет вновь выдержал. Я даже не вздрогнул. Кристалл на моей груди засветился ровным голубым светом, отводя энергию в сторону и рассеивая её по встроенным в конструкцию каналам.

Преподаватель, посмотрел на меня с интересом, потом перевёл взгляд на амулет. Он явно ждал, что вот-вот произойдёт перегрузка каналов плетения, но ничего не происходило. Амулет работал.

Тогда он, никого не предупреждая, увеличил силу удара. Вырвавшаяся с его пальцев молния больше не походила на проверку. Это был полноценный удар.

Кристалл амулета не выдержал, но и не разрядился в меня. Он взорвался. Вернее, лопнул, выпустив остатки молнии наружу, и та, не найдя другого пути, перекинулась на соседей - тех, кто стоял слишком близко и не успел отшатнуться. Короткий, сине-белый разряд пробежал по шеренге, и несколько адептов у которых амулеты защиты не выдержали, даже не успев вскрикнуть, рухнули на пол без сознания. Некоторые ещё стояли, но шатались, как пьяные.

Я остался стоять на месте, целый и невредимый. Амулет же рассыпался в прах, оставив после себя лишь горстку сверкающей пыли, которая медленно оседала на пол. В лаборатории раздались ругательства и стоны боли.

- Хм, - сказал преподаватель, глядя на меня и не обращая внимания на страдания пострадавших студентов. - Интересно. Очень интересно. - Он почесал подбородок, потом повернулся к уцелевшим адептам, которые смотрели на него с ужасом. - А вы, господа, запомните: плохой амулет убьёт только вас. А отличный... отличный заставит преподавателя удивиться. Ты сам его сделал?

Я кивнул.

- Зачёт, - коротко бросил маг. - В следующий раз дам что-нибудь посерьёзнее.

Он осмотрел скептическим взглядом пострадавших, часть лежали на полу, кто-то уже приходил в себя и пытался сесть, кто-то всё ещё неподвижно распластался, и их вид, мягко говоря, оставлял желать лучшего. Преподаватель вздохнул, достал из кармана амулет лечения - небольшую, тускло мерцающую пластинку на цепочке, - и активировал его. Над головами пострадавших разлилось мягкое, тёплое сияние, изгоняя боль и успокаивая судорожно дёргающиеся мышцы.

- С вами, неучами, проведём дополнительные занятия, - приговаривал он, и в его голосе не слышалось сочувствия. - Чтобы в следующий раз вы знали, что делать амулеты нужно качественно, иначе вновь окажетесь на полу.

Несколько адептов, уже пришедших в себя, бросали в мою сторону откровенно злобные взгляды. В них читалось всё: от «вот из-за тебя мы тут мучаемся» до «я тебя запомнил, и ты об этом пожалеешь». Я лишь пожал плечами и отвернулся, делая вид, что рассматриваю потолок.

Разве я виноват, что нам достался такой сумасбродный преподаватель? А пострадавшие пусть злятся. Злость - отличный мотиватор. Но это уже их проблемы, не мои. Я же, кажется, уже сделал себе репутацию артефактора, пусть начинающего, но делающего качественные амулеты защиты.

Глава 9. Ужин в трактире.

Одинокий гитарист
В придорожном ресторане.
Чёрной свечкой кипарис
Между звёздами в окне.
Он играет и поёт,
Сидя будто в чёрной раме,
Море Чёрное за ним
При прожекторной луне.
Наш милейший рулевой
На дороге нелюдимою,
Исстрадав без сигарет,
Сделал этот поворот.
Ах, удача, боже мой,
Услыхать в стране родимой
Человеческую речь
В изложении нежных нот.
Ресторан полупустой.
Две танцующие пары.
Два дружинника сидят,
Обеспечивая мир.
Одинокий гитарист
С добрым Генделем на пару
Поднимают к небесам
Этот маленький трактир.
(Юрий Визбор - Одинокий гитарист)

Для меня сегодня уроки закончились раньше. Преподаватель, закончив с «исцелением» пострадавших, те всё ещё бросали на меня мрачные взгляды, увёл их в лекарский пункт для более тщательного обследования. А меня просто отпустил.

- Ступай уже, - буркнул он, даже не обернувшись. - На сегодня с тебя хватит.

Я не стал испытывать судьбу и быстро покинул лабораторию, пока он не передумал. Всё-таки не каждый день преподаватель на занятиях отправляет половину группы в нокаут.

Вышел из аудитории, потоптался в раздумьях, взвешивая варианты, и решил направиться в трактир, который посоветовал Атос. Но сначала забежал к себе в комнату, взял сумку, куда сразу из пространственного кармана выложил цветы. Да, те самые, которые купил в Миримэ для Ел`Зэриты перед ссорой. Они всё ещё выглядели свежими, с едва заметным, терпким ароматом.

Уже через двадцать минут я стоял перед таверной. Здание казалось древним, но ухоженным - стены из тёплого, выгоревшего на солнце камня, по которым аккуратно ползли цветущие выюнки, их яркие бутоны контрастировали с серой стариной. Из чуть приоткрытой двери доносился аппетитный запах чего-то жареного и сдобного, наверное, пекли свежий хлеб.

Я не раздумывая поднялся по каменным ступеням, толкнул дверь и шагнул внутрь.

Меня встретил привычный для трактира гул, какой бывает в местах, где собираются свои. Внутри несмотря на кажущуюся снаружи скромность оказалось просторно. Дубовые столы, стояли на почтительном расстоянии друг от друга, создавая ощущение уединения. Магические светильники на стенах излучали ровный янтарный свет, делая деревянные панели стен живыми.

Посетителей было немного. За одним из столов сидели двое молодых людей, судя по небрежно брошенным на скамью мантиям, студенты. Они о чём-то тихо спорили, не повышая голоса. В дальнем углу торговец с усталым лицом и мятым камзолом смотрел в кружку пива, будто искал в ней ответ на все свои вопросы. За стойкой возвышался хозяин, румяный мужчина с аккуратной седой бородкой и цепкими, хозяйскими глазами. Он неторопливо протирал кружки, но я заметил, как его взгляд скользнул по мне, оценивая, кто вошёл.

Я направился к нему, лавируя между столами.

- Добрый день, уважаемый, - поздоровался я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

- Чем могу служить? - хозяин расплылся в широкой голливудской улыбке, которая пусть и была искусственной, но от того не менее располагающей.

- Мне хотелось бы организовать встречу для друзей сегодня, на шесть часов после полудня, - сказал я, чувствуя, как на мне скрещиваются взгляды любопытных студентов.

- Сколько их будет? - хозяин тут же подобрался, прикидывая выгоду, и ничуть не удивляясь моему возрасту. Оно и понятно в Ареселии главное платёжеспособность клиента, а не его возраст.

- Шесть.

- Ооо, - уважительно протянул он, будто я заказал банкет для целого взвода. - Хорошая компания. Гостям будет удобно в угловом зале. Там и светло, и не слишком шумно. Могу подать отдельное меню, если пожелаете.

- Хорошо, вот задаток, - я положил на стойку три золотых монеты и они глухо, звякнули о дерево. На мгновение мне показалось, что у трактирщика в глазах вспыхнул и тут же погас огонёк алчности. - А эти цветы поставьте на стол как украшение, пожалуйста.

С этими словами я достал из сумки девять роз, и сделал это, как заправский фокусник, извлекающий кролика из шляпы. Тяжёлые бархатные бутоны, всё ещё выглядели свежими, будто их только что срезали. Цветы произвели впечатление даже на трактирщика. Он глянул на них с уважением и вежливо кивнул, а монеты незаметно смахнул в кожаный кошель на поясе, да так ловко, что они даже не звякнули. Профессионал, ничего не скажешь.

- Всё будет в лучшем виде, господин, - заверил он с голливудской улыбкой, которая делала его похожим на шулера при игре в покер. - Стол накрыем к назначенному часу.

Решив вопрос с застольем, я отправился назад в академию. Мысли крутились вокруг предстоящего вечера: как себя вести во время застолья и хватит ли вина. А главное, как она посмотрит на меня после нашей размолвки. Я резко помотал головой, отгоняя лишнее.

- Надо помыться в купальне и переодеться, - подумал я. - Во что-то приличное...

И тут же одёрнул себя: - А, в конце концов, у нас будет всего лишь ужин в трактире. Не бал, куда нужен бальный костюм. Так что приду в мантии. Чистой, конечно. В конце концов, я не на свидание иду, а с друзьями поесть.

Хочешь рассмешить богов, расскажи им о своих планах.

Едва я миновал дежурных на воротах, те лениво козырнули, получив кулек с пирожками, даже не подняв на меня глаз. Свернул на тоненькую тропку, что вилась через парковую зону, чтобы срезать угол, как увидел четверых студентов. Один из них был мне знаком по утреннему происшествию в столовой. Тот самый, который украсил себя недоеденной кашей и теперь, пытаясь восстановить свою репутацию за чужой счёт.

Мой первый порыв был чисто инстинктивным, отступить, чтобы не наживать лишних врагов. Но я его подавил. Мне бы хотелось, чтобы вечер прошёл мирно, но я уже понял: в этом мире мирные намерения и осторожность принимают за трусость. Лучше сразу показать свою силу, пусть даже не магическую, а моральную, чтобы потом жить спокойно. А то так и будешь шарахаться от каждого угла.

Я двинулся в их сторону, надеясь, что драки всё же удастся избежать. Пропустить празднование в трактире не входило в мои планы. И при приближении разглядел картину. О... Это

была совсем не дружеская беседа. Студент, судя по его тёмно-серой мантии, был моим одноклассником с артефакторики. Будучи высокого роста, он сильно ссутулился, вжимая голову в плечи, так что казался ниже стоявших перед ним троих парней с боевого факультета.

- Быдло боевое, - подумал я беззлобно, - опять на слабого наехали.

Приблизившись, я задал вопрос, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без вызова:

- Господа. В чём провинился стоящий перед вами юноша?

Похоже, они были сильно увлечены разговором, или я подошёл слишком тихо, потому что трое студентов от неожиданности аж подпрыгнули и развернулись в мою сторону, едва не задев друг друга локтями. Прямо в воздухе, как испуганные коты. Один из них даже сжал кулак, готовый к драке.

Четвёртый же, мой одноклассник, напротив, явно обрадовался. В его глазах зажёгся огонёк надежды на благополучное завершение его проблем.

А я? Я тоже среагировал на их странную, чересчур бурную реакцию. Тело среагировало на опасность быстрее головы. Руки сами собой приняли боевую стойку, ноги стали подобно сжатой пружине, готовой всегда придать телу движение.

- Сейчас начнётся, - мелькнуло в голове, и я приготовился к любому развитию событий. В кармане лежат кварцевые шарики, моя карманная артиллерия, которая уже не раз спасала мне шкуру в переделках. Но здесь, на территории академии, они вряд ли пригодятся. Слишком много свидетелей, слишком велик риск вылететь за нарушение устава. А в такой ситуации агрессором могут объявить меня.

Поэтому я просто вытянул руки вперёд, раскрытыми ладонями к ним, и нацепил самую миролюбивую улыбку, на какую был способен. Пусть думают, что хотят. А я буду действовать по обстоятельствам.

- Э-э... - проговорил я, обращаясь к перепуганным студентам, и стараясь, чтобы голос звучал максимально безобидно. - Зря вы так напряглись. Я всего лишь спросить.

Судя по их разгладившимся лицам, в их головах появилось только две мысли: «мы сильные» и «он маленький». Ну-ну. Ирония ситуации заключалась в том, что самым опасным здесь был именно я. Но они этого даже предположить не могли. Они видели перед собой щуплого паренька в мантии артефактора.

- Алекс тан Макбрюс, правильно? - спросил меня один из троих - высокий, плечистый, с тяжёлым подбородком и вьёвшимся в черты лица выражением превосходства.

- Да, господа, - ответил я, чуть склонив голову ровно настолько, чтобы соблюсти приличия, но не перейти в подобострастие. - Разрешите представиться, барон Алекс тан Макбрюс.

Я обвёл их спокойным взглядом, без вызова, но и как положено аристократу, который знает себе цену требовательно, и продолжил:

- А вас, господа, как звать-величать?

Они представились по очереди, и я мысленно разложил их по полочкам.

Барон де Клиффорд, тот самый, с тяжёлым подбородком и привычкой смотреть свысока, даже когда собеседник выше ростом. Типичный представитель старой аристократии, привыкший, что ему всё должны. Барон Уиллоуби де Брок, более худой, с носом острым, как наколечник стрелы, и быстрыми бегающими глазами, которые, казалось, оценивали, можно ли с тебя что-то получить. А третий, тот самый задира с кашей на голове, оказался простолюдином. Мойбрей. Та ещё фамилия.

Я мысленно усмехнулся. Всё шло по классическому сценарию. Аристократ не делает грязную работу сам. Зачем марать руки, и ставить подножки, когда для этого есть простолюдины, которых всегда можно выставить виноватыми, а самому остаться как бы ни при чём? Нет, истинно аристократическое развлечение это потом, вместе с друзьями, посмеяться над двумя одураченными глупцами, которых он только что стравил.

- Вам от меня что-то нужно? - поставил я вопрос ребром, не дожидаясь дальнейших расшаркиваний. Время поджимало, и я не собирался тратить его на пустые разговоры с людьми, которые привыкли, что их боятся.

- Мы бы хотели, барон, поговорить с вами об амулетах, - сказал Клиффорд, чуть расслабив плечи. - Граф Армани де Атос вас рекомендовал.

Я приподнял бровь. Атос, значит. Интересно. Он явно успел распустить слухи о моём «таланте» быстрее, чем я успел освоиться в академии. С одной стороны, это было приятно, значит, моя репутация растёт и в правильном направлении. С другой, намечается торговля и мне теперь придётся оправдывать ожидания.

Я перевёл взгляд на своего одноклассника, который всё ещё торчал рядом, переминаясь с ноги на ногу, и смотрел то на меня, то на троичу, как заяц на удава. Бедолага не знал, бежать ему или стоять, и его лицо выражало целую гамму чувств, от страха до неловкости.

- Так, что стоим и греем уши? - обратился я к нему, стараясь, чтобы голос звучал не грубо, но без лишнего дружелюбия. - Вали отсюда. Пока благородные разговаривают между собой.

На его лице отразилась буря чувств. Облегчение, что удалось избежать неприятностей. Обида, что его отшили, как нашкодившего щенка. И любопытство, о чём это они тут будут договариваться? Такая гремучая смесь промелькнула в его глазах за какую-то секунду. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но потом передумал, кивнул и растворился среди ближайших кустов. Только ветки хрустнули.

Студенты с боевого факультета весело заржали. Я бы сказал, заржали по-лошадиному. Хотя нет, даже кони смеются изящнее. Может, это и не так, просто моя злость на них всё ещё бушевала в моей крови.

Я развел руки в стороны, как бы говоря, я открыт и договороспособен, и произнес, стараясь держаться уверенно, хотя внутри всё кипело:

- Господа, мне нравится ваш подход к собственной безопасности. Граф Атос, видимо, человек слова, раз порекомендовал меня. Что ж, мои цены на артефакты для своих братьев-студентов ниже на тридцать процентов. И они могут стать ещё ниже, если материал для производства артефактов будет ваш. Цены определяем просто: идём в ближайшую лавку, вы показываете мне артефакт, который вам необходим, и я его изготавливаю.

Я замолчал, давая им переварить услышанное. Клиффорд с Уиллоуби переглянулись. Мойбрей, кажется, хотел что-то спросить, но его опередил один из аристократов:

- А гарантия? Если твои поделки развалятся в самый ответственный момент?

Я усмехнулся. Внутри шевельнулось что-то вроде азарта торговца, смешанного с холодным расчётом.

- Господа, - сказал я, чуть понизив голос, словно собирался поведать великую тайну, сегодня на практикуме по артефакторике мой амулет не только выдержал проверку преподавателя, но и, когда не выдержав, отправил в нокаут троих соседей, причем не тронув меня. Если вам нужны гарантии, можете спросить у них. Но я думаю, всю информацию вы уже получили от убежавшего простолюдина?

Тишина повисла на пару секунд. Потом Клиффорд хмыкнул, Уиллоуби прищурился, а Мойбрей почему-то побледнел. Ага, наверное представил, как я ему отомщу, за подставу в столовой.

- Что ж, - сказал Клиффорд, чуть склонив голову, - тогда, возможно, мы найдём общий язык. Но предупреждаю: если обманешь, Атос за тебя не заступится.

- Если обману, за меня никто не заступится, - ответил я, глядя ему прямо в глаза. - Но я не обманываю. Мне здесь ещё учиться, а репутация для торговли, вещь дорогая. Дороже золота.

Они переглянулись ещё раз - и я почувствовал, что как говорил Остап Бендер из романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Лёд тронулся, господа присяжные заседатели!» - рыбка попала на крючок.

Клиффорд даже кивнул, подтверждая: «Ладно, посмотрим».

- Господа, - я слегка склонил голову, давая понять, что разговор окончен, - если я вам понадобится, вы знаете, где меня найти. А пока я спешу. У меня небольшой дружеский ужин... с девушками.

Я заметил, как на их лицах мелькнуло недоверие. Конечно, кто я для них? Мелочь. А тут - ужин с девочками. Я буквально видел их мысли: «Врёт, наверное. Или хвастается». Однако, когда мы раскланивались, они уже умело скрыли эмоции за маской вежливости. Но во взглядах всё равно читалось обещание: «Мы тебя ещё проверим». Аристократы, чтоб их...

Я развернулся и зашагал прочь, стараясь не ускорять шаг и не выглядеть счастливым, которому не терпится увидеть красоток.

- Первый шаг сделан, - думал я. - Теперь главное - не облажаться. И не дай боги, эти трое решат, что я их разыграл. Тогда проблем не оберёшься.

Помывшись в купальне, вода была на удивление горячей, и сменив рубашку на свежую. К половине пятого я уже стоял у лавочки в тени раскидистого дуба. На том самом месте, где мы вчера встретились с Атосом и девочками. Место, похоже, не пользовалось спросом, потому что и сейчас было совершенно свободно. Ни одного студента, только тот самый ворон, встретил меня неодобрительным «карр!».

- Всё следишь, за мной, - выразил я ему своё не удовольствие и предупредил. - Будешь гадить, поймаю и зажарю.

Тот, обиженно посмотрел на меня и залетел повыше в ветви дуба.

Я сел на лавочку, откинулся на спинку и принялся рассматривать проходящих мимо студентов. Кто-то спешил, кто-то лениво брёл, кто-то о чём-то спорил с одноклассниками. Типичная академическая жизнь.

Атос пришёл почти сразу за мной. И не один. С ним был высокий, широкоплечий парень с добродушным лицом и копной темных волос, которую он, похоже, не удосужился причесать.

- Алекс, знакомся, - Атос хлопнул спутника по плечу. - Барон Исаак де Портау. Но мы зовём его просто Портос. Он, как и я, с боевого факультета.

- Очень приятно, - я протянул руку. Портос пожал её крепко, с чувством, и чуть не раздавил мне руку. Похоже силы у него на четверых хватит.

- Взаимно, - прогудел он басом. - Атос много о тебе рассказывал. Говорит, у тебя есть мощные артефакты.

- Ну, у меня всего один, такой, - усмехнулся я. - Подарок бабушки. Но я сам изготавливаю амулеты, правда, они послабее. Могу, тебе дать один на испытание. Первокурсники уже ко мне подходили, приценивались, но пока сомневаются.

- Без проблем, - неожиданно согласился он, - мне и Атосу, и навсегда. А мы всем расскажем, как твои амулеты держат удар.

- Деловая хватка у Портоса, - подумал я и согласился. Реклама двигатель прибыли.

Мы ударили по рукам, и я пообещал, что дня через три предоставлю им амулет защиты.

Так переговариваясь, мы устроились на лавочке, и я уже начал поглядывать на дорогу, когда на горизонте показались девушки. Они пришли ровно без пятнадцати пять, минута в минуту, словно по расписанию.

Я был готов к тому, что они будут красивыми. Но не настолько.

Ел`Зерита появилась первой. На ней было тёмно-синее шёлковое платье, плотно облегающее её шикарную фигуру с белыми рюшечками. Волосы её были убраны в замысловатую причёску, которая, казалось, держалась только на магии, или на чистом упорстве.

Валли и Софи шли чуть позади, тоже при параде. Валли выбрала платье изумрудного цвета, с золотистой вышивкой у ворота. Софи, нежно-розовое, с пышной юбкой, которая делала её похожей на красивую куклу. Причёски у обеих были немыслимыми, с локонами, лентами и какими-то шпильками, и держались вопреки законам физики.

Я, Атос и Портос, кажется, дружно забыли, как разговаривать. Мы просто смотрели.

- Вы... прекрасны, - выдохнул Атос первым, сумев взять себя в руки. Портос только кивнул, не в силах выдать ни слова.

Девушки улыбнулись, каждая по-своему: Ел`Зерита, чуть насмешливо, Валли, скромно, Софи, с лёгким смущением. Я, очнувшись сразу взял себя в руки, откашлялся и предложил:

- Господа, мы идём ужинать. Или так и будем стоять, и пялиться до вечера?

- Пойдёмте, - сказала Ел`Зерита, и мы двинулись к выходу с территории академии.

Таверна встретила нас теплом и уютом. Хозяин постарался на славу. Я с удовольствием отметил, что мой задаток не пропал зря: столик в угловом зале был накрыт белой скатертью, на ней бокалы для вина, приборы сверкающие чистотой, зажжённые свечи в изящных подсвечниках. А в центре, в глиняной вазе украшенной орнаментом, стояли мои бордовые розы, тёмные, бархатные, с тяжёлыми бутонами. Они смотрелись на удивление органично, будто всегда здесь росли.

- Ой, какие красивые! - Софи ахнула и прижала руки к груди. Валли одобрительно кивнула, а Ел`Зерита задержала взгляд на цветах чуть дольше, чем следовало, и я не мог понять, о чём она думает.

В зале играла музыка, живая, с лютней и флейтой. Мотивчик был что надо, только танцевать. Но гомон стоял такой, что ничего толком не разобрать. Весёлый, живой шум, в котором тонули отдельные голоса.

Нам принесли первое и второе, в маленьких керамических горшочках, с крышечками, от которых поднимался пар. Запах был умопомрачительным: пряная похлёбка, запечённое мясо с травами, свежий хлеб. Официант разлил по бокалам вино, золотистое, с фруктовым ароматом и даже не спросил, кто разрешил пить вино четырнадцатилетнему пареньку.

Я поднял свой бокал, дождался, пока все сделают то же, и сказал, стараясь, чтобы голос звучал уверенно:

- За прекрасных девушек, без которых жизнь потеряет весь смысл.

Девушкам, кажется, понравилось. Ел`Зерита чуть прищурилась, но в уголках её губ промелькнула улыбка. Валли кивнула, а Софи снова покраснела. Наверное не привычная к комплиментам, от того и реагирует так бурно.

Следующие тосты от Атоса и Портоса не заставили себя ждать. Они тоже превозносили красоту сидящих с нами девушек, но при этом умудрялись не выделять никого - говорили общими словами, как истинные джентльмены. «За обаяние», «за очарование», «за улыбки». Портос даже попытался сострить, но вышло коряво, но все его шутку вежливо поддержали смехом, и он самодовольно откинулся на спинку стула, явно довольный собой.

Иногда к нам подходили студенты от соседних столов, кто-то с кружкой в руке, кто-то уже с трудом держась на ногах. Все они отдавали дань восхвалений богу вина и веселья Бахусу и были навеселе, от этого их голоса звучали громко и слегка невнятно. И тоже произносили тосты, поднимая кружки за здоровье присутствующих. Большинство из них потом обращались к Атосу с интересующим их вопросом.

- Граф, мы слышали, что вы набираете студентов в группу для соревнований между академиями. Как бы мне туда попасть?

Атос, весело улыбаясь, обычно отвечал:

- Легко. Побеждаешь в тренировочном поединке любого из нас, и можешь участвовать в тренировках команды нашей академии. - При этом он показывал на себя, Портоса, Валли и, что ещё удивительнее, на меня.

Если пьяненький студент переводил взгляд на Валли, Атос как бы между прочим добавлял:

- Знакомься, это ТА самая девушка, которая сегодня смогла на равных сразаться с мессиром Фиоре деи Кэнсэй.

После чего желание указать на неё пропадало мгновенно. Глаза студентов округлялись, и они поспешно переводили взгляд на кого-нибудь другого. Обычно этот взгляд останавливался на мне. А что, мелкий, молодой, с виду безобидный. И затуманенный алкоголем мозг студентов выбирал естественно меня.

Надо сказать, что таких желающих проверить меня на прочность набралось аж восемь человек. Лишь один подозрительно посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на Портоса и, видимо, решив, что я не стою его внимания, выбрал здоровяка. Атос даже поаплодировал ему и похвалил за сообразительность.

Лично я не возражал. В конце концов, при нашей первой встрече я сам просил о тренировочном бое. А так Атос не подставлялся, оставаясь мне другом в не зависимости от тренировочных боёв, и меня проверял в реальных, пусть и тренировочных, условиях. Я даже чувствовал что-то вроде предвкушения, будет интересно посмотреть, что эти «быки» могут противопоставить моим артефактам и приёмам, которые я отточил в боях с Де`Крабро.

В прошлой жизни у меня была почти точь-в-точь такая же реальная история. В нашей комнате висели боксёрские перчатки, и студенты, заходящие по разным делам, всегда обращали на них внимание. А мой сосед по комнате, Иван Семенов, был такой же хитрец, как и граф Атос. Он обычно предлагал учебный тренировочный спарринг. Сам он был метр семьдесят пять, но имел крепкую, жилистую фигуру и характер забияки, и всегда находился в поиске «быков», с которыми не прочь был проверить себя. Второй сосед, Александр Игнатеня, лысый, крепкий, и все знали, что он разрядник по боксу. Этаким боевик из девяностых. Естественно, их взгляд останавливался на мне. Тем более многие знали, что я с первого курса участвовал в соревнованиях за Томский Государственный Университет на шахматных турнирах и даже призовые места занимал.

Ага, этакая ловушка на любителей лёгких побед. То, что я разрядник не только по шахматам, но и по боксу, мною да и соседями не афишировалось. Так же и сейчас: Атос поверил мне, что я могу выстоять, и устроил точь-в-точь такую же ловушку. И как паук, сидел довольный, наблюдая, как они влипают, словно мухи в его паутину интриг. Я даже поймал его лукавый взгляд, и мысленно усмехнулся. Ну что ж, посмотрим, кто кого.

Все эти подходящие студенты не испортили нам праздник, а, наоборот, добавило интриги, ведь я видел, с каким азартом все готовы прийти поболеть за меня.

А вечер постепенно набирал обороты. В воздухе витал запах вина, чего-то сладкого. Где-то за соседним столом кто-то затянул песню, и её подхватили другие голоса, сливаясь в единый гул. А мы продолжали сидеть за нашим столом, смеяться и болтать, чувствуя себя почти семьёй.

Девушки, как и я, пили немного, но ели с удовольствием. Их щёки, поначалу бледные, порозовели, и от этого они казались ещё красивее и живыми и настоящими.

Обстановка за столом была спокойной и непринуждённой, не было ни зависти, ни косых взглядов. Даже когда речь зашла о факультетских разногласиях, спор остался в рамках дружеской беседы, с лёгкими подколками и без злобы.

Потом мы потанцевали. Танец оказался простым - два прихлопа, три притопа, поворот и хоровод. Я танцевал с Софи, потом с Валли, потом снова с Софи. Ел`Зерита танцевала с Портосом, и я поймал себя на том, что слежу за ними глазами. Ревность во мне проснулась, что ли.

Сели, выпили ещё по бокальчику и языки развязались у всех, даже Софи иногда пыталась спорить, а её голос звенел всё увереннее. Говорили в основном Атос с Портосом об академии, а мы студенты первого курса слушали их очень внимательно. Лучше сейчас узнать о преподавателях побольше. А наши друзья с удовольствием, рассказывали нам, кто какой предмет терпеть не может, какой преподаватель чистый кошмар, а у кого можно и вздремнуть на задней парте, если вести себя тихо.

Я тоже повеселил нашу компанию рассказом о том, как наш преподаватель на практике по созданию защитных амулетов проверял сделанные учениками амулеты и что из этого вышло. Я старался рассказывать с интонациями, жестикулируя и изображая, как амулеты взрывались прямо в руках у адептов, а мой не выдержав отправил в нокаут несколько студентов. Все посмеялись, даже Портос, который обычно был скуп на эмоции, хлопнул ладонью по столу.

- Вот это я понимаю, практика! - прогудел он, и в его голосе послышалось искреннее одобрение.

Я улыбнулся, но в голове уже назрел другой вопрос, который не давал мне покоя с самого первого занятия. Сейчас, под прикрытием вина и дружеской беседы, момент казался подходящим. Я заговорщицки понизил голос, чтобы придать вопросу нужную интонацию - не слишком серьёзную, но и не шутливую.

- А почему, - спросил я, - с первокурсниками, которые ещё так слабы в магии, проводят такие жёсткие практические уроки? Я понимаю, что так обучение эффективнее, но ведь это не значит, что нас должны сразу пытаться размазать по стенке, как масло по бутерброду? Мы же не армию готовимся, в конце концов...

Софи лукаво улыбнулась и переглянулась с Атосом, быстрым, почти неуловимым взглядом. Затем она чуть подавшись вперёд, произнесла тоном человека, который всегда знает немного больше, чем говорит.

- Ты прав, - начала она, чуть наклонив голову, - в обычных группах первокурсников так не делают. Но ты ведь не в обычной группе, - она выдержала театральную паузу, давая нам осознать важность момента. - Ты, мой дорогой, попал в группу, где учатся те, кто прошёл подготовительные курсы в академии. В них зачисляют либо тех, кто уже обладает серьёзным магическим потенциалом, - она слегка приподняла бровь, - либо тех, кто пришёл по рекомендации сильных родов. Группа сильная, опытная, они уже шесть месяцев в академии слушают лекции, практикуются, привыкают к нагрузкам. А вас, новичков с платным обучением, иногда подкидывают к ним для «закалки».

Она снова взглянула на меня, и на этот раз в её взгляде читалось что-то почти сочувственное.

- Перевод в другую группу тоже стоит денег. И немаленьких. Так что академия, как говорится, убивает двух магов одним заклинанием: и студентов проверяет на прочность, и бюджет пополняет.

- Но похоже, в этот раз они облажались, - громко захохотал Портос, и его смех разнёсся по всему залу, заставив несколько голов обернуться в нашу сторону. - Ещё пару раз таких практических уроков, и ты останешься один! Остальные сбегут к новичкам!

Мы дружно поддержали его смехом. Даже я, хотя внутри, кольнула лёгкая тревога. Я ведь планировал не выделяться и сидеть тише воды, ниже травы. А теперь - надо же! - я уже герой анекдотов, а мои амулеты отправляют студентов в нокаут. «Отличный план, Алексей Владимирович, - мысленно сказал я себе. - Просто блестящий».

Но виду я не подал, только поднял бокал и провозгласил:

- За дружбу! И за то, чтобы мы все выжили!

Чокнулись, выпили, и вино снова разлилось по телу приятным теплом, помутив разум.

Портос, вдохновлённый общим настроением, попытался затянуть какую-то залихватскую песню. Но его дружно остановили. Громовой голос и абсолютное отсутствие слуха - это тот ещё коктейль. Соседи за соседними столами уже начали оглядываться с явным беспокойством, а одна студентка даже прикрыла уши руками. Кто-то громко крикнул: «Портос, пей лучше!» - и здоровяк, обиженно надув губы, но без лишних споров, послушно поднёс кружку к губам.

И тогда решился я. В книгах все попаданцы поют песни и имеют грандиозный успех - толпа рыдает, аплодирует, девушки забрасывают цветами и предлагают душу и сердце. Но, как оказалось, я - не все. Друзья выдержали всего две моих песни. Первую - «А он мне нравится...»,

с трудом, но пережили. Вторую - про «Выйду ночью в поле с конём...» - с искренним ужасом в глазах. После второй Валли деликатно заметила, что, возможно, на сегодня хватит. Атос добавил, что у него внезапно разболелись уши, а Портос, самый тактичный из всей компании, честно сказал:

- Слушай, парень, ты, конечно, артефактор, но всё равно петь тебе больше не надо.

Потом переключились на местные страшилки. Софи с придыханием поведала о проклятой усадьбе на окраине города, старом каменном особняке с заколоченными окнами, за которым прочно закрепилась дурная слава. Говорили, что там по ночам бродят тени и слышны шаги, хотя внутри уже давно никого нет. Её голос дрожал, когда она описывала, как однажды студенты решили провести там ночь и утром выбежали оттуда с белыми лицами, отказываясь говорить, что видели.

- А почему она проклята? - поинтересовалась Валли, отставляя бокал и подаваясь вперёд, так что её локти упёрлись в стол, а в глазах зажглось неподдельное любопытство.

- Там лет пятьдесят назад жил весьма могущественный герцог, - Софи понизила голос, и мы все инстинктивно подались ближе. - Как потом оказалось, он был чёрным магом. Причём питался энергией жизни и магии своих жён и любовниц. По слухам, герцог уморил сорок девушек.

Она выдержала паузу и подняв указательный палец сказала громким трагическим голосом:

- Сорок! Некоторые из них до сих пор обитают в полуразрушенной усадьбе, пугая тех, кому взбрёт в голову забраться в дом... чтобы найти клад. Ведь сокровища герцога до сих пор где-то там.

- Так за чем дело стало? - оживился Портос, опрокидывая в себя очередной бокал вина.

- Давайте вместе поищем?

- Барон, - удивился Атос, глядя на него с лёгким скепсисом. - Зачем тебе сокровища? У тебя и так денег немерено.

Он пожал плечами и усмехнулся:

- Так то ж не мои, а отцовские. Свой я ещё не заработал. - И хлопнул ладонью по столу, отчего бокалы жалобно звякнули и чуть не опрокинулись. - Отец мне сказал, наследство получишь, если заработаешь, первые деньги своими руками, своим умом... Вы со мной!

Девушки переглянулись. Софи выглядела напуганной, Валли, задумчивой, а ЕлЗавета... ЕлЗавета смотрела почему-то на меня с непроницаемым лицом. И в этом взгляде я не мог прочесть ровным счётом ничего. И решение пришло мгновенно. Оно и понятно. Ревность и алкоголь - гремучая смесь, толкающая на безумства. Мне вдруг отчаянно захотелось доказать ей, что я лучше Портоса во всём, даже в поиске сокровищ. Иначе как объяснить то, что я сделал.

Я обвёл друзей взглядом:

- Ну что, господа? В усадьбу? Поищем приключений на... - я покосился на девушек и осёкся, - ...на свою голову?

Тишина за столом длилась ровно три удара сердца. А потом Атос медленно, торжественно поднял бокал и в его глазах блеснул огонёк авантюриста, готового к любой глупости, лишь бы было весело:

- За клад! - провозгласил он, и голос его прозвучал как клятва. - И за то, чтобы он достался тому, кто меньше всех его ищет.

Спорить и отказываться никто не стал. Мы засмеялись и чокнулись. И в этот момент я подумал, что, пожалуй, именно так и должна выглядеть настоящая студенческая жизнь в академиях магии. С вином, танцами, страшилками и безумными приключениями. В моей прошлой жизни ничего подобного у меня не было. Зато новая, кажется, собиралась сполна компенсировать мне все упущенные возможности. И, возможно, даже с лихвой.

Конец книги. г. Томск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.